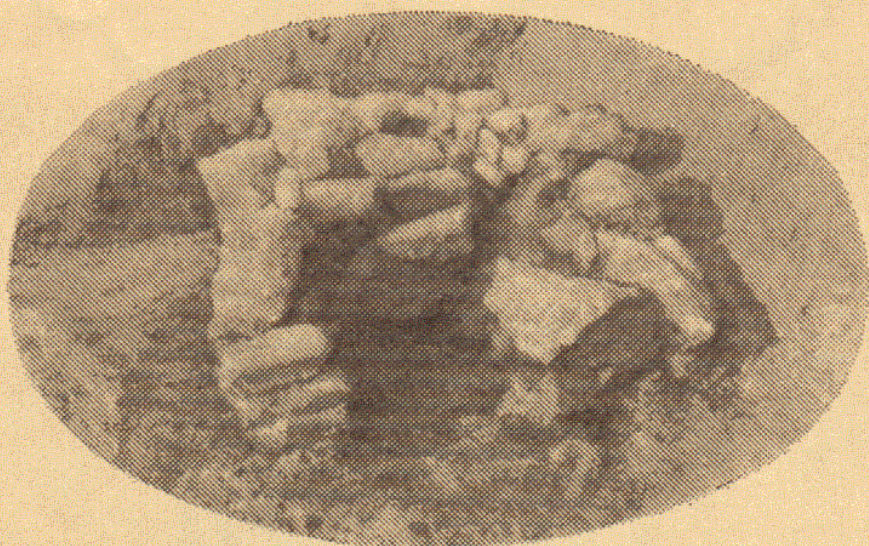
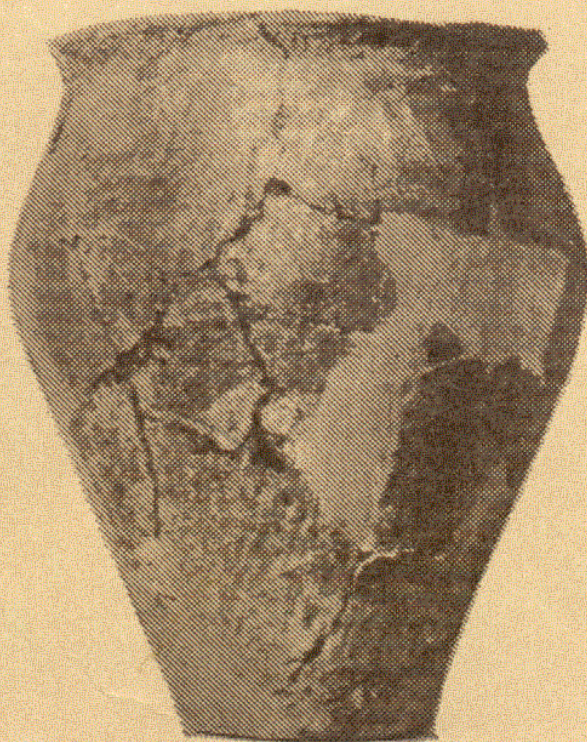

И.П. Русанова, Б.А. Тимощук

**КОДЫН-
славянские
поселения
V-VIII вв. на р. Прут**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

И.П.Русанова, Б.А.Тимощук

**КОДЫН-
славянские
поселения
V-VIII вв. на р. Прут**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. А. ПЛЕТНЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1984

Рецензенты:
А. К. АМБРОЗ, В. В. СЕДОВ

Р $\frac{0507000000-405}{042(02)-84}$ 69-84-1V

© Издательство «Наука», 1984 г.

Введение

Славянские поселения в урочище Кодын между селами Чагор и Острица Глубокского р-на Черновицкой обл. УССР существовали в течение нескольких столетий. Найденные на них материалы относятся к культурам пражского типа и типа Луки Райковецкой. Памятники этих культур интенсивно изучаются в последние десятилетия на широкой территории. Их известно уже несколько сотен, и на многих из них проведены исследования в больших масштабах (рис. 1), хотя полностью раскопанных поселений сравнительно немного (Корчак I, VII, IX и Шумск около г. Житомир, Городок и Рашков в Поднестровье, Бжезно в Чехословакии и Дессау-Мозигкау в ГДР). В результате исследований на территории Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии, ГДР, Румынии, Болгарии открыты многочисленные жилые и хозяйственные постройки на поселениях и городищах, курганные и грунтовые захоронения, святилища. При раскопках находят огромное количество керамического материала и сравнительно малочисленные предметы из железа, цветных металлов, стекла и кости.

Несмотря на обилие накопленных к настоящему времени материалов, многие вопросы, связанные с изучением этих культур, остаются еще не решенными или во всяком случае недостаточно доказанными. Существуют различные точки зрения на то, была ли культура пражского типа общеславянской, каковы локальные особенности ее памятников и с чем связано их появление. Наиболее острая дискуссия ведется по вопросу о месте и времени сложения культуры пражского типа, о памятниках V в. и их отношении к предшествующим культурам первой половины I тысячелетия н. э. Имеются разногласия по вопросу о сложении культуры типа Луки Райковецкой, о территории ее распространения и о связях ее с культурами пражского и других типов. Нет общепринятой системы хронологии памятников второй половины I тысячелетия н. э. Выяснение всех этих вопросов в значительной мере зависит от появления новых археологических данных и от методики их изучения как в поле, так и при дальнейшей научной обработке.

Поселения Кодына дают новые существенные сведения о культуре славян. Одно из этих поселений — Кодын I — раскопано полностью (хотя значительная его часть испорчена современными строительными работами), а на втором поселении — Кодын II — вскрыта площадь, включающая всю раннюю часть селища. Всего на обоих поселениях раскопано 76 построек, относящихся к разным периодам. Особенно большое значение имеет четкая стратиграфия поселений, на которых многие постройки налегали друг на друга, а в ряде случаев на одном и том же месте располагались жилища, относящиеся к нескольким периодам. В этом заключается основная ценность поселений, так как на всех известных до сих пор памятниках можно было проследить наличие лишь двух стратиграфически расчлененных периодов (городище Хотомель, селище Подриже в Припятском Полесье и ряд других пунктов). Материал, взятый с пола и из печей разновременных жилищ поселений Кодын I и II, дает возмож-

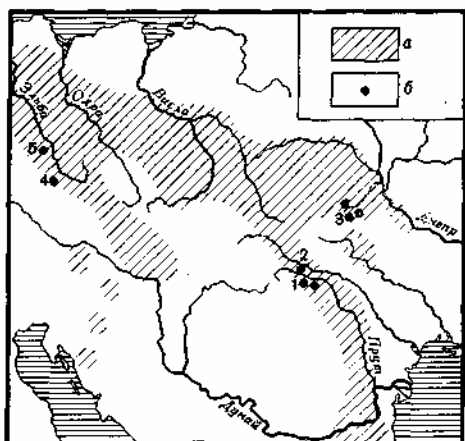

Рис. 1. Территория культуры пражского типа (а) и полностью раскопанные поселения (б)

1 — Кодын I и II; 2 — Рашков; 3 — Корчак I, VII, IX; 4 — Бжезно; 5 — Дессау-Мозигау

ность проследить хронологические изменения в керамике и затем, на основании корреляционной таблицы, относительно точно датировать отдельные жилые комплексы.

Важность материалов из поселений в Кодыне значительно повышается в связи с тем, что в ряде жилищ найдены сравнительно хорошо датированные вещи (фибулы, кресало, железная миска, монетовидная привеска и привозная из Подунавья гончарная керамика). Эти находки позволяют дать абсолютную хронологию периодов и, что самое ценное, определить материалы V века, который до сих пор является наименее изученным и темным периодом.

Наличие ранних жилищ и находки в них материалов культуры карпатских курганов указывают

на то, что между культурами первой и второй половины I тысячелетия н. э. в Прикарпатье не было хронологического разрыва. Это обстоятельство подтверждается сохранением в культуре пражского типа Прикарпатья местных более ранних традиций, которые проявляются в домостроительстве и керамическом материале. Установление хронологического стыка между культурой пражского типа и культурой карпатских курганов будет способствовать выяснению вопросов о времени распространения пражской культуры, ее отношении к предшествующим культурам и о сложении локальных вариантов славянских древностей.

Славянские памятники Северной Буковины

Поселения Кодын I и II находятся на территории Северной Буковины¹, которая до недавнего времени была белым пятном на карте славянских памятников второй половины I тысячелетия н. э. Интенсивное изучение этих памятников началось здесь лишь в конце 60-х годов нашего века. Работы вели экспедиции Институтов археологии АН СССР (И. П. Русанова) и АН УССР (В. Д. Баран, Л. В. Вакуленко), Черновицкого университета (Б. А. Тимошук, Л. П. Михайлина) и др. Общими усилиями на Буковине открыто более 300 памятников второй половины I тысячелетия н. э., и на многих из них проведены широкие раскопки (Кодын, Ревно, Рашков, Глыбокая, Добрыновцы, Грозинцы, Горишние Шеровцы, Ломачинцы и др.). При этом получены ценные данные для типологии городищ и селищ, их хронологической классификации. Впервые на этой территории изучены погребальные обряды восточнославянского населения.

Территория Северной Буковины была юго-западной окраиной восточнославянского мира. Она находилась в стороне от разного рода миграций, и материальная культура коренного населения развивалась в спокойном русле, что благоприятствовало хорошей сохранности восточнославянских древностей, прежде всего тех памятников, что расположены в буковинских лесах. На местах древних поселений, позднее заросших лесом, сохранились западины от жилищ. Они имеют корытообразную или прямоугольную с закругленными углами форму. Их размеры соответствуют размерам древних жилищ. Вокруг западин лежит в определенном порядке выброс земли из котлована. Западины-жилища почти всегда образуют определенные скопления, и возле них часто сохраняются западины от хозяйственных ям. По этим признакам легко отличить западины-жилища от углублений, образовавшихся по другим причинам. Наличие таких западин позволяет находить памятники в лесах, где до последнего времени этого сделать не удавалось. На малонаселенных в настоящее время местах можно провести полное обследование, выявить все синхронные памятники и определить характер расположения жилищ на каждом поселении.

Оказалось, что славянские памятники VI—X вв. располагаются отдельными скоплениями-гнездами, имеющими определенную структуру. Специально для изучения гнезд поселений Славянская экспедиция Института археологии АН СССР (И. П. Русанова) и экспедиция Черновицкого университета (Б. А. Тимошук) провели сплошное археологическое обследование территории Северной Буковины между Днестром и Карпатами. Это позволило, во-первых, изучить структуру 34 отдельных гнезд поселений VI—X вв.; во-вторых, получить данные о планировке 60 поселений VIII—X вв., на которых сохранились западины-жилища. Полученные материалы дают возможность ставить вопросы об общественном строе населения и типологии селищ и рассматривать каждый памятник в системе поселений, окружающих его и входящих в одно с ним гнездо.

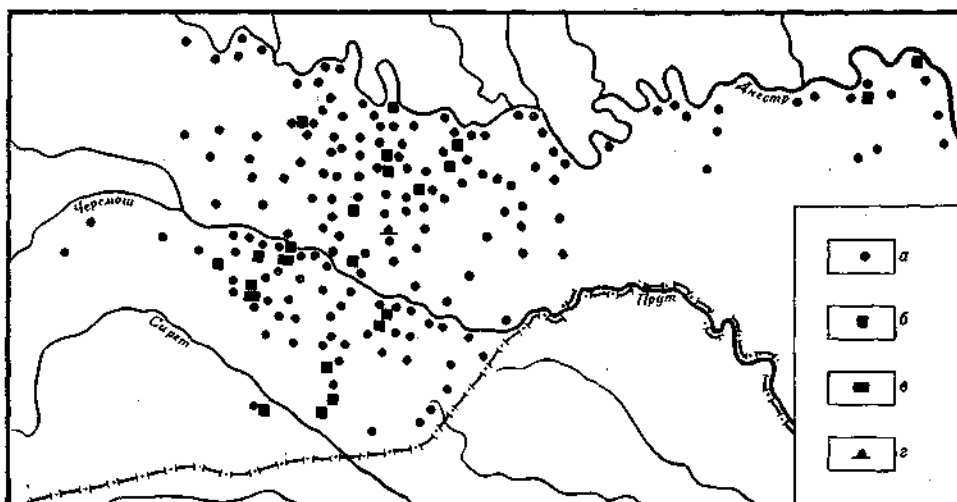

Рис. 2. Поселения типа Луки Райковецкой в пределах Черновицкой обл.
а — селища; б — городища; в — могильники; г — курганы

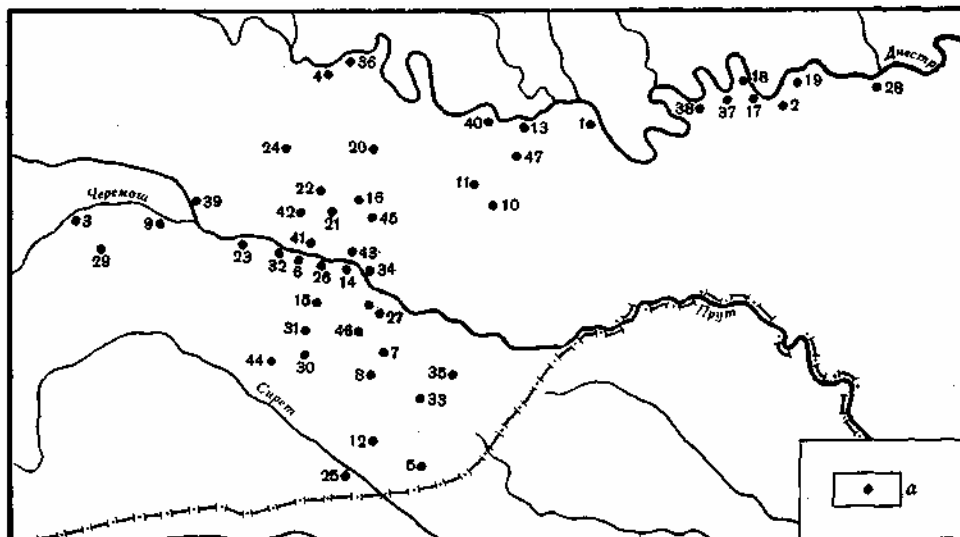

Рис. 3. Поселения пражского типа в пределах Черновицкой обл.

а — поселения; 1 — Атаки (Хотинские); 2 — Бабин (Кельменецкий); 3 — Вавилов (Вижницкий); 4 — Бридок; 5 — Буковка; 6 — Бурдей; 7, 8 — Валя Кузьмина; 9 — Вашковцы; 10, 11 — Владычна; 12 — Глубокая; 13 — Гордивцы; 14, 15 — Гореча (Черновцы); 16 — Горишние Шеровцы; 17, 18 — Грушевы; 19 — Днестровка; 20 — Добрыновцы; 21, 22 — Задубровка; 23 — Зеленив; 24 — Иванковцы; 25 — Каменка; 26 — Клокучка; 27 — Кодын; 28 — Комаров; 29 — Корытное; 30, 31 — Коровин; 32 — Короетуватая; 33 — Кут Баинск; 34 — Ленковцы (Черновцы); 35 — Луковица; 36 — Мусоровка; 37, 38 — Нагоряны; 39 — Неполоковцы; 40 — Рашков; 41—43 — Рогизна (Черновцы); 44 — Снячев; 45 — Старая Жучка; 46 — Чагор; 47 — Чепоны

Среди обследованных на территории Северной Буковины памятников преобладают поселения VIII—IX вв., относящиеся к культуре типа Луки Райковецкой. Эти поселения расположены в бассейнах Днестра, Прута и Сирета, за исключением горных районов (рис. 2). Поселения V—VII вв., принадлежащие культуре пражского типа, открыты в 40 пунк-

тах (рис. 3). Они расположены на той же территории, но концентрируются главным образом в окрестностях Черновиц. Это объясняется тем, что район Черновиц более тщательно изучен. Поселения культуры пражского типа содержат мало подъемного материала, и без раскопок почти невозможно определить их культурную принадлежность и тем более время их обитания.

Впервые раскопки памятников пражского типа на Буковине начались в 1966 г., когда на поселении около с. Задубровка Заставновского р-на во время дорожных работ было обнаружено около 20 полуземлянок с печами-каменками. В последующие годы раскопки велись на многих поселениях (Гореча I, Коровин, Ленковцы, Луковица, Колокучка, Кодын I и II и др.)². Поселения пражского типа на территории Северной Буковины, как и на других славянских землях, представляли собой небольшие поселки, состоявшие из одного-двух десятков полуземляночных жилищ. Эти поселения расположены по берегам небольших рек и ручьев под защитой лесов, болот и холмов. Обычно это или одиночные селища или два-три поселка, располагавшиеся рядом.

С 1968 г. объединенная экспедиция Черновицкого университета и областного краеведческого музея сосредоточила внимание на изучении памятников VIII—IX вв. На многих селищах (Белая, Колокучка, Перебыковцы, Широкая Поляна и др.) были проведены разведывательные раскопки и открыты полуземлянки с печами-каменками. Но наиболее важным явилось открытие городищ того времени. На многих из них проведены исследования (Горишние Шеровцы, Грозинды, Добрыновцы, Ревно, Красная Дубрава, Ломачинцы, Ржавинцы и др.)³. Раскопки городищ — памятников, почти не известных для того времени на территории Правобережной Украины, — дали ценные материалы не только для общей характеристики славянской культуры, но и для освещения таких вопросов, как развитие хозяйства и общественных отношений, военно-оборонительного зодчества. Находки и стратиграфические наблюдения на городищах способствовали уточнению хронологии материалов конца I тысячелетия н. э. Особенно ценными оказались исследования городищ в Добрыновцах и Ревно. Здесь находились ремесленные центры, подготовившие почву для возникновения первых древнерусских городов. Они явились ярким показателем перелома в развитии хозяйства и общественных отношений у славян, который произошел в VIII—IX вв.

Изменения сказались и в характере поселений VIII—IX вв., относящихся к культуре типа Луки Райковецкой. Среди этих поселений есть гораздо большие, чем пражские, как по площади, так и по количеству населения. На них насчитываются многие десятки жилых домов. Важные сдвиги происходили во всех отраслях хозяйственной деятельности: увеличилось число ремесленных мастерских, начала распространяться посуда, сделанная на гончарном круге, появились первые пахотные орудия плужного типа, стала применяться срубная конструкция при постройке жилищ.

Поселения типа Луки Райковецкой входили в состав крупных гнезд, состоявших из ряда малых и больших селищ и имевших свой объединяющий центр. Таким центром могли быть самое крупное в гнезде поселение с развитым ремеслом, городище-убежище, городище — административно-хозяйственный центр, городище-святилище. Оказалось, что на территории некоторых, наиболее развитых гнезд поселений VIII—X вв. выделяются два центра, расположенных в разных местах и выполнявших разные функции (например, городище — административно-хозяйственный центр и городище-святилище в Добрыновцах). Общими для всего гнезда поселений были и могильники, расположенные или на городищах-

убежищах (грунтовые трупосожжения на городищах в Ревно и Белой), или рядом с селищами (курганы с трупосожжениями в Черновском и Горишнешеровецком гнездах).

Все материалы показывают, что несмотря на значительно более высокий уровень развития культура типа Луки Райковецкой непосредственно вырастает из культуры пражского типа. Изменения в хозяйственной жизни, в общественных отношениях, в домостроительстве, в бытовом инвентаре накапливаются постепенно, без заметных влияний извне и перерывов. Собственно, обе культуры можно рассматривать как два этапа развития одной и той же славянской культуры.

Гораздо более сложными оказываются отношения славянской культуры с предшествующими культурами первой половины I тысячелетия н. э. В то время земли Северной Буковины были заняты двумя культурами — черняховской и культурой карпатских курганов. Границей между ареалами обеих культур служил Прут. Территория культуры карпатских курганов простирается узкой полосой между Карпатами, Днестром и верховьями Прута и распространена к западу от Карпат в Закарпатской обл. УССР, Румынии (северные и восточные районы Трансильвании) и Польше (ее подгорные районы). Селища и курганы этой культуры обнаружены почти в 150 пунктах. Поселения располагаются на невысоких речных берегах, на местах, пригодных для земледелия и скотоводства. Для них характерны наземные глинобитные дома, которые отапливались глинобитными печами или открытыми очагами, сложенными из камней. Реже на поселениях встречаются углубленные жилища.

Культура карпатских курганов имеет много общих черт с черняховской как в характере поселений и особенностях домостроительства, так и в формах гончарной посуды, в распространении провинциально-римских вещей (монеты, амфоры, краснолаковая и стеклянная посуда), в изделиях из металла (фибулы и др.) и кости (гребни). Вместе с тем культура карпатских курганов и черняховская имеют и значительные различия. Это сказывается прежде всего в разном характере могильников, заметно и в керамических комплексах. На селищах культуры карпатских курганов иногда преобладает лепная посуда, форма и орнаментация которой более разнообразны, нежели у черняховцев. Ряд форм лепной посуды (светильники с массивными ручками, конические миски с наlepными шишками, выпуклобокие горшки с наlepными валиками), характерных для культуры карпатских курганов, не встречается, за редкими исключениями, среди черняховских материалов. Гончарные чаши-вазы на высокой ножке типичны только для культуры карпатских курганов.

Взаимоотношения культуры карпатских курганов и черняховской с позднейшими славянскими памятниками пока неясны, и исследование данной проблемы является одной из злободневных задач. На первый взгляд, культуры двух этих периодов совершенно различны. Но предстоит еще выделить позднейшие этапы культур первой половины I тысячелетия н. э., которые можно сравнивать с ранними памятниками славянской культуры, следует попытаться выявить в последней древние местные традиции. Поселения Кодына находятся в ареале культуры карпатских курганов и могут пролить некоторый свет на вопрос о связях пражской и более ранней культуры.

Топография и культурный слой поселений

Два поселения, получившие название Кодын I и II, расположены на правобережье р. Прут, рядом с г. Черновцы. В ближайшем окружении Кодына известна целая группа ранних славянских поселений (Гореча I и II, Чагор, Луковица, Острица, Цурень), расстояние между которыми не превышает 3—5 км.

Поселения в Кодыне были открыты в 1971 г., и тогда же начаты их раскопки⁴. На поселении Кодын I было вскрыто два пересекающихся жилища, на поселении Кодын II — четыре разновременных дома. Раскопки были продолжены в 1974—1975 гг., когда площадь поселения Кодын I была вскрыта почти полностью (исследовано 30 жилых и хозяйственных построек), и в 1976—1979 гг., когда работы велись на поселении Кодын II (вскрыто 46 сооружений)⁵.

Поселения занимают часть коренного берега р. Дереглуй, правого притока Прута, но удалены от русла реки и ограничены небольшими ручьями. Поселение Кодын I расположено на краю пологого мыса, между двумя ручьями, с третьей стороны мыс ограничен круто поднимающимся берегом, поэтому площадь поселения имеет естественные границы. Ее размеры приблизительно 50X60 м (рис. 4). Значительная часть поселения испорчена при современных хозяйственных работах. Сохранившаяся часть поселения раскопана. Ее площадь около 800 кв. м (табл. 1).. Поселение Кодын II отделено от Кодына I ручьем и также имеет естественные границы: с запада и юга — два ручья, а с севера — болотистая низина, примыкающая к высоким холмам. К востоку поселение тянется вдоль ручья с небольшими перерывами до русла р. Дереглуй на протяжении 250 м (рис. 5). На свежей пахоте были хорошо видны границы культурного слоя поселения. Раскопан участок в западной части поселения, непосредственно примыкающей к ручью. Площадь, вскрытая раскопками, составляет около 2,5 тыс. кв. м (табл. 2). Кроме того, были заложены два шурфа в северной и восточной частях поселения, на расстоянии 80 и 170 м от основного раскопа. В результате оказалась раскопанной вся наиболее ранняя часть славянского поселения. К востоку в шурфах и обнажениях слоя материалы пражского типа не найдены, а встречены только остатки культуры карпатских курганов и культуры типа Луки Райковецкой.

Поселения многослойные. На обоих поселениях нижнюю часть культурного слоя образуют отложения голиградской культуры, представляющие собой серый слабоокрашенный слой с включениями кусков глиняной обмазки и отдельных черепков. Толщина этого слоя по всей раскопанной площади около 20 см, но над ручьями она возрастает до 50—80 см. К голиградской культуре относятся углубленные жилища, расположенные вдоль ручьев и частично обвалившиеся при подмыве берега, отдельные глинобитные печи и ямы.

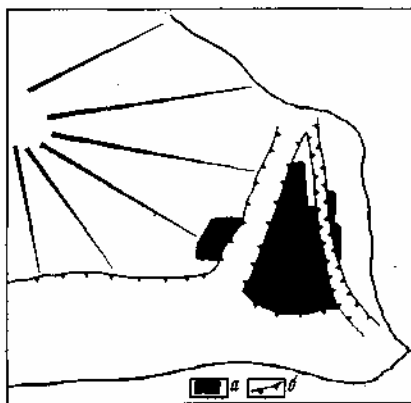

Рис. 4. План поселения Кодын I
а — раскопанная площадь; б — обрыв

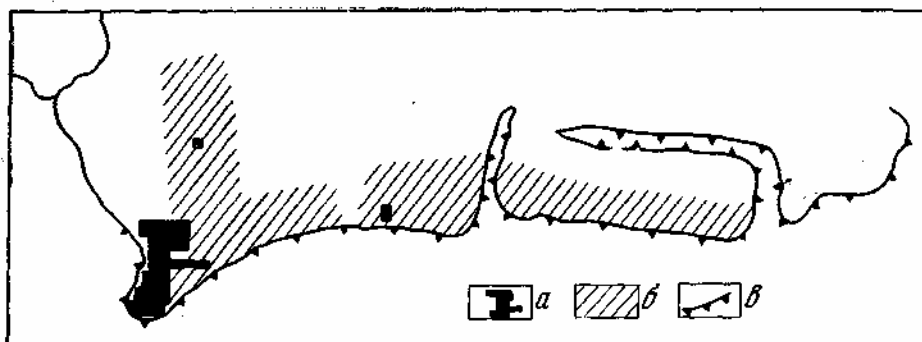

Рис. 5. План поселения Кодын II

а — раскопанная площадь; б — распространение культурного слоя; в — обрыв

На поселении Кодын II открыты жилище культуры типа Лукашевки и несколько объектов с материалами культуры карпатских курганов. Последние расположены в северной части раскопа, а также в шурфах на северной и восточной окраинах поселения. Слой культуры карпатских курганов не выделяется, и керамики этой культуры в слое почти нет.

Славянские отложения культурного слоя имеют мощность 20—30 см на поселении Кодын I и до 50—60 см на отдельных участках поселения Кодын II. В этом слое также довольно мало находок. Жилища выделяются в сером предматериковом слое, а иногда поздние из них прослеживаются уже в культурных отложениях. Большинство жилищ углублено в глинистый материк. В заполнении жилищ обычно прослеживается глинистая прослойка от обвалившегося перекрытия, что дает возможность рассматривать лежащие ниже находки как закрытый комплекс.

В 4 км от Кодына, на восточной окраине г. Черновцы, расположено поселение Гореча II. Оно занимает участок высокого берега небольшого ручья, впадающего в Прут. На поселении в разные годы обнаружено около 30 жилищ, принадлежащих культуре пражского типа и культуре карпатских курганов⁶. Здесь раскопано восемь славянских полуземлянок с печами-каменками V—VII вв. Материалы этого поселения полностью не опубликованы и поэтому частично включены в настоящую работу как аналогичные находкам в ранних жилищах Кодына.

Находки на поселениях

На поселениях Кодын I и II, как и на большинстве славянских поселений второй половины I тысячелетия н. э., самыми массовыми находками являются обломки глиняных сосудов. Кроме того, встречены глиняные пряслица, точильные бруски, железные ножи, две железные фибулы, в единичных экземплярах железные серп, кресало, мисочка, а также серебряная монетовидная привеска.

Находки, как правило, концентрируются на полу и в заполнении жилищ. В культурном слое даже обломки посуды попадают редко, к тому же, их трудно связать с определенным строительным периодом. Поэтому керамические материалы в основном исследуются по строитель-

ным объектам, и за единый комплекс принимаются находки на полу и в печах жилищ. Находки из верхней части их котлованов, попавшие туда как позднейший мусор, рассматриваются отдельно.

Основная масса керамики на поселениях Кодына сделана ручным способом. Лишь в некоторых жилищах встречаются гончарная посуда культуры карпатских курганов, обломки импортных сосудов из Подунавья, а в двух жилищах — обломки древнерусских гончарных горшков. Лепная славянская керамика сделана из глины с примесью песка, дресвы или шамота. Зерна примесей выступают на поверхности сосудов и делают ее шероховатой. Цвет сосудов коричневый или серый, обжиг слабый, черепки, как правило, ломкие и легко крошатся.

Типология керамики сделана по принципам, уже примененным при обработке посуды второй половины I тысячелетия н. э., но с некоторыми уточнениями. Так, в большей мере, чем раньше, детализированы формы венчиков. Единая типология керамики позволяет сравнивать материалы из разных памятников и комплексов. По форме и пропорциям тулова все сосуды разделены на типы. При этом учитываются отношения высоты до наибольшего расширения (H_1) к высоте сосуда (H) и диаметра наибольшего расширения (D_3) к диаметру горла (D_2). Среди типов выделяются подтипы в зависимости от высоты сосуда и величины его дна и горла. При этом применяются пропорции размеров дна (D_4) и горла (D_2), диаметра наибольшего расширения (D_3) и высоты до наибольшего расширения (H_4). По верхней части сосуда — величине и степени отогнутости шейки, форме плечика — определяются варианты сосудов, по форме венчика — подварианты.

Сосуды из поселений Кодына делятся на четыре типа. К типу I относятся высокие горшки, расширяющиеся в верхней части тулова, суженные у дна и горла и имеющие округлые плечики, прямую или отогнутую шейку. По параметрам сосуды типа I укладываются в пределы пропорций сосудов пражского типа и типа Луки Райковецкой ($H_1 : H = 0,60—0,80$; $D_3 : D_2 = 1,10—1,40$). Всего в Кодыне известно 13 целых сосудов этого типа (рис. 6; 7).

Сосуды типа I бывают более высокими или низкими, с расширенным дном или горлом, что отражается на их пропорциях ($D_4 : D_2$ и $D_3 : H_1$). Выделенные по этим признакам шесть подтипов соответствуют сосудам пражского типа на других территориях (рис. 8; табл. 3)⁸:

Подтип А — высокие сосуды с узким дном и нешироким горлом (табл. 3, 1—5);

Подтип Б — вытянутые сосуды с широким горлом (табл. 3, 6, 7);

Подтип В — высокие сосуды с расширенным дном (табл. 3, 8—10);

Подтип Г — более низкие сосуды с узким дном и горлом (табл. 3, 12, 13);

Подтип Д — низкие сосуды с широким горлом (табл. 3, 11);

Подтип Е — низкие сосуды (табл. 3, 14).

По степени отогнутости шейки и форме плечика сосуды типа I делятся на варианты, по форме венчика — на подварианты (рис. 9):

1 — горшки без шейки, с венчиком, загнутым внутрь сосуда;

2 — горшки с прямой, чуть намеченной шейкой и пологим плечиком: а — венчик срезан горизонтально; б — венчик срезан наклонно; в — венчик утолщен и имеет выступ наружу;

3 — горшки с короткой прямой шейкой и более выступающим плечиком: а — венчик срезан; б — венчик утончен; в — венчик имеет выступ наружу; г — венчик утолщен и имеет треугольную форму;

4 — горшки с высокой прямой шейкой и пологим плечиком: а — венчик горизонтально срезан; б — венчик утончен; в — венчик имеет выступ;

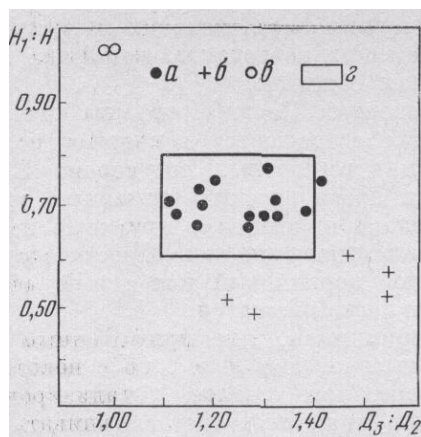
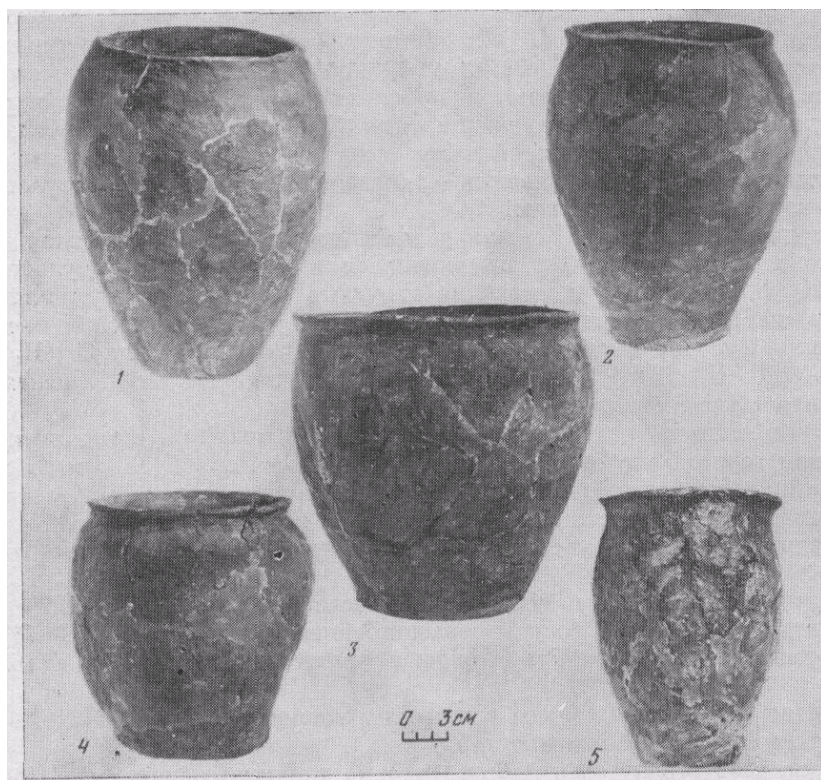

Рис. 6. График пропорций сосудов с поселений Кодын I и II
а — сосуды типа I; б — сосуды типа II;
в — сосуды типа III; г — пределы пропорций сосудов пражского типа

Рис. 7. Сосуды типа I

1, 2 — Кодын I, жилище 26; 3 — Кодын I, жилище 25; 4 — Кодын I, жилище 13; 5 — Кодын II, жилище 9

5 - горшки с короткой слегка отогнутой наружу шейкой: а-венчик срезан; б - венчик утончен; в- венчик имеет выступ; г-венчик утолщен и имеет треугольную форму;

6 — горшки с удлиненной и более отогнутой шейкой: ц — венчик срезан; б — венчик утончен; в — венчик имеет выступ; г — венчик утолщен;

7 — горшки с отогнутой шейкой и выступающим плечиком: а — венчик срезан; б — венчик утончен; в — венчик имеет выступ; г — венчик утолщен;

Рис. 8. График пропорций
пов сосудов типа I

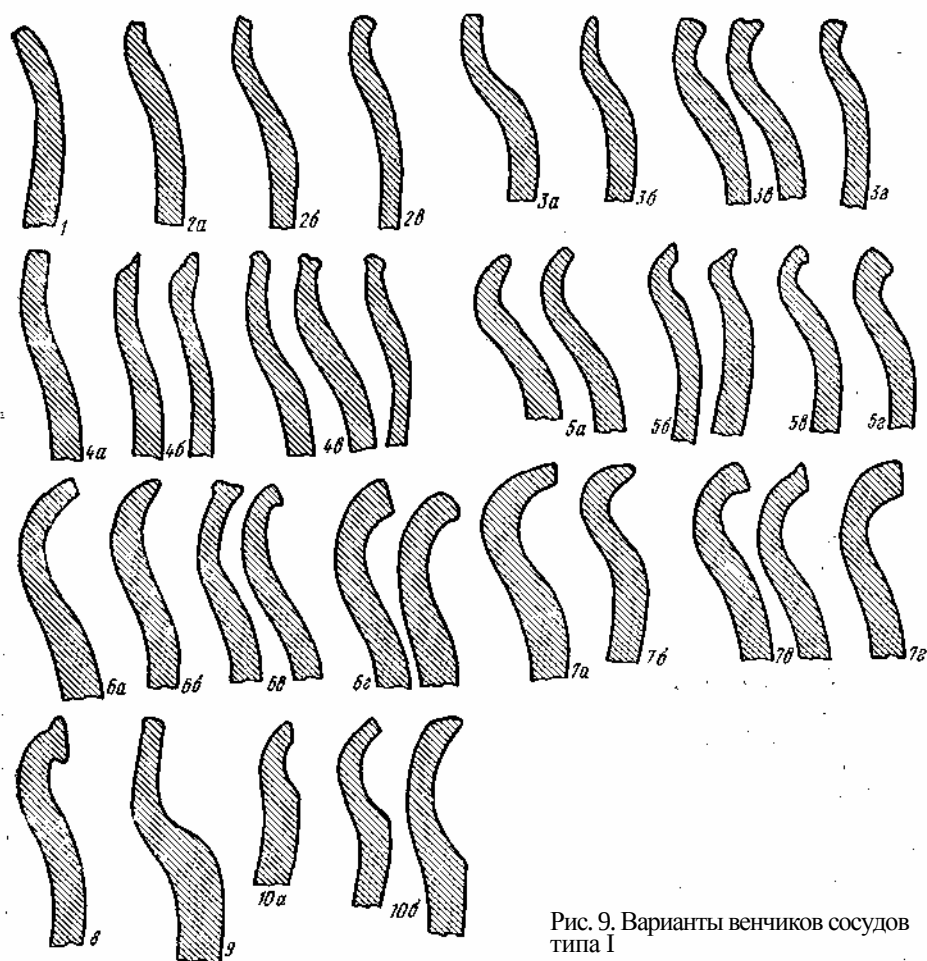

Рис. 9. Варианты венчиков сосудов
типа I

8 — горшки с отогнутой шейкой и венчиком, имеющим выступы
внутри и наружу;
9 — горшки с высокой прямой шейкой и выступающим плечиком;
10 — горшки с прогнутой шейкой и угловатым плечиком: а - шей-
ка короткая и слабо отогнутая; б — шейка удлиненная и отогнутая.

Сосуды типа I с поселений Кодына, относящиеся к вариантам 1—6, аналогичны горшкам пражского типа, известным по всему ареалу этих древностей. Наиболее часто и повсеместно распространены горшки пражского типа со срезанным венчиком. Реже встречаются утонченные и треугольно утолщенные в профиле венчики (вариантов 3—6, б, г), но они известны также на широкой территории (городище и селище Хотомель, Подриже, Гульск, Шумск, Корчак, Городок, Устье, Бакота, Новая Гута-Могила и Бискупин в Польше, ряд пунктов в Чехословакии)⁹. Гораздо чаще, чем в других местах, в Кодыне находят венчики с выступом (варианты 2, в и 3, в), которые встречаются и в близлежащих пунктах (например, Гореча, Задубровка I и др.)¹⁰. Венчики такого профиля можно признать поэтому характерными для Прикарпатья. Но сосуды более развитых вариантов (б, в; 6, в; 7, в) с такими выступами известны на более широкой территории (Хотомель, Подриже, Городок).

Горшки вариантов 5—9 относятся к типу Луки Райковецкой и распространены по всему ареалу этих древностей¹¹. Эти горшки более толстостенные, чем пражские, примеси в них крупнее, а поверхность бугристее. На сосудах вариантов 6—8 появляется ямочный орнамент по венчику, иногда — неровная волна по плечикам.

Своеобразны сосуды варианта 10 (с прогнутым горлом и угловатым плечиком), на которые до сих пор не обращали должного внимания. На поселениях Кодына сосуды этого варианта, хоть и в небольшом количестве, встречаются и в ранних (10, а) и в более поздних (10, б) комплексах. В разных вариациях они представлены на широкой территории. Целые их формы найдены на поселении Буки¹², на городище Опошня¹³, единичные фрагменты — на поселениях Хотомель, Шумск, Гульск, Подриже, на городищах Зимно и Шелиги¹⁴. Венчик у всех этих сосудов бывает ровно срезан, а в Прикарпатье иногда утолщен.

К типу II на поселениях Кодына относится пять сосудов. Их объединяет в один тип форма овального тулова, расширяющегося в средней части, что видно на графике (рис. 6). Сосуды суживаются ко дну и горлу, шейка у них прямая или слегка отогнутая, венчик закруглен или заострен. Сосуды сделаны из плотного теста с мелкими примесями, поверхность ровная шероховатая. По особенностям формы и дополнительным пропорциям они делятся на три подтипа (рис. 10; 11):

Подтип А — невысокие сосуды с суженным горлом и широким дном: D_4 составляет 0,75–0,93 D_2 и около 0,60 D_3 (табл. 4, 1–3);

Подтип Б — низкий сосуд с очень широким дном: $D_4=0,95 D_2$ и 0,74 D_3 (табл. 4, 4).

Подтип В — высокий сосуд с суженным дном и горлом и раздутым туловом: $D_4 : D_2=0,79$; $D_4 : D_3=0,50$ (табл. 4, 5).

По формальным признакам — округлому тулову, расширяющемуся посередине высоты, — сосуды типа II из Кодына напоминают сосуды из пеньковских памятников. Но их существенно отличают свои особенности — более узкое горло и широкое дно, что придает сосудам из Кодына совершенно другой облик. Они, несомненно, относятся к особому типу (рис. 11). Не похожи кодынские сосуды и на округлобокие горшки из Чехословакии¹⁵, как правило, более широкие и приземистые, со сравнительно узким дном. Это различие видно по графикам их пропорций¹⁶.

Ближайшие аналогии кодынским сосудам подтипа А и Б типа II можно найти среди посуды культуры карпатских курганов, изданной М. Ю. Смишко¹⁷ и Л. В. Вакуленко¹⁸, а также хранящейся во Львовском историческом музее¹⁹ и в Черновицком краеведческом музее²⁰. Для этой культуры характерны невысокие горшки с овальным туловом, расширяющимся посередине высоты, с узким горлом и расширенным

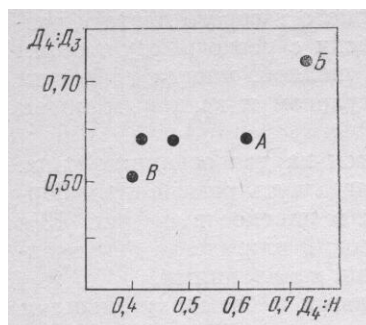
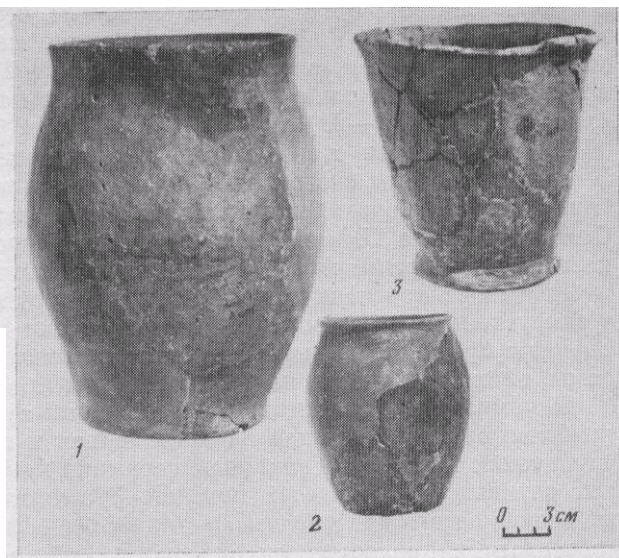

Рис. 10. График пропорций подтипов сосудов типа II

Рис. 11. Сосуды типов II и III

1 — Кодын I, жилище 13;
2 — Кодын II, жилище 21;
3 — Кодын II, жилище 9

дном. Пропорции этих сосудов такие же, как у кодынских (рис. 10). Близкие по форме сосуды встречаются на памятниках типа Чурел в Румынии²¹ и в могильнике Сэрата-Монтеору²².

Сосуд подтипа В найден в относительно позднем жилище 28 на поселении Гореча. Для него также есть аналогии среди материалов культуры карпатских курганов²³, но его скорее можно рассматривать как поздний, более развитый вариант сосудов типа И. В отличие от сосудов подтипов А и Б, у горшка из Горечи более профилированное тулово, отогнутая шейка, срезанный венчик и суженное дно. Аналогичные по форме сосуды встречаются среди посуды памятников типа Чурел²⁴.

Горшки типа III представлены двумя целыми сосудами. Они имеют усеченноконическое, почти непрофилированное тулово и слабо отогнутый заостренный венчик (табл. 4, 6, 7). Эта в общем мало определенная форма встречается на широкой территории, но для нее также есть аналогии среди материалов культуры карпатских курганов²⁵.

К типу IV относится один обломок сосуда, имевшего ребристый профиль и налепной валик с насечкой под венчиком (табл. 4, 8). Такие валики встречаются среди материалов первой и второй половины I тысячелетия н. э. на обширной территории.

Мисок на поселениях Кодына найдено сравнительно немного. Они разделены на четыре типа (табл. 4). К типу I отнесены небольшие миски с прямыми, почти цилиндрическими стенками. Это очень нехарактерный тип мисок, встречающихся в разное время и на различной территории. Миски типа II имеют усеченноконическую форму и слегка загнутый внутрь край. Такие миски широко представлены среди материалов многих культур, но характерны и для славянских памятников второй половины I тысячелетия н. э. Миски типа III довольно глубокие, горшковидной формы, с прогнутой шейкой и угловатым плечиком. Профилировка верхней части сближает их с сосудами типа I варианта 10. Ближайшие аналогии этим мискам есть в Молдавии среди материалов конца I тысячелетия н. э.²⁶ Прототипы таких мисок известны в материалах культуры карпатских курганов²⁷. В тип IV объединены миски, характерные для культуры карпатских курганов, найденные в комплексах с керамикой пражского типа. Среди них

встречаются лепные и гончарные, лощеные, черного и серого цвета и разной профилировки. Чаще всего попадаются миски с резко выступающим угловатым плечиком, с прямой или отогнутой шейкой, иногда граненым венчиком. Есть миски с усеченноконическим туловом и граненым краем (рис. 12; табл. 4, 9—19).

Многочисленные глиняные сковороды делятся на два основных типа. К типу I отнесены сковороды с невысоким, иногда чуть намеченным бортиком, плавно переходящим внутри сковороды в плоское дно (рис. 13). Сковородки типа II имеют высокий цилиндрический или слегка отклоненный наружу бортик, часто украшенный ямочными вдавлениями.

Глиняные противни-жаровни бывают округлыми и четырехугольными с закругленными углами. Их бортики имеют высоту от 3 до 10—12 см. Сделаны противни из рыхлого теста с примесью шамота и посеченной соломой, плохо обожжены, на дне их обычны отпечатки соломой (рис. 13, 5). В комплексе с керамикой перечисленных типов в стратиграфически наиболее ранних жилищах найдена лепная и гончарная посуда культуры карпатских курганов. Гончарной керамики немного — от 1 до 10%, в редких случаях 12—15% всех находок. Это типичная для римского времени посуда серого или черного цвета, часто лощеная, иногда покрытая прочерченным и пролощенным орнаментом или валиками. Встречаются обломки широких, горизонтально срезанных венчиков больших пифосовидных сосудов. Такая посуда распространена как на памятниках культуры карпатских курганов, так и на Черняховских (рис. 12).

Лепная керамика культуры карпатских курганов представлена в большем количестве — от 10 до 35 %. Она отличается от пражской более плотным тестом с мелкими примесями песка и шамота, лучшим обжигом, отчетливо более твердый и звонкий, иногда покрыта лощением.

Целые формы посуды культуры карпатских курганов не найдены, поэтому их типология возможна только по венчикам. По формам венчиков вся посуда разделена на шесть групп: 1 — сосуды с утонченным венчиком; 2 — сосуды с отогнутым и закругленным венчиком; 3 — сосуды с выступами на венчике; 4 — сосуды с утолщенным венчиком, имеющим треугольный профиль; 5 — сосуды с граненым венчиком; 6 — сосуды с вогнутой шейкой и угловатым плечом (рис. 14).

Венчики всех перечисленных групп встречаются среди материалов культуры карпатских курганов²⁸. Следует отметить, что среди лепной славянской керамики представлены сосуды, у которых профилировка венчиков повторяет форму венчиков культуры карпатских курганов. Такие сосуды найдены в ранних комплексах поселений Кодына. Это сосуды с утонченным венчиком варианта 3, б, с утолщенным, треугольным в профиле венчиком варианта 3, г, с выступом на венчике вариантов 2, в и 3, в, с вогнутой шейкой и угловатым плечиком варианта 10, а.

В двух жилищах Кодына II, которые относятся к позднему периоду жизни поселения, найдены обломки не обычной для этого памятника посуды. В жилище 8 внутри лепного горшка лежал обломок горла гончарного кувшина (рис. 15). Кувшин имел широкое, суживающееся кверху горло и был украшен валиком, продавленным с внутренней стороны. Поверхность покрыта линейным и волнистым узором. Стенка кувшина тонкая, хорошо обожженная, в тесте примесь мелкого песка. Кувшины такого типа были распространены в странах Подунавья и проникали в окрестные земли. Их появление связывают с византийским влиянием²⁹. На территории Румынии они встречаются на памятниках типа Чурел VI—VII вв.³⁰ и с некоторыми изменениями доживают до XI—XII вв.³¹ На территории Польши кувшин такого типа найден в слое VII—VIII вв. на городище Ходлик³². На территории ГДР они были распространены с VI до VIII в.³³

В жилище 36 на поселении Кодын II найдены обломки двух горшков» вытянутых на гончарном круге, отчего на внутренней поверхности стенок видны горизонтальные углубленные борозды. Горшки сделаны из теста с примесью мелкого песка, поверхность их шершавая, цвет серый. На шейке одного из горшков имеется продавленный с внутренней стороны валик, венчик горшка утолщен с наружной и внутренней сторон (рис. 15, 5). У другого сосуда высокая шейка, уступом переходящая в выпуклое округлое плечико. Венчик горшка имеет треугольный срез (рис. 15, 4). Оба горшка принадлежат к провинциально-византийской посуде, распространенной в Подунавье³⁴.

Таким образом, основная масса посуды, найденной на поселениях Кодын I и II и Гореча, относится к формам, характерным для культур пражского типа и типа Луки Райковецкой (горшки типа I, миски типов I и II, сковороды, жаровни). Эти формы являются господствующими среди материалов данных культур и распространены по всему их ареалу. Наряду с такими формами на поселениях найдена посуда, встречающаяся в славянских комплексах преимущественно на территории Прикарпатья. Это горшки типов II и III, миски типа III, некоторые формы венчиков сосудов типа I (варианта 2, в; 3, б, в, г; 10, а, в несколько видоизмененных формах продолжающиеся в вариантах 5, б, в, г; 6, б, в; 10, б). Все эти своеобразные формы связаны с традициями местной культуры карпатских курганов и Нижнего Подунавья. Кроме того, в ранних жилищах на поселениях Кодын I и II и Гореча найдена керамика культуры карпатских курганов, что тоже является местной особенностью.

Довольно многочисленны на поселениях в Кодыне глиняные пряслица» Большинство из них имело биконическую форму и небольшое отверстие (5—6 мм). На поверхности пряслиц встречается орнамент точками. Чаше они нанесены беспорядочно, иногда более правильным узором в виде полосок и ромбов. Найдены также пряслица, обточенные на круге, остававшимся на их поверхности горизонтальные борозды. Кроме того, попадаются пряслица неправильной округлой, овальной и уплощенной формы (рис. 16).

Обломок конусовидного глиняного грузила от ткацкого станка найден в сооружении 14 — мастерской на поселении Кодын I. Квадратное основание грузила имеет размеры 7х7 см, сохранилось оно на высоту 8 см. Грузила такого вида хорошо известны среди материалов культуры карпатских курганов и черняховской. Обнаружен также обломок круглого каменного грузила, вероятно, употреблявшегося при рыбной ловле (рис. 17, 4).

Точильные бруски обычно прямоугольной формы с сильно сточенными гранями. Длина их 7—14 см, толщина — 2—4 см. Один маленький брусок имел ромбическую форму со сторонами 2,5 и 3 см. Кроме того, найдено одно большое круглое точило (диаметр его 20 см, толщина около 4 см). Его плоские боковые поверхности неровные, в их центре пробито прямоугольное отверстие для стержня, на котором точило держалось и поворачивалось. Рабочая поверхность по окружности точила сильно сточена (рис. 17, 5).

Металлических вещей найдено немного. Чаше всего встречаются железные ножи. Ножи небольшие (длина 9—12 см), с относительно коротким черенком, который плавным уступом переходит в спинку. Со стороны лезвия уступ более выражен (рис. 18, 4, 5). Ножи такого типа с мягко выраженными уступами между черенком и обушком характерны для славянских памятников второй половины I тысячелетия н. э. на широкой территории³⁵.

Обломок слабо изогнутого серпа найден в жилище 29 на поселении Кодын I (рис. 18, 6). Его сохранившаяся часть имеет длину 19 см, корот-

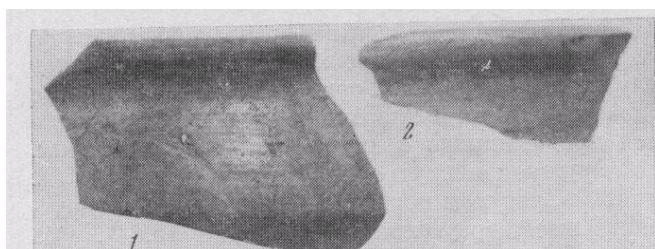

Рис. 12. Гончарная керамика культуры карпатских курганов

1 — Кодын II, жилище 2i;
2 — Кодын II, сооружение 7;
3 — Кодын II, жилище 12;
4 — Кодын I, жилище 21;
5 — Кодын II, жилище 39

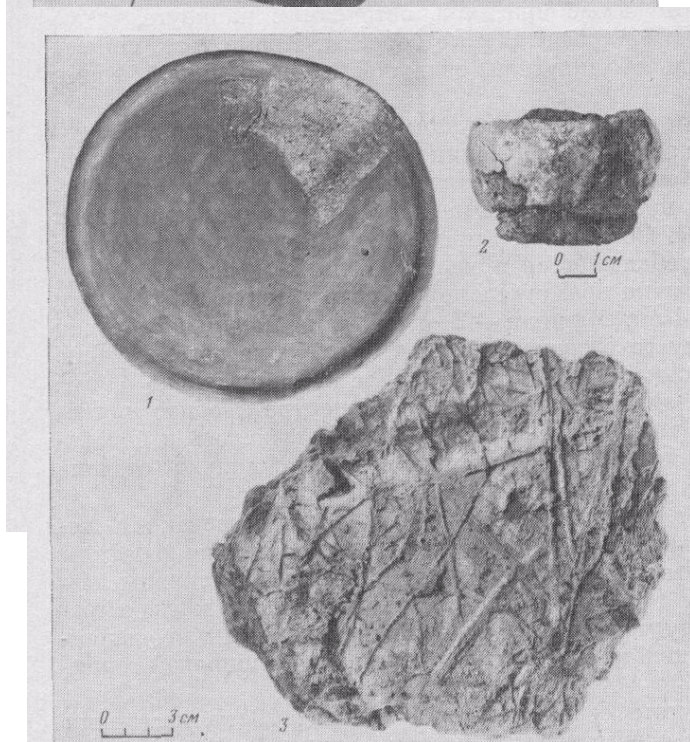
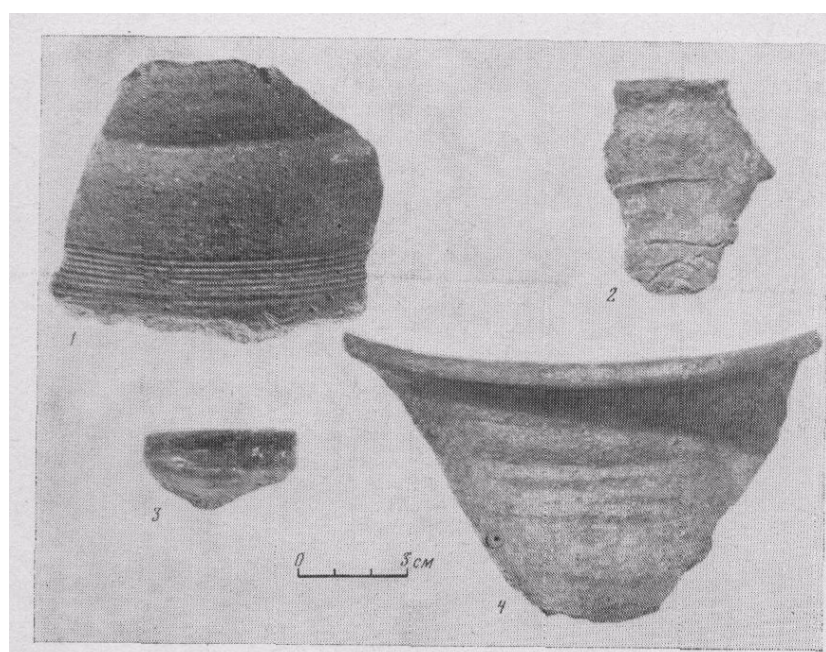
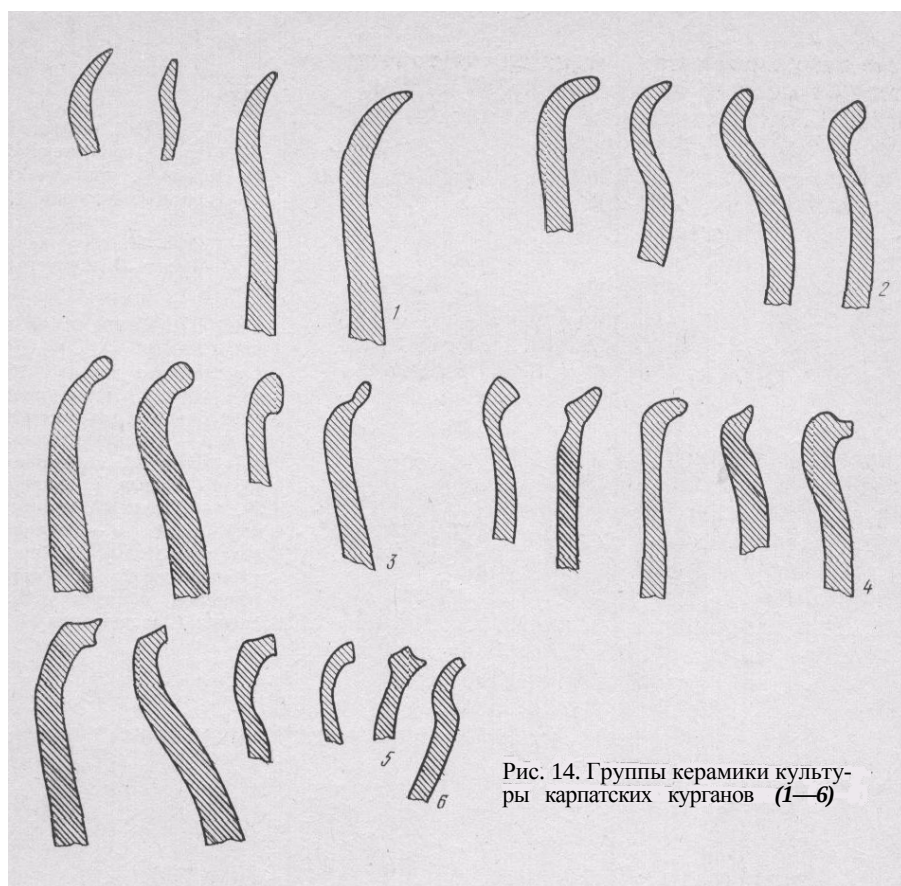

Рис. 13. Глиняная сковорода (1), мисочка (2), дно противня (3)

Рис. 15, Кодын II. Обломки византийской гончарной посуды (7, 3, 4) и лепного славянского сосуда с волнистым орнаментом (2)

1 — жилище 8; 2 — жилище 32; 3, 4 — жилище 36

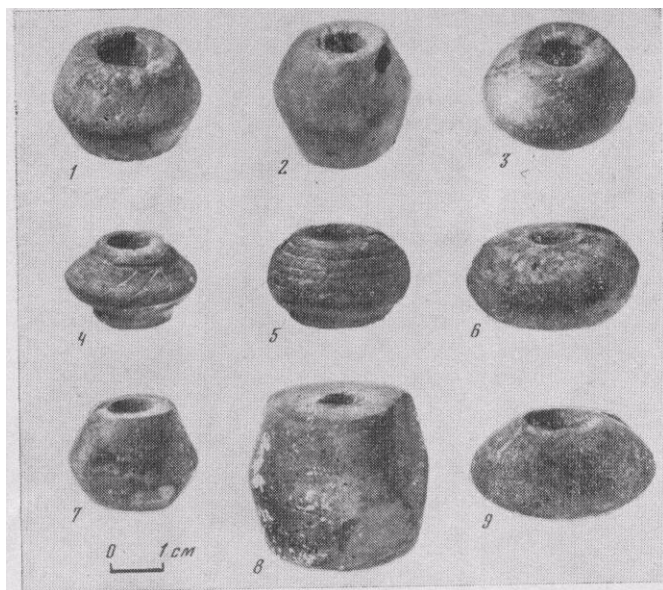

Рис. 16. Глиняные пряслища

1—3 —Кодын Т, жилище 5;
4 — Кодын I, сооружение 4;
5 — Кодын I, жилище 11;
6 — Кодын I, жилище 22;
7 — Кодын II, жилище 14;
8 — Кодын II, сооружение 7;
9 — Кодын II, жилище 23

Рис. 17. Вещи из глины и камня

1 — глиняное грузило. Кодын II, из культурного слоя рядом с жилищем 30;
2, 3, 5 — каменные точила:
2 — Кодын II, сооружение 19;
3 — Кодын I, жилище 20;
5 — Кодын II, культурный слой;
4 — каменное грузило. Кодын II, культурный слой;
6 — кусок глиняной обмазки стены. Кодын I, сооружение 14

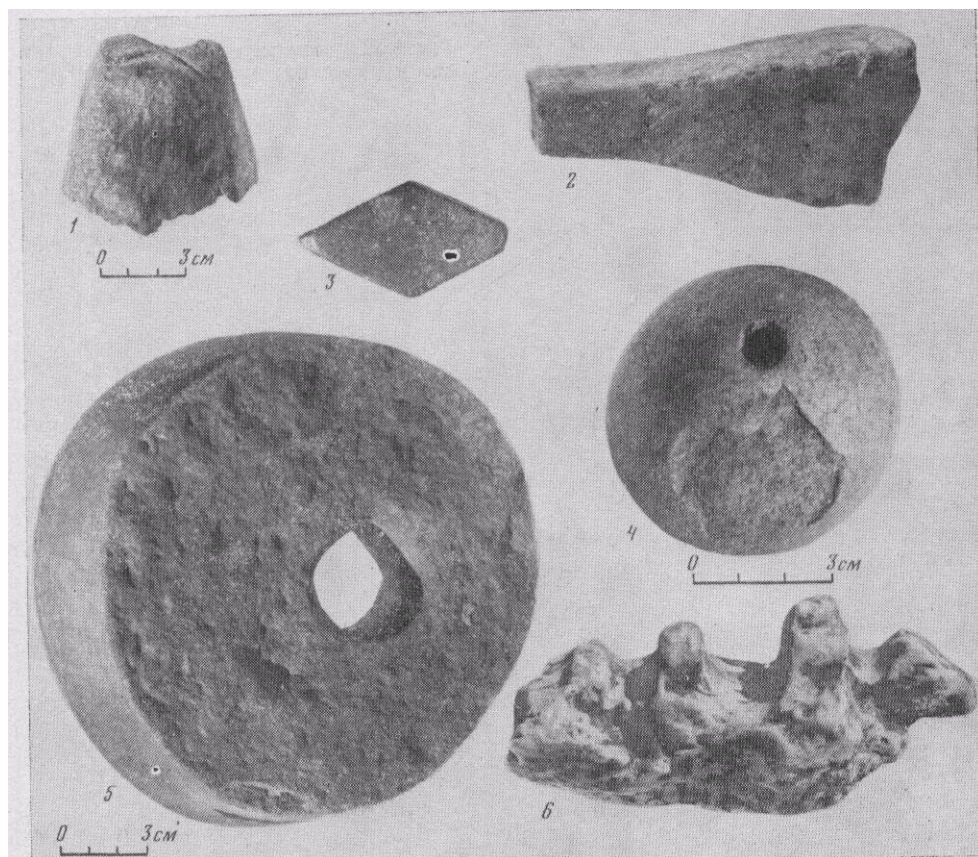

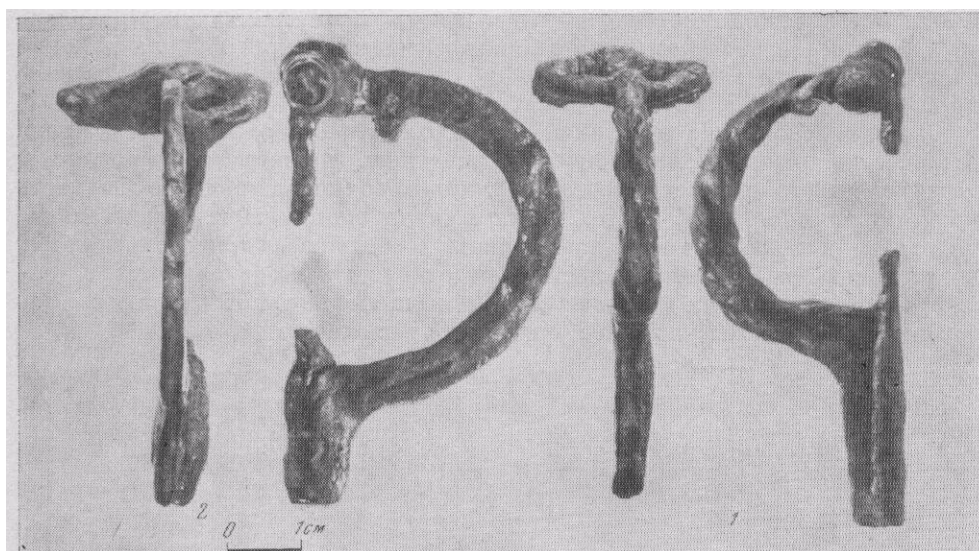
Рис. 18. Вещи из металла

1, 2—железные пряжки: 1 — Кодын I, жилище 20, 2 — Кодын I, жилище 29; 3 — серебряная монетовидная привеска. Кодын II, жилище 8; 4, 5 — ножи: 4 — Кодын II, жилище 28; 5 — Кодын I, жилище 20; 6 — серп. Кодын I, жилище 29

Рис. 19. Кодын I. Железные фибулы

1 — рядом с жилищем 21; 3 — жилище 1(1)

кий черешок составляет одну линию с начальной осью клинка. Такие серпы широко представлены среди материалов середины I тысячелетия н. э. и отличаются от более изогнутых и совершенных орудий конца I тысячелетия н. э. (Макаров остров, городище Новотроицкое)³⁶.

Железное кресало найдено в жилище 4 на поселении Кодын II. Оно калачевидной формы с небольшими и слабо загнутыми концами (табл. 13, 6). Кресала такой формы встречаются на раннесредневековых памятниках. И. Поулик относит кресало такого типа, найденное в погребении 15 могильника в Велатице, к V—VI вв.³⁷ Обломок подобного кресала найден на городище Зимно³⁸. З. Транчкова датирует кресала этого типа концом; V — первой половиной VI в.³⁹

Железная мисочка найдена в хозяйственной постройке 3 на поселении Кодын I. У нее плоское дно и ровные, расширяющиеся вверх стенки (табл. 13, 5). В западнославянских землях по Одре, Варте, Висле, Лабее известны железные миски другой формы — полусферические, бытовавшие с середины VII в.⁴⁰ Миска из Кодына по форме ближе к бронзовым мискам, распространенным в последний период пшеворской культуры и датированным концом IV—V в.⁴¹

Две железные пряжки найдены в жилищах на поселении Кодын I (рис. 18, 1, 2). Одна из них прямоугольной формы с прогнутыми длинными сторонами — «гитаровидная». Другая — трапециевидной формы. Пряжки такой формы широко известны в материалах памятников второй половины I тысячелетия н. э.

Серебряная монетовидная привеска (жилище 8, поселение Кодын II) сделана из тонкого листа металла, поверхность ее гладкая, для подвешивания пробито небольшое отверстие (рис. 18, 3). Такие подвески имеют широкую дату бытования. Они часто встречаются в салтовских погребениях⁴².

Наиболее интересны из находок две железные фибулы, обнаруженные* на поселении Кодын I (рис. 19). Одна из них найдена на полу жилища 10, другая — около жилища 21 на древней дневной поверхности. Обе фибулы относятся к типу двучастных арбалетовидных с высокой лунообразной дужкой и сплошным держателем для иглы. Дужка одной фибулы прямоугольная в профиле, у другой — перевитая. Длина фибул 6 см. Фибула такого типа найдена на поселении Бялогура в Польше, где она относится к комплексу V в.⁴³ Такие фибулы часто встречаются в Сувалкии и в Литве⁴⁴. В кургане 66 могильника Осова в Сувалкии такая фибула находилась в комплексе с вещами V в.⁴⁵ Фибулы такого типа относят к периоду D (IV — первая половина V в.)⁴⁶.

В культурном слое поселений и в верхней части заполнения жилищ, встречается довольно много костей животных. Чаще всего попадают кости крупного рогатого скота и свиньи, в меньшем числе найдены кости мелкого рогатого скота. Кости лошади единичны и, как правило, находятся в хозяйственных постройках. В редких случаях отмечаются кости птицы, рыбы, зайца и лося. Обработанных костей почти нет, за исключением нескольких костяных проколов, прямоугольной рукоятки и заготовок для изделий (например, срезанный рог оленя).

Датировка комплексов на поселениях

Материалы поселений Кодын I, II и Гореча дают основания для относительной, а отчасти и для абсолютной датировки жилых и хозяйственных комплексов. Датировка опирается на стратиграфическую последовательность сооружений, корреляцию керамических комплексов, относящихся ко времени обитания жилищ (материалы, взятые с пола и из печей жилищ), сопоставление этих комплексов с находками датирующих предметов, а также на аналогии с датированными комплексами других поселений.

Жилища на поселениях нередко перекрыты одно другим. Обычно налегают друг на друга два или три жилища, но иногда на одном и том же месте образовывалась группа из четырех, пяти и даже шести разновременных домов, частично перерезающих более ранние (табл. I; 1; 2). Так, на поселении Кодын II сооружения 19 и 18 частично налегали на жилище 20. Кроме того, то же жилище 18 врезалось в жилище 16, которое в свою очередь наслоилось на жилище 14. В последнее еще вдавалось жилище 12. Такая же группа жилищ находилась рядом: жилище 3 перекрывало жилища 1 и 2, а последнее врезалось в жилища 27 и 4. Последовательность постройки домов видна на планах и в профилях (табл. 5; рис. 20).

В разновременных домах состав керамических находок был не одинаков. Учитывая последовательность сооружения жилищ и применяя изложенную выше подробную типологию посуды, можно выделить ранние и поздние комплексы. Наиболее яркую картину представляют группы из пяти-шести пересекающихся жилищ, керамические комплексы которых распадаются на несколько периодов (табл. II). Так, на поселении Кодын II в группе из пяти жилищ стратиграфически более поздним является дом 3, в котором найдена керамика типа I вариантов 5—8, иногда украшенная ямками по венчику и прочерченной волнистой линией по тулову. Это жилище перерезает жилища 1 и 2, в комплексе которых встречена посуда вариантов 5—7 также с ямочным орнаментом. Более ранним было жилище 27, керамика которого представлена вариантами 5 и 6, орнамент на ней отсутствует. В стратиграфически наиболее раннем жилище 4 найдена керамика культуры карпатских курганов и посуда пражского типа вариантов 1—3 (табл. II; 23, 1—6).

Такую же последовательность появления новых вариантов посуды и изживания старых показывают материалы из других разновременных жилищ. Они дополняют полученную уже картину и дают возможность выделить новые промежуточные периоды. Например, на поселении Кодын II в другой группе пересекающихся жилищ стратиграфически более ранний дом 14 имеет такой же состав керамики, как и жилище 4 предшествующей группы (керамика культуры карпатских курганов и ранние варианты сосудов пражского типа). Жилище 14 предшествует жилищу 16 с посудой вариантов 5, 6, которое в свою очередь перекрыто жилищем 18. Но в самое раннее жилище 14 врезается еще одно жилище 12, состав керамики которого выглядит как промежуточный между самыми ранними и позднейшими комплексами (керамика культуры карпатских курганов и вариантов 2—5 пражской посуды). Таким образом, можно выделить еще один период, и последовательность жилищ в рассмотренных группах будет такой: наиболее ранние — жилища 4 и 14, затем — жилище 12, далее — жилища 16 и 27, еще позже — жилища 2 и 20 и наиболее поздние — жилища 3, 18 и 19.

Таблица I. Группы пересекающихся жилищ разных периодов

Периоды	Коды I							Коды II			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	I	II	III	IV
ШБ	44	18		25	28	8	2	18; 19	3		41
ША		19; 29	15		27		1	20	4; 2	29	
ШБ	43	3			22	9		16	27		38
ША			14	26				12	4	30	
ШБ	10	17						14			
IA											

Таблица II. Керамические комплексы из стратиграфически contemporaneous жилищ

Периоды	Группы сооружений, наделяющих друг на друга	Керамическая культура курганов (%)	Варианты горшков типа I																		
			1	2а	2б	2в	3а	3б	4б	5а	5б	5в	6а	6б	6в	6г	7а	7б	7г	8	
ШБ	Коды II 19 18 20 16 12 14	35 43																			
ШБ																					
ША																					
ШБ																					
ШБ																					
ША	Коды II 3 2 1 27 4	12																			
ШБ																					
ШБ																					
ША																					
ША	Коды I 18 19 29 3 17	3																			
ШБ																					
ШБ																					
ША																					

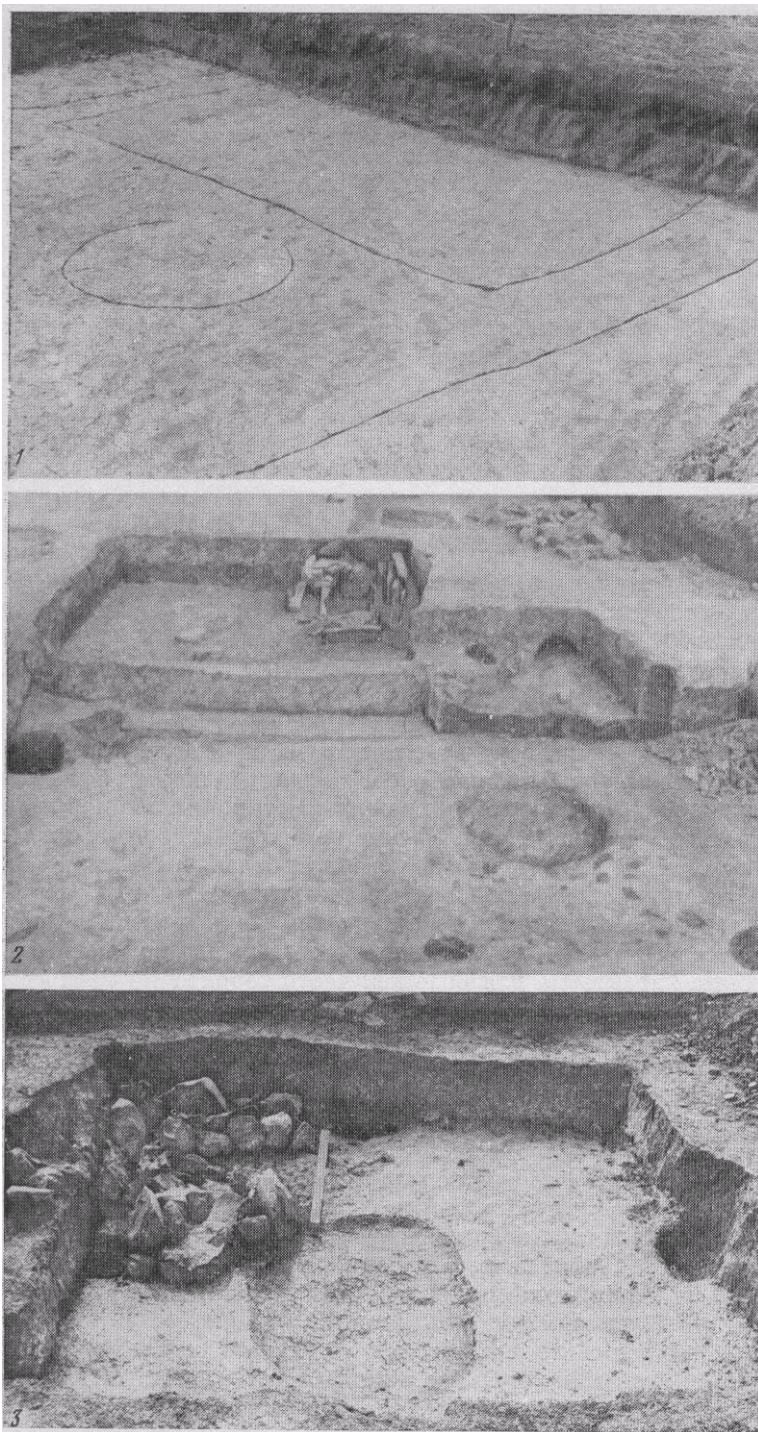

Рис. 20. Жилища

1 — Кодын II, контуры жилищ 14, 16 до расчистки; 2 — Кодын II, жилища 14, 16, 18;
3 — Кодын I, жилища 25 и 26

При сопоставлении комплексов по типам и вариантам посуды и при учете последовательности сооружения каждое жилище должно занять определенное место в корреляционной таблице (вклейка). Эта таблица показывает строгую закономерность в составе керамических комплексов и общую линию развития посуды. Датировка комплексов на основании этой таблицы представляется достаточно надежной, за исключением тех случаев, когда керамики в жилище найдено очень мало и она невыразительна, или комплекс нарушен позднейшими включениями.

Корреляционная таблица выявляет следующие закономерности в сочетании вариантов сосудов типа I: 1) посуда наиболее ранних из них — 1—3 —никогда не встречается с керамикой более развитых вариантов 7—9; 2) только сосуды вариантов 1—5 бытуют вместе с керамикой культуры карпатских курганов; 3) керамика каждого варианта употребляется долгое время, в течение трех-четырех периодов, и выходит из обихода лишь постепенно, особенно долго встречаются сосуды вариантов 5, 6; 4) посуда новых вариантов появляется последовательно и также постепенно становится господствующей; 5) определенное сочетание вариантов характерно для каждого периода. Эти закономерности показывают, что датировка возможна не по отдельным черепкам, а только по их сочетанию в комплексах. При этом каждый последующий период выделяется с момента появления новых вариантов, тогда как старые еще продолжают бытовать. Кроме того, границы периодов обусловлены стратиграфией относящихся к ним жилищ.

По корреляции видны последовательность и непрерывность развития посуды, непосредственный переход от сосудов пражского типа (варианты 1—6 типа I) к посуде типа Луки Райковецкой (варианты 5—9 типа I). Между этими группами посуды нельзя провести четкую грань, и различие можно указать лишь между наиболее ранними и поздними комплексами. Если сосуды ранних вариантов пражского типа мало профилированы, у них короткий прямой венчик, обычно не орнаментированный, то горшки поздних вариантов типа Луки Райковецкой более профилированы, у них отогнутый венчик, украшенный ямочными вдавлениями. Сосуды вариантов 5, 6 встречаются длительное время в комплексах обеих групп. Все материалы поселений Кодын I и II подтверждают линию развития посуды, которая была характерна для большей части территории распространения славянской культуры⁴⁷.

Хронологические изменения наблюдаются во встречаемости вариантов сосудов типа I с другими группами посуды (вклейка). Так, керамика культуры карпатских курганов найдена вместе только с сосудами ранних вариантов пражского типа. С этими вариантами попадают миски типов I, III, IV, горшки типов II и IV, сковороды типа I. Сковороды типа II появляются позднее, вместе с сосудами вариантов 5—9. Миски типа II и горшки типа III попадают и в ранних, и в поздних комплексах. Выделенным по керамике ранним и позднейшим периодам соответствуют и находки тех вещей, которые более или менее точно датированы (фибулы, кресало и т. д.). Но по керамике комплексы можно датировать относительно более точно, чем по отдельным долго бытовавшим вещам.

На изучаемых поселениях самыми ранними являются жилища, содержавшие лишь керамику культуры карпатских курганов. Такие жилища есть только на поселениях Кодын II и Гореча. На поселении Кодын II три таких жилища (23, 24 и 46) находятся на восточной и северной окраинах, в отдалении от основного раскопа более чем на 100 м. Остальные три жилища (26, 33, 39) открыты в северной и северо-восточной частях раскопанной площади поселения. В двух жилищах (26 и 46) найдена только гончарная посуда, еще в трех она составляет около половины всего материала,

а в одном (33) преобладает лепная посуда культуры карпатских курганов (88%).

Комплексы) содержавшие славянскую посуду, разделены на три периода. К периоду I отнесены сооружения с находками посуды ранних вариантов пражского типа и с примесью керамики культуры карпатских курганов, к периоду II — с посудой пражского типа и к периоду III — с посудой типа Луки Райковецкой. В каждом из периодов в зависимости от состава вариантов посуды и на основании стратиграфических данных выделены по две фазы — А и Б.

В период IA распространена посуда пражского типа вариантов 1—4, найденная вместе с керамикой культуры карпатских курганов (среди последней гончарная посуда составляет от 1 до 15%). Керамика пражского типа в жилищах этого периода явно преобладает и составляет от 55 до 97%. К этому периоду относятся две фибулы V в. и кресало конца V — первой половины VI в. Так как гончарную керамику культуры карпатских курганов можно отнести ко времени не позднее V в., то именно этим временем следует датировать жилища периода IA.

На поселениях Кодына к периоду IA относится 11 жилищ. Восемь из них обнаружены на поселении Кодын I, где нет ни слоя, ни сооружений культуры карпатских курганов, поэтому возможность механического смешения материалов из разных слоев отпадает. На поселении Кодын II сооружения этого периода территориально обособлены от построек культуры карпатских курганов, в культурном слое находок почти нет, поэтому смешение материалов вряд ли имело место. Кроме того, жилища этого периода на поселениях стратиграфически самые ранние. Важно и то, что в поздних жилищах не встречаются черепки культуры карпатских курганов, что было бы естественным при случайном смешении разновременных слоев. К этому периоду относятся вполне надежно закрытые комплексы, — например, находки из очага, перекрытого печью, в жилище 21 поселения Кодын II.

Материалы следующего периода (IB) мало отличаются от предшествующих, но среди них нет керамики вариантов 1 и 3, г и появляются горшки варианта 5. Несколько меньше в комплексах этого периода гончарной посуды культуры карпатских курганов — от 1 до 6 %. Посуда пражского типа составляет от 65 до 90%. Стратиграфически жилища этого периода несколько более поздние, чем периода IA. Так, жилище 12 на поселении Кодын II врезается в более раннее жилище 14. Всего к этому периоду можно отнести три сооружения, в двух из которых находки на полу перекрыты слоем пожара (Кодын II, жилища 12, 30).

В жилищах периода ПА найдена только посуда пражского типа вариантов 2—5 (вклейка). К этому периоду относится семь построек, в одной из которых найдена железная миска конца V—VI в.

В жилищах периода ПБ продолжает бытовать посуда варианта 5 пражского типа и появляется посуда варианта 6. Всего открыто 13 жилищ этого периода. Датированные вещи не найдены, но стратиграфически жилища этого периода моложе предшествующих (на поселении Кодын II жилище 16 этого периода налегает на жилище 14 периода IA), и старше, чем сооружения периода III (на поселении Кодын II жилище 16 перерезано жилищем 18; жилище 27 частично срезано жилищем 2; на поселении Кодын I дома 19 и 29 перекрыты сооружением 18). Характерное для этого периода сочетание вариантов посуды датируется на других поселениях VII в.⁴⁵

Для периода III характерна посуда типа Луки Райковецкой вариантов 6—9, встречается и варианта 5. Стратиграфически жилища этого периода моложе жилищ периода II. В жилищах найдены монетовидная

подвеска VIII—IX вв. и византийская импортная посуда. В двух жилищах (Кодын I, жилища 2 и 11) попало по два-три обломка древнерусской гончарной посуды с волнистым орнаментом. Почти полное отсутствие такой посуды на поселениях Кодын I и II свидетельствует о прекращении жизни на них до периода распространения гончарного круга, т. е. до IX в.⁴⁹

Жилища периода III иногда перекрыты одно другим (Кодын II, жилище 3 врезается в жилище 2, жилища 18 и 19 частично налегают на жилище 20), что дает право выделить дополнительные периоды IIIA и IIIB. Материалы обоих периодов в общем схожи, но в периоде IIIB появляются посуда вариантов 8 и 9, единичные обломки гончарной древнерусской посуды. Всего к периоду IIIA относится 16 сооружений, а к периоду IIIB — 15 построек.

Из приведенных данных следует, что поселения Кодын I и II существовали в V—VIII вв. и их комплексы можно разделить на шесть последовательных периодов. Точные хронологические пределы для жилищ каждого периода указать невозможно, но ориентировочно периоды могут датироваться следующим временем: период IA—V в.; период IB — вторая половина V в.; период IIA—VI в.; период IIB — VII в.; период IIIA—VIII в.; период IIIB — конец VIII в. Общая датировка поселений и их периодов соответствует предложенной ранее хронологии славянской керамики.⁵⁰

Длительных перерывов в заселении поселков в Кодыне, по-видимому, не было, так как материалы всех периодов меняются постепенно. Но интенсивность жизни в различные периоды была не одинаковой, что видно по количеству и расположению жилищ.

Жилища и другие постройки

На поселении открыты жилые и хозяйственные постройки, большинство которых углублено в материк (рис. 20; 21). Иногда они прослеживаются уже в культурном слое. Основная форма жилищ — прямоугольные полуземлянки с печами-каменками. Обычно сооружения выделяются правильным пятном, более интенсивно окрашенным, чем окружающая их земля. Налгающие друг на друга жилища отличаются по оттенку их заполнения, и при подчистке уже в плане видна последовательность их сооружения. Так, хорошо прослеживались контуры разновременных жилищ 14, 16, 18 на поселении Кодын II (рис. 20). Эта последовательность подтверждается в профилях оставленных бровок.

Заполнение жилищ, как правило, состоит из нескольких слоев. Верхняя часть заполнения интенсивно черная, имеет линзовидную форму с наибольшей мощностью (до 20—30 см) в центре жилища. Здесь встречается много костей животных, камни, зола, уголь, черепки сосудов, обычно разнохарактерных. Этот слой представляет собой мусор, выброшенный в котлован уже не функционировавшего жилища. Такой мусорный завал наблюдается в жилищах всех периодов, кроме самого последнего (IIIB), когда поселения были окончательно оставлены. Кроме того, верхняя часть заполнения многих жилищ завалена камнями, часто довольно крупными и в большом количестве. Это не развал печей-каменок, так как камни не обожжены, а печи в этих жилищах часто хорошей сохранности. Такое скопление камней бывает в жилищах всех периодов.

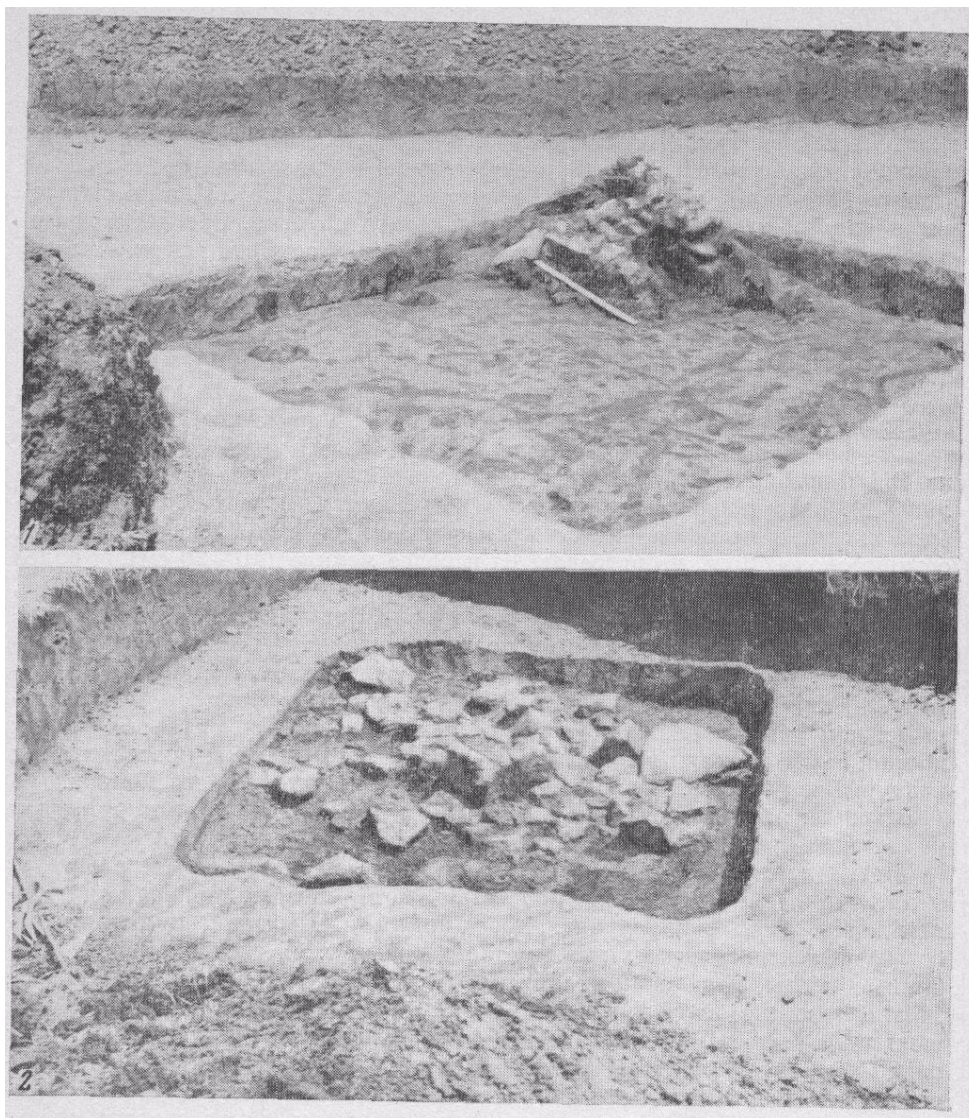

Рис. 21. Жилища на поселении Кодын II
1—жилище 30; 2 — жилище 33, камни в заполнении

в том числе и самых поздних (жилище 11 на поселении Кодын I). Создается впечатление, что этот обычай вызван каким-то поверьем, связанным с уходом из старого дома (рис. 21).

Котлованы жилищ, особенно более глубоких, бывают заполнены наплывшей со временем землей, обычно слабоокрашенной и состоящей из смеси глиняного материка с культурным слоем. Уровень этого заплыва бывает выше у стен котлована и понижается к его середине. Ниже заплыва прослеживаются остатки рухнувшей кровли в виде глинистого слоя, пронизанного угольками. Особенно хорошо этот слой виден в сгоревших жилищах, где он обожжен, имеет красный цвет, и на нем лежат куски сгоревших бревен (Кодын II, жилища 9, 12, 30 и др.). Толщина глиняного перекрытия 10—20 см (табл. 6).

Слой, отложившийся в период обитания жилищ, лежит на полу и состоит из черной земли с углем и золой. Толщина его около 10 см. В этом слое встречаются обломки посуды, а в сгоревших жилищах — развалы целых горшков. Но в общем керамики в жилищах немного, и она концентрируется главным образом около печей, где бывают вкопаны в пол целые горшки (Кодын II, жилище 12; Гореча, жилища 21, 25). Иногда скопление керамики наблюдается в углу дома, напротив печи. Обычно в жилищах находят обломки четырех-пяти горшков и единичных мисок. Лишь в некоторых домах встречено больше посуды. Так, до 10—12 сосудов найдено в сгоревших жилищах периода IB (Кодын I, жилище 26; Кодын II, жилища 12 и 30). Относительно много посуды (по шесть — десять сосудов) в жилищах позднего периода IIIB.

Котлованы жилищ имеют квадратную или прямоугольную форму. Стены их вертикальные, дно горизонтальное. Длина стен жилищ в среднем 3—4 м, но бывают совсем небольшие (2х2,2 м) ямы (Кодын I, жилище 21) и сравнительно большие — со сторонами до 5,80 м (Кодын II, жилище 2). Маленькие и большие дома встречаются во всех периодах. Глубина жилищ в материке или с, того уровня, с какого они прослеживались, обычно около 40 см, но встречаются и более мелкие (10—20 см), и более глубокие (до 60—80 см). Жилища на поселении в Горече гораздо глубже, чем в Кодыне, — до 1—1,2 м. На поселениях Кодына наиболее углубленные жилища относятся к самому позднему периоду IIIB, но среди поздних жилищ есть и совсем не углубленные в материк или опущенные в него на 10 см (Кодын I, жилища 12, 30; Кодын II, жилища 8 и 15). В значительной мере это может быть объяснено тем, что котлованы для таких жилищ были вырыты в культурном слое, и после пахоты проследить их контуры не удалось. Одно неуглубленное жилище раннего периода IA (Кодын II, жилище 4) по конструкции связано с традициями культуры карпатских курганов, для которой типичны наземные дома.

Незначительное углубление жилищ само по себе свидетельствует о том, что это были полуземлянки, стены которых возвышались над уровнем земли. Лишь в тех случаях, когда котлован достаточно глубок и столбовые ямы несколько отступают от его краев, т. е., следовательно, деревянные плахи были зажаты между столбами и материковыми стенами, можно говорить, что деревянные стены не возвышались над котлованом и жилище было землянкой. Из всех раскопанных на поселении построек такой землянкой могло бы быть жилище 11 на поселении Кодын I, относящееся к позднему периоду IIIB. Это жилище было опущено в материк на 80 см (табл. 1), посредине материковых стен, на расстоянии от них 15—20 см, располагались столбовые ямы. Между ямами и материковыми стенами котлована лежали обгоревшие бревна. Но в то же время столбовые ямы имелись и в углах этого жилища, и в их пазах должны были крепиться плахи деревянных стен. При такой конструкции стены могли возвышаться над землей, а столбы у стен были только дополнительным креплением. Что такие добавочные опоры применялись, видно в других жилищах, так незначительно опущенных в материк (15—25 см), что они никак не могли быть землянками (Кодын II, жилища 9, 27, 36, 45).

Стены жилищ были сделаны из горизонтально лежавших бревен, следы которых в виде неглубокой канавки на полу жилища или в виде углубления вдоль стен в сгоревших домах отмечены во многих случаях (табл. 8). В жилище 21 на поселении Кодын I сохранилась стена из трех рядов лежащих друг над другом деревянных плах. Почти во всех жилищах обнаружены ямы от столбов, которыми крепились стены. Столбы обычно находились в углах и около середины стен домов. По расположению стол-

бовых ям и реконструированным на этом основании способам крепления крыши можно разработать типологию жилищ (рис. 22).

На поселениях не обнаружены достоверные следы срубной конструкции стен. В двух очень небольших по площади жилищах нет столбовых ям. Так, не обнаружены столбовые ямы в жилище 21 на поселении Кодын I (его размеры 2X2,2 м, глубина 45 см). Вдоль его стен лежали обгоревшие бревна (табл. 7, 2). Но видеть здесь остатки сруба нет основания, так как печь-каменка в этом жилище вплотную примыкала к материковым стенам, не позволяя соединить бревна путем врубки во всех четырех углах⁵¹. По этнографическим данным известны стены столбовой конструкции, столбы которых не вкапывались в землю. По-видимому, жилища без столбовых ям следует отнести по конструкции к такому виду (вид I).

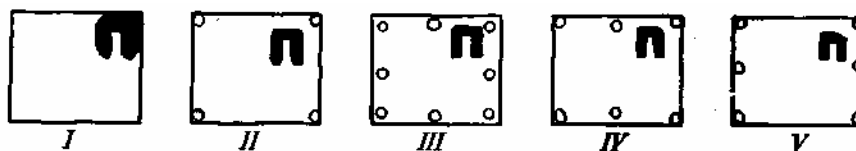

Рис. 22. Виды конструкции жилищ (I—V)

Во всех остальных жилищах есть столбовые ямы в той или иной комбинации. Глубина столбовых ям приблизительно одинакова — 10—30 см, и на дне многих из них положены каменные плитки для более твердой опоры столба. Иногда столбы располагались только в углах жилищ⁵². В таких случаях горизонтальные бревна крепились в пазах этих столбов, и крыша опиралась на стены (вид II). Такая конструкция встречается в домах всех периодов. Жилища этого вида обычно невелики по площади.

Наиболее часто столбы располагались, помимо углов, и посередине всех стен жилища. В таких домах бревна стен опирались не только на угловые столбы, но и на столбы у стен. Конек крыши мог крепиться на столбах у двух противоположных стен. Дома такой конструкции (вид III) встречаются на протяжении всех периодов жизни в Кодыне, и среди них есть жилища большой площади. У наиболее длинных стен больших домов стоит иногда по два столба (например, Кодын I, жилище 11 со стенами длиной 4,5 и 3,8 м; Гореча, жилище 28 со стенами длиной 4,3 и 3,8 м и т. д.).

В жилищах вида IV, помимо угловых столбов, было еще два столба, стоявших у противоположных стен так, что конек крыши лежал вдоль стены печи. В этих домах вход должен был находиться напротив печи. Дома вида IV относятся к трем ранним периодам.

К последнему виду (V) относятся жилища также с двумя столбами у стен, но эти столбы расположены не вдоль стены печи, а поперек ее устья. Соответственно так располагался и конек крыши, а вход находился сбоку от печи. Дома этого типа появляются в период IIА (Кодын I, жилище 20) и довольно часто встречаются в периоде III.

Таким образом, наряду с конструкцией жилищ, применяемой в течение всего времени жизни на поселении (вид III — со столбами в углах и посередине всех стен дома), наблюдаются и некоторые хронологические изменения в приемах домостроительства. Так, для более ранних периодов (I—II и отчасти IIIА) оказываются характерными дома со столбами только в углах котлована (вид II) или с дополнительными столбами у стен, расположенными по оси печи (вид IV). В позднейший период большее распространение получает планировка с опорными столбами поперек устья печи (вид V).

Рис. 23. Кодын II, печи-каменки
1 — жилище 6; 2 — жилище 12

Входы в жилища прослеживаются редко. В четырех жилищах они имели вид ступеньки, вырытой в материковой стене. Ширина и высота такой ступеньки около 20 см. По-видимому, чаще вход был сделан непосредственно с улицы по деревянной лесенке, которая стояла внутри помещения. Иногда вход определяется по наличию дополнительной столбовой ямы возле материковой стены. Во всех случаях входы были очень узкими—50—60 см (например, Кодын II, жилище 40).

Все жилища ориентированы стенами или углами по сторонам света с некоторыми отклонениями. При этом наблюдается тенденция к изменению ориентировки — большинство ранних жилищ ориентировано стенами

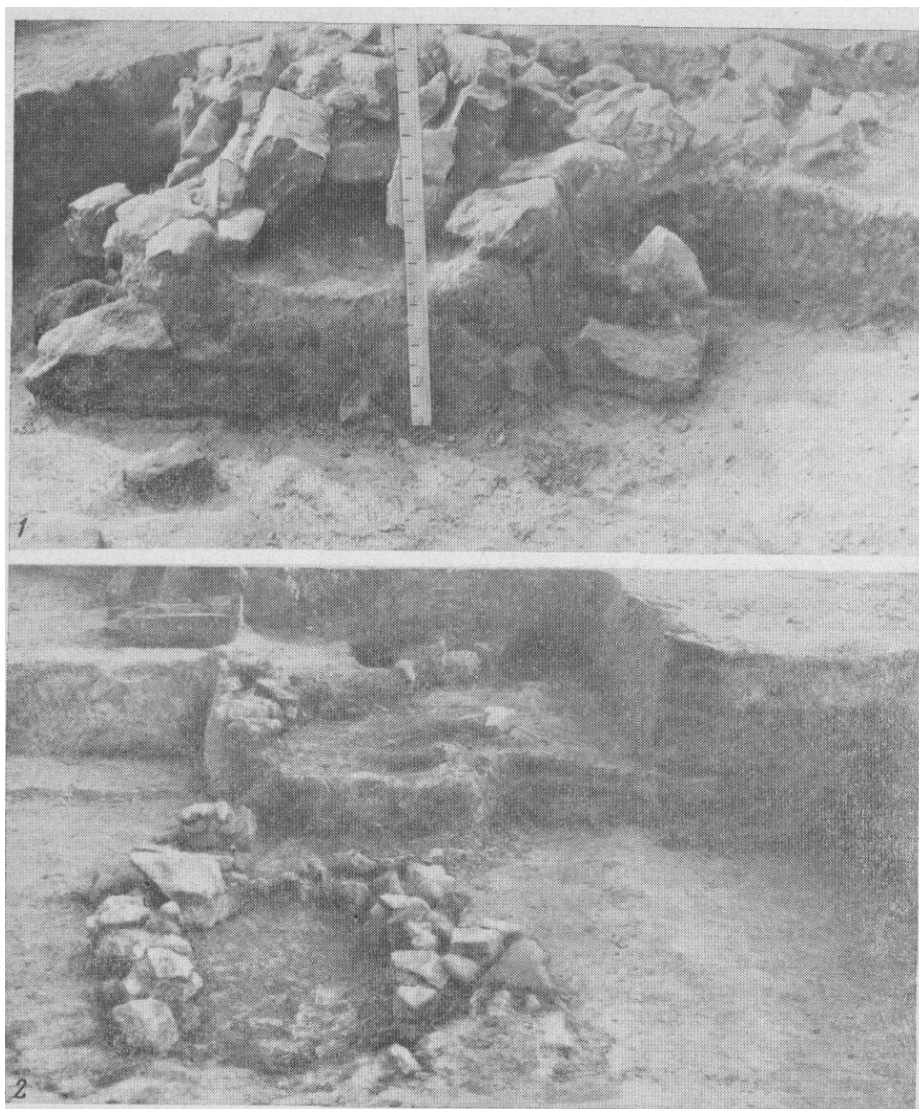

Рис. 24. Разновременные печи, налегающие одна на другую
1 — Кодын I, печи жилищ 25 и 26; 2 — Кодын II, печи жилищ 14 и 16

по сторонам света, и печи в них занимают один из северных углов дома, чаще северо-восточный. Со временем появляется больше жилищ, направленных углами по сторонам света. Печи в поздних жилищах расположены не только в северном, но и в западном, и в восточном углу и наряду с северо-восточным часто занимают северо-западный, а иногда и юго-западный или юго-восточный углы.

Печи имели прямоугольную форму, их размеры в среднем 1X1,2 м. Стены печей параллельны стенам дома, но отстоят от них на 15—20 см что соответствует толщине деревянной облицовки стен. Печи складывались из необработанных камней, часто из плит, поставленных на ребро,

без связующего раствора. Плиты стоят обычно вдоль топки печи и у ее задней стенки. Иногда стенки печи образованы из двух поставленных параллельно плит, и пространство между ними забито камнями. Сверху печь также перекрывалась каменной плитой или сводом, выложенным из камней (рис. 23). Некоторые печи с хорошо сохранившимся сводом поднимались над полом на 60 см и оказывались выше края котлована (часто печи разрушены при современной пахоте). Печи укреплялись деревянной обшивкой, от которой около углов печи сохранились столбовые ямы. В жилище 12 на поселении Кодын II у боковой стены печи прослежены горизонтально лежавшие бревна от облицовки.

Подом печей служил материк, подмазанный жидкой глиной. Иногда под бывает выложен каменными плитками, что встречается в жилищах всех периодов. Поды всегда размещались на уровне глиняного пола жилищ. Форма их прямоугольная, обычные размеры 40X60 см. В поздних жилищах поды несколько больше — длиной до 80 см. Высота топки печи не более 35—40 см.

Как правило, печи в домах довольно хорошей сохранности, иногда цел даже свод. Но чаще он бывает обрушенным внутрь печи. Печи сильно нарушены в тех случаях, когда над ранним жилищем было построено более позднее или когда они разрушены плугом. Так, на поселении Кодын I над жилищем 26 было помещено жилище 25, и печи обоих жилищ оказались одна над другой. То же самое произошло на поселении Кодын II, где печь жилища 16 была сооружена над печью жилища 14 (рис. 24, 2). Но в некоторых домах печи были разобраны специально, их камни разбросаны по полу или унесены из жилища (Кодын II, жилища 5г, 8, 10, 15, 22, 34, 35, 40, 45; Кодын I, жилище 20). Большая часть специально разрушенных печей относится к поздним периодам.

Все описанные жилища типичны для культур пражской и типа Луки Райковецкой и распространены на широкой территории. Они встречены по всей Правобережной Украине, в Молдавии, на землях Чехословакии, ГДР, отчасти Польши, Румынии, Болгарии. Такие жилища почти неизвестны в ареалах других культур и не имеют полных аналогий среди жилищ предшествующего времени. Можно сказать, что славяне в середине I тысячелетия н. э. создали свои собственные приемы домостроительства. Но при этом некоторые элементы строительства сохранились с более раннего времени. Это хорошо видно на примере отдельных домов на поселениях в Кодыне и Горече.

На поселении Кодын II раскопано несколько жилищ культуры карпатских курганов. Два из них (жилища 39 и 46) представляли собой большие наземные дома со стенами длиной около 6 м. Стены были сделаны из плетня и обмазаны глиной: сохранились мелкие ямки вдоль стен и куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев. В жилище 46 обнаружен глинобитный очаг. Такие наземные жилища с очагами наиболее типичны для культуры карпатских курганов⁵³. В обоих жилищах на поселении найдена гончарная посуда первой половины I тысячелетия н. э.

Еще четыре сооружения с материалом культуры карпатских курганов, открытые на поселении Кодын II, были углублены в материк. Одно из них — сооружение 26 — являлось хозяйственной постройкой. Оно небольшое (2,8X2,2 м), прямоугольное в плане и углублено всего на 10 см. Более интересным оказалось жилище 33. Оно также небольшое (2,2x2,4 м), неправильной прямоугольной формы с закругленными углами, углублено на 35 см. Столбовые ямы расположены у середины стен жилища, но не совсем регулярно (табл. 7, 4, 5; рис. 25, 1). В северном углу жилища находился очаг с двумя подами. Нижний под в виде большой каменной плиты лежал в яме диаметром 1,2 м на 10 см ниже уровня пола. Стенки очажной

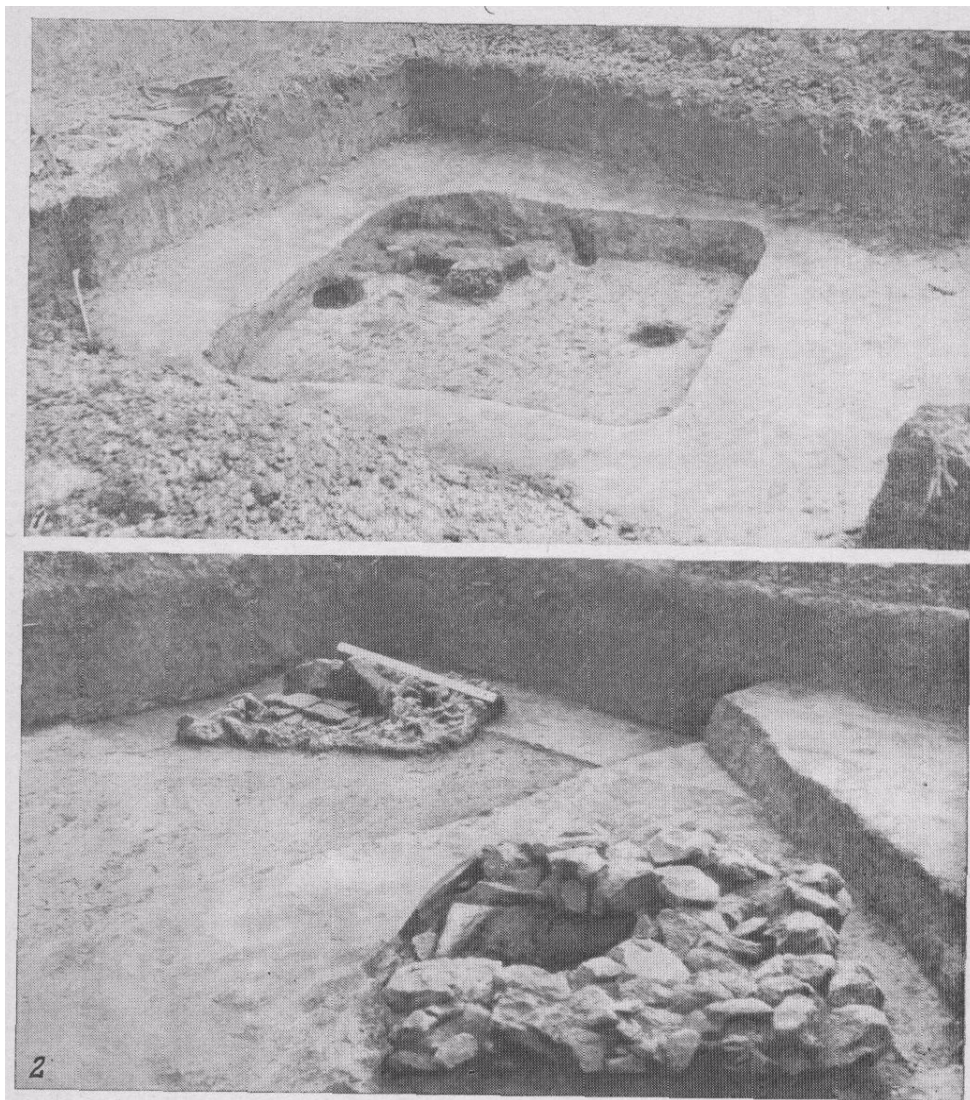

Рис. 25. Кодын II, жилища культуры карпатских курганов
1 — жилище 33; 2 — жилища 23, 24

ямы сильно обожжены. На этом поду был положен второй каменный под, оказавшийся уже на уровне пола жилища. Около очага на полу находились отдельные камни, не образующие четких стенок. В заполнении жилища встречаются куски глиняной обмазки — возможно, его стены были обмазаны глиной. Полуземляночные жилища с очагами и глиняной обмазкой стен встречаются на поселениях культуры карпатских курганов и, может быть, относятся к ее позднему периоду⁵⁴.

Элементы домостроительства культуры карпатских курганов — глиняная обмазка стен и каменные очаги — сохраняются в жилищах раннего периода на поселениях Кодына и Горечи. Так, к периоду IA относятся полуземлянки 1 и 7а на поселении Гореча и жилище 4 на поселении Кодын II, в заполнении которых найдена глиняная обмазка стен, что не

характерно для славянских жилищ. Глиняная обмазка стен применялась в хозяйственных постройках и в поздние периоды жизни на поселениях. В жилище 4 на поселении Кодын II вдоль стены прослежены ямки от столбов плетня, расположенные на расстоянии 0,5 м одна от другой, что тоже типично для жилищ культуры карпатских курганов. В том же жилище открыт очаг, выложенный из камней, обмазанных глиной. В жилище 1 на поселении Гореча также был очаг в овальной яме (глубина ее от уровня пола 15 см, диаметр — 55 см), дно и стенки которой обмазаны глиной и обожжены. Выше очага позднее была сооружена печь-каменка обычной конструкции. Такая же ситуация наблюдалась в жилище 21 на поселении Кодын II (табл. 7, 3). Это была типичная славянская полуземлянка с печью-каменкой, ниже которой в овальном углублении (глубина от уровня пола 15 см) находился очаг с глиняным подом. В конструкции этих жилищ явно сочетаются особенности домостроительства пражской культуры и традиции культуры карпатских курганов. Такое же смешение материалов наблюдается и в керамике этих жилищ.

Наличие очагов, на месте которых затем возводились печи-каменки, указывает на то, что печи только входили в обиход на раннем этапе жизни в Кодыне и Горече. Возможно, об этом же говорит расположение печей в жилище 12 на поселении Кодын II. Это жилище относится к периоду IB. Оно было сравнительно большим (4,4X5,4 м), печь-каменка находилась в его северо-восточном углу. Но рядом с печью к стене дома была сделана пристройка (1,4X1,6 м), в которой располагалась вторая печь-Каменка, ее устье примыкало непосредственно к стене первой печи. При таком расположении печью в пристройке пользоваться было нельзя (табл. 6, 4). По-видимому, при сооружении этого жилища печь сначала была вынесена за его пределы, в пристройку, что оказалось нецелесообразным, и тогда в доме была сложена новая печь, а старая заброшена и отгорожена стеной. Вероятно, в период строительства этого жилища еще не были выработаны наиболее рациональные приемы планировки жилищ и расположения печей.

Печи-каменки не типичны для культуры карпатских курганов. Но на поселении Кодын II в двух жилищах, содержавших керамику этой культуры, они открыты. Оба жилища (23 и 24) раскопаны в шурфе, заложенном в 70 м к северо-востоку от основного раскопа. Жилище 23 сравнительно большое (3,9X4,3 м), углублено на 30 см. В его северном углу была расположена печь-каменка обычной для славянских жилищ конструкции. Печь хорошо сохранилась. Ее боковые стены сделаны из каменных плит, поставленных на ребро, под выложен камнями и обмазан глиной (табл. 7, 6; рис. 25, 2). Это жилище срезало часть печи-каменки жилища 24, стратиграфически более раннего. Печь-каменка была встречена еще в одном жилище-полуземлянке, также содержавшем материал культуры карпатских курганов и раскопанном на поселении Гореча. Приведенные данные, пока еще малочисленные, свидетельствуют о том, что, по-видимому, уже на позднем этапе развития культуры карпатских курганов в ее жилищах появляются печи-каменки, которые позднее становятся основным отопительным устройством в домах.

Появление печей-каменок в жилищах культуры карпатских курганов может иметь несколько объяснений. Первое: такой тип печей изобретен местным населением в поздний период существования культуры. Но для этого вывода пока очень мало данных — всего три жилища культуры карпатских курганов с такими дечами, причем на тех поселениях, где в V в. уже фиксируется культура пражского типа. Второе: такие печи распространились вместе с носителями культуры пражского типа, и местные жители восприняли конструкцию печей и постепенно перешли от устройства

Рис. 26. Планы и разрезы хозяйственных ям на поселении Кодып II

1 — яма 4; 2 — яма 5; 3 — яма 9

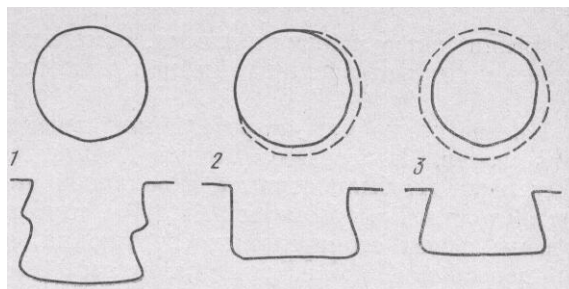
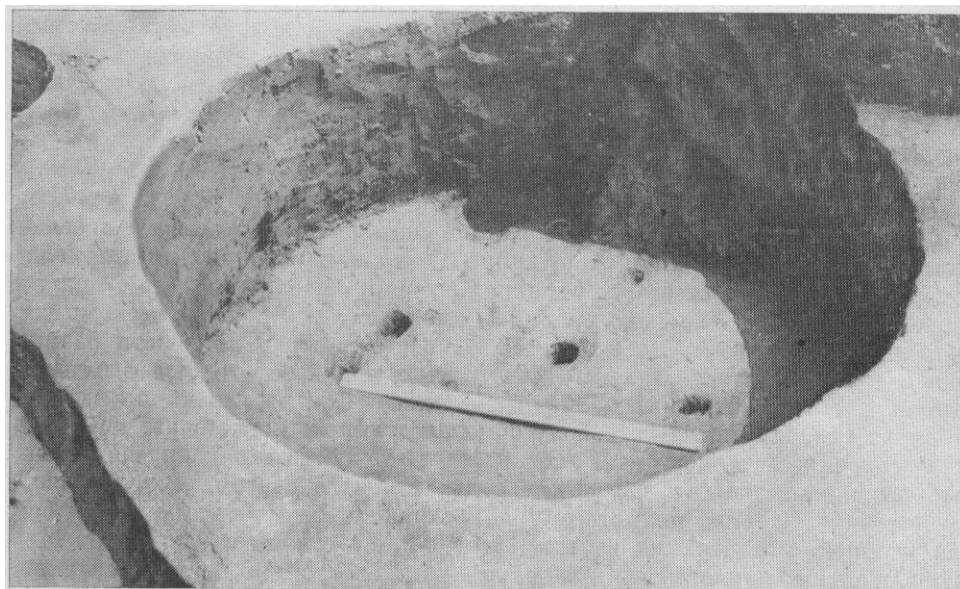

Рис. 27. Яма в сооружении 18 на поселении Кодын I

очагов к строительству печей-каменок. Но открытые в Кодыне II печи пока остаются одними из самых ранних среди всех достоверно известных. Следовательно, неясно, откуда они могли быть принесены. Третье: конструкция печей сложилась на месте при сочетании элементов и взаимном влиянии разных культур. Печи-каменки распространяются на территорию Западной и Северной Украины и, возможно, Южной Польши в раннем периоде пражской культуры, вероятно, уже в V в. (Кодын и Гореча на Буковине, Корчак, Тетеревка, Лука Райковецкая около Житомира, Зеленый Гай, Городок в Поднестровье, Новая Гута под Краковом). Позднее они характерны для огромной территории — Чехословакии, южных областей ГДР и Польши, Румынии, Болгарии, южных и восточных областей Украины, отчасти Белоруссии.

Помимо жилищ, на поселениях в Кодыне открыты хозяйственные постройки. Они делятся на производственные помещения и хранилища для продуктов. К хранилищам относятся ямы-погреба, которые располагались возле жилищ главным образом более поздних периодов. Такие погреба иногда бывают выкопаны и в полу жилищ, также более поздних (Кодын I, жилища 27, 28). Ямы, как правило, имели плоское дно и расширялись в нижней части (колоколовидные). Их глубина обычно бывает около 1 м, диаметр в верхней части — 0,8—1,2 м, диаметр по дну на 0,3—0,4 м больше верхнего (рис. 2В). Погреба, по-видимому, имели легкие перекрытия в ви-

де крыши или шалаша из плетня, обмазанного глиной (возле некоторых из них и в их заполнении найдены куски глиняной обмазки с отпечатками веток).

Иногда такие ямы-погреб помещались и в специальных постройках типа сараев. На поселении Кодын I такая постройка, относящаяся к раннему периоду, была открыта в западной части селища (сооружение 4). В этой постройке (размеры 3,8X3,8 м, глубина в материке 0,6 м) не обнаружены следы отопительных сооружений, а возле стены располагалась яма-погреб глубиной 0,5 м и диаметром 0,6 м. Постройка имела столбовую конструкцию (столбы находились в углах и посередине стен) со стенами из плетня, обмазанного глиной. На том же участке поселения позднее (период IIIA) было построено новое помещение для хранения продуктов (сооружение 18). Оно также имело глиняные стены на каркасе из плетня. Размеры помещения 5,2X4,9 м. В полу по центральной оси постройки были вырыты три большие ямы-погреба. Наибольшая из них имела диаметр 1,9 м и расширялась внизу до 2,3 м, ее глубина от уровня пола 0,85 м. Ямы вероятно, были закрыты крышками, а одна из них сверху прикрыта каменными плитами (рис. 27).

Производственные помещения — мастерские — относятся и к ранним, и к более поздним периодам. Две ранние мастерские открыты на поселении Кодын I. Одна из них (сооружение 3), принадлежащая по материалу к периоду ПА, находилась на западной окраине поселения, рядом с сараями-хранилищами. Это было наземное строение с глиняными стенами на деревянном каркасе из плетня (табл.1). В его центральной части размещался очаг квадратной формы (70X70 см), под которого был вымощен глиной и хорошо обожжен. Западная стенка очага выложена на высоту 10 см из плоских камней и сверху обмазана глиной. Возле очага найдены железные шлаки, обломок железной миски, точильные бруски, обожженные кости животных и черепки посуды. Рядом с очагом располагалась яма глубиной 0,8 м и диаметром 1,2 м, служившая, по-видимому, для более удобного пользования очагом. Вторая мастерская (сооружение 14), относящаяся к периоду IA, находилась в юго-восточной части поселения около берега ручья. Это была полуземлянка глубиной 0,6 м, вдоль одной из стен которой проходил материковый выступ-ступенька. Посередине помещения был устроен очаг, около которого найдены обломок глиняного тигля, обломок глиняного пирамидального грузила от ткацкого станка, черепки лепных горшков и мисок и несколько фрагментов гончарных сосудов. Стены мастерской были сделаны из плетня, обмазанного глиной, куски которой с отпечатками прутьев встречены в большом количестве. Пол помещения около очага подмазан глиной.

Наличие очагов в ремесленных мастерских характерно и для позднейших периодов. Кроме того, в мастерских периода III появляются специальные рабочие площадки из камней. На такие площадки до последнего времени не обращали должного внимания, и исследователи обычно отмечали только «завалы камней» внутри помещений. Впервые назначение таких скоплений камней было определено для мастерских на Добрыновском городище — ремесленном центре VIII—IX вв.⁶⁶ На поселении Кодын I каменная рабочая площадка открыта в сооружении 23 (табл. 9, 1). Это была прямоугольная полуземлянка (4,4X3,4 м) со стенами столбовой конструкции, обмазанными глиной. В северной ее части находился очаг, под которого был выложен из плоских каменных плиток и обставлен с трех сторон большими камнями. Рядом с очагом располагалась большая яма (диаметр 1,1 м, глубина в полу 0,15 м), с обеих сторон которой были сооружены рабочие площадки из камней (рис. 28). Камни лежали непосредственно на полу помещения и образовывали кладку высотой до

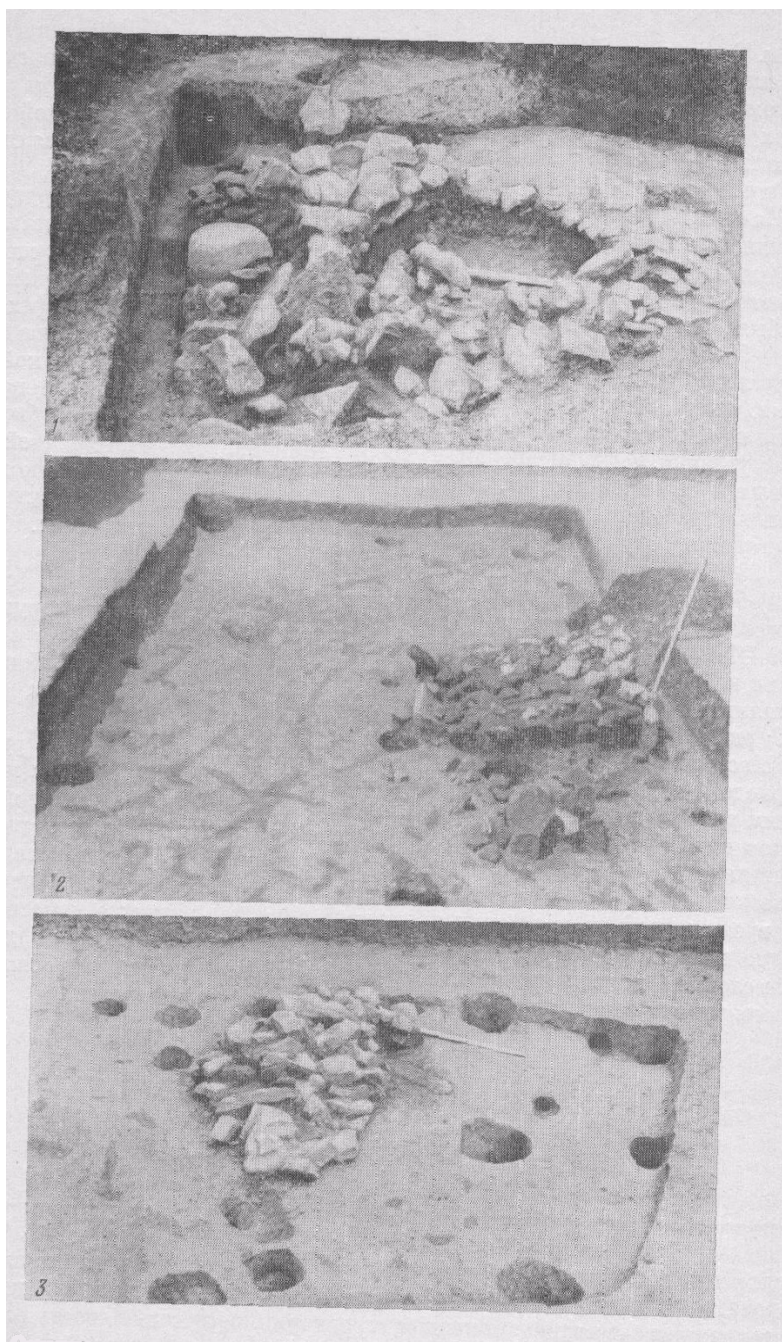

Рис. 28. Остатки ремесленных мастерских

1-Кодыш I, сооружен 23; 2 - Кодын II, сооружен 19; 3 - Кодын II, сооружение 32

50 см. Среди камней находились большие каменные плиты. Ширина рабочей площадки 0,8—1 м. Пол мастерской был покрыт углями и посыпан песком. В южной части помещения находилась какая-то подставка на столбиках (стол?), на которой лежал большой противень. К мастерской примыкала яма, дно которой было покрыто деревянной трухой и слоем глины (от крышки?).

На поселении Кодын II в непосредственном соседстве друг к другу находились две мастерские. Сооружение 19 представляло собой полуземлянку больших размеров (6,6X4,3 м). В ее углах и вдоль стен стояли столбы, на которых крепились стены и крыша помещения. Около его северной стены была поставлена печь, сложенная из крупных камней и плит (их размеры 50X40 см), которые с правой стороны от устья образовывали горизонтальную площадку. На каменных плитах имеются следы мелкой насечки, получившиеся, может быть, в результатековки металла. Рядом к стене печи примыкал очаг с глинобитным подом. Пол мастерской был покрыт углем и посыпан песком. В сооружении найдено много костей животных и черепков посуды. Необычное по размерам, расположению печи, наличию рабочей площадки и очага, обилию отходов, это сооружение, несомненно, служило для производственной деятельности (табл. 9, 3; рис. 28, 2).

Рабочая площадка хорошо сохранилась и в другой мастерской (сооружение 32). Это сооружение было наземным со столбовой конструкцией стен. Каменная площадка находилась в центре помещения и была сложена из небольших камней и плит. К площадке примыкал открытый очаг с глиняным подом, около которого найдены куски железного шлака (табл. 9, 2; рис. 28, 3).

Мастерские на поселениях — небольшие легкие постройки в раннем периоде и гораздо более крупные и основательные сооружения с каменными рабочими площадками в позднейшее время — отличаются от жилых домов конструкцией стен, устройством очагов, следами производственной деятельности. Они располагались в ранний период на окраине поселения, а позднее по традиции занимали определенный участок в центре поселка. За время жизни на поселении произошло заметное развитие ремесла, что видно и по количеству мастерских, и по их оборудованию. По-видимому, ремесленные помещения не имели четкой специализации, и общинные ремесленники занимались в них разными видами производства.

Периоды жизни на поселениях и их особенности

Датировка сооружений, основанная на анализе керамических комплексов, стратиграфических данных, находках датирующих вещей и сравнении с материалами памятников широкой территории, дает возможность рассмотреть жизнь на поселениях по отдельным последовательным периодам и соответственно выяснить, какие изменения произошли в культуре в течение существования поселений. Поселения датируются V—VIII вв., и для этого отрезка времени выделяется шесть периодов. Несмотря на сравнительно длительное заселение, культурный слой, даже учитывая, что он распахан, выражен очень слабо. Вероятно, ранние поселения были очень небольшими, и когда земля рядом с поселением истощалась, почти все жители остав-

ляли свой поселок и переселялись на новое место, чтобы через некоторое время снова возвратиться на прежнее. Такой характер заселения подтверждается тем, что полуземлянки на поселениях строились на месте старых домов. Это могло быть лишь в тех случаях, когда котлованы оставленных ранее жилищ уже заполнялись землей. Но периоды запустения поселений были очень непродолжительными: котлованы старых полуземлянок еще были видны при новом строительстве — их часто использовали для свалки мусора. Кроме того, по керамическому материалу разных периодов видна последовательная эволюция, и перерывы в заселении были настолько короткими, что их с трудом удастся уловить. Особенно близки по времени сооружения периодов IA, IB, IIA. Жилища этих периодов не пересекают друг друга (за исключением одного случая, когда на поселении Кодын II жилище 12 врезалось в жилище 14), и разница в их керамическом материале очень невелика. Но в то же время керамический комплекс периода IIA уже существенно отличается от посуды периода IA (вклейка). Небольшие изменения наблюдаются и в керамике между периодами IIIA и IIIB, но жилища этих периодов часто налегают одно на другое.

Поселение Кодын II находилось на западной окраине большого поселения культуры карпатских курганов. Постройки этой культуры занимали берег ручья вплоть до р. Дерeglуй на протяжении 300 м. В восточной и северной частях поселения открыты в шурфах жилища с материалом культуры карпатских курганов. Граница этого поселения проходила по северному краю вскрытой части славянского поселения, где раскопано три постройки с материалом культуры карпатских курганов (табл. 10). Одна из этих построек была хозяйственной, а две — жилыми: полуземлянка с очагом (жилище 33) и наземный дом (жилище 39). Рядом с сооружениями этой культуры находилось три дома периода IA, содержавших смешанный материал — обломки керамики культуры карпатских курганов и пражской. Один из этих домов (жилище 4) типичен для культуры карпатских курганов: стены обмазаны глиной, очаг — в центре. Два других; (жилища 14 и 21) представляли собой обычные славянские полуземлянки со столбами в углах и печами-каменками. Но до сооружения печи в жилище 21 его обитатели пользовались открытым очагом, находившимся ниже печи (табл. 7, 3).

Территория расположенного неподалеку поселения Кодын I не была заселена в период существования культуры карпатских курганов. Здесь не найдено ни одного сооружения с материалами этой культуры, и в слое нет находок, относящихся к ней. Первые жилища на этом поселении относятся к периоду IA. Всего здесь вскрыто шесть типичных славянских полуземлянок с печами-каменками и две хозяйственные постройки (4 и 14). Все строения располагались вокруг незастроенной площадки (табл. 11).

Сооружения периода III очень малочисленны. Это одна полуземлянка 26 на поселении Кодын I и два жилища (12 и 30) на поселении Кодын II. По конструкции все жилища периода IB типичны для культуры пражского типа и содержат керамику этой культуры с небольшой примесью материалов культуры карпатских курганов. Все жилища периода IB погибли от пожара. Возможно, в конце предшествующего периода основная масса жителей переселилась в другое место, а на покинутых селищах остались только одиночные дома.

К периоду IIA также относится немного построек. На поселении I в это время было всего три дома и одна мастерская (3), расположенные, как и в более раннее время, вокруг незастроенного участка. На поселении II существовало также три дома, стоявших на сравнительно большом расстоянии друг от друга, что значительно увеличивало площадь поселения го-

го времени в южном направлении. Дома — обычные славянские полуземлянки с печами-каменками и керамикой пражского типа. В конструкции мастерской сохранились традиции культуры карпатских курганов — ее стены сделаны из плетня, обмазанного глиной.

В период ПБ поселения разрастаются, жилищ на них становится больше: на поселении I — семь, на поселении II — шесть жилищ обычного славянского типа (табл. 10; 11). На поселении Кодын I сохраняется характер планировки более раннего времени с незастроенной площадкой между домами. На поселении Кодын II группа жилищ расположена полукругом около пустой площадки, а один дом — отдельно, в южной части поселения. Возможно, между этим и предшествующим периодом поселения некоторое время пустовали. В керамическом материале периодов ПА и ПБ происходят более резкие изменения: исчезают многие старые варианты посуды. Видимо, с временным запустением связано то обстоятельство, что на поселении Кодын I все жилища периода ПБ построены в другом месте, не там, где ранние, ближе к реке, а на поселении Кодын II тогда же возникла хорошо спланированная группа жилищ.

В период IIIA возрастает число сооружений на поселении Кодын II. Здесь открыто 12 домов, разделенных, как и в более раннее время, на две группы. Северная группа, как и прежде, концентрируется вокруг незастроенной площади. Число домов южной группы увеличивается до четырех, и среди них выделяется незастроенный участок. На поселении Кодын I такая интенсивность заселения в этот период не наблюдается. Здесь находилось только три дома и сарай-хранилище. Жилища этого периода на обоих поселениях иногда устроены на месте домов предшествующего времени (на поселении Кодын I сооружение 18 — над жилищами 19 и 29; на поселении Кодын II жилище 2 — над жилищем 27). Несколько меняются конструкция и планировка домов — печи располагаются в разных углах помещения, применяется конструкция вида V. Довольно существенны по сравнению с предыдущим периодом изменения в керамике — появляется много новых вариантов посуды, распространяется ямочный орнамент по венчику, становятся господствующими сковороды типа II. Вероятно, между периодами ПБ и IIIA поселения также некоторое время пустовали.

В последний период (IIIB) на поселениях сохраняется то же количество построек, что и в предшествующий период: на поселении I — три дома и одна мастерская, расположенные, как и раньше, вокруг незастроенной площадки; на поселении II — девять домов и две мастерские. Постройки на поселении II, как и в более ранний период, разделены на две группы — северную (шесть домов и две мастерские) и южную (три дома). На этом поселении в двух случаях постройки частично врезаются в более ранние дома (жилище 2 перерезано жилищем 3, а постройки 18 и 19 углами немного врезались в жилище 20). Керамика периодов IIIA и IIIB очень незначительно различается, и говорить о перерыве в заселении между этими периодами нет оснований. В конце периода IIIB жители окончательно покинули оба поселения.

Славянские поселения в Кодыне возникли, вероятно, одновременно. При этом жители поселения Кодын I заняли еще не обжитый мыс между двумя ручьями, а ранние жилища поселения Кодын II были построены на окраине большого поселка культуры карпатских курганов. Ранние славянские поселения были очень маленькими и недолговременными, что наблюдается по всему ареалу пражской культуры. По керамическому материалу, конструкции жилищ, бытовому инвентарю ранние поселения в Кодыне, несомненно, принадлежат к этой культуре. Они отличаются от памятников пражской культуры других областей лишь некоторыми чертами, связанными с традициями населения культуры карпатских курганов.

Эти традиции особенно сильны в самых ранних периодах IА и IБ и проявляются в конструкции домов, сделанных иногда из плетня и обмазанных глиной, в применении очагов, которые вскоре были заменены печами-каменками, в примеси керамики культуры карпатских курганов к славянским керамическим комплексам, в сохранении некоторых особенностей профилирования посуды (горшки типов II и III, профили некоторых вариантов венчиков). Местные традиции свидетельствуют о хронологическом стыке культуры пражского типа и культуры карпатских курганов.

В течение следующих периодов IIА и IIБ на поселениях господствует культура пражского типа почти в чистом виде. Поселки остаются небольшими, на них сооружаются полуземлянки с печами-каменками, и жители пользуются посудой пражского типа. Местные традиции проявляются лишь в сохранении выпуклобоких горшков типа II и в конструкции стен хозяйственных построек. Эти местные особенности ощущаются не только на поселениях в Кодыне, но и на других памятниках Северной Буковины (Гореча, Задубровка⁵⁶, Коровин, Каменка⁵⁷). Стойкость местных традиций сказывается и в последующие периоды. Так, местные своеобразные формы сосудов встречаются и среди материалов периода III в Кодыне, и на более поздних памятниках IX—X вв. (городище Добрыновцы и др.⁵⁸). Это позволяет говорить о некоторых локальных особенностях славянской культуры Прикарпатья.

Постепенное развитие всех сторон материальной культуры на поселениях в Кодыне привело к появлению в периоде III новых элементов, которые позволяют отнести находки VIII в. к следующему этапу — к культуре типа Луки Райковецкой. В это время поселение Кодын I остается таким же небольшим, как и раньше, и сохраняет прежний характер застройки. Поселение Кодын II, напротив, становится многолюднее, его жилища разделяются на две территориальные группы-скопления. Особенности пражской культуры сохраняются, но представлены в более развитом виде. На поселениях господствуют те же полуземлянки с печами-каменками, но внутренняя планировка домов становится разнообразнее. Распространены сосуды тех же форм и пропорций, что и прежде, но усложняется их профилировка, появляется орнамент. Бытовой инвентарь почти не меняется, но ремесло интенсивно развивается, строятся большие ремесленные мастерские. Возрастают внешние связи жителей, распространяются импортные вещи.

На протяжении всех периодов хозяйство населения поселков оставалось натуральным, все необходимое для жизни изготовлялось на месте. Жители занимались ткачеством (находки пряслиц), деревообработкой (постройка домов), изготовлением глиняной лепной от руки посуды, производством металлических вещей, во всяком случае ножей и, возможно, каких-то мелких предметов из цветных металлов (мастерские с остатками железоделательного производства и льячкой для плавки металла). Существенную роль в хозяйстве играло скотоводство — разведение рогатого скота, свиней, лошадей. Но основным занятием населения, несомненно, было земледелие. Об этом свидетельствуют стационарные постройки, большие ямы-хранилища для сельскохозяйственных продуктов, находка серпа, отпечатки зерен проса на днище одного из сосудов. Пахотных орудий не найдено, что обычно для VI—VII вв. (плужные лемехи и чересла распространяются на славянских землях Поднепровья лишь в VIII—IX вв., когда происходят существенные сдвиги в развитии хозяйства). По-видимому, в Кодыне земледелие еще было подсечным. Такой системе сельского хозяйства соответствуют небольшие поселки, жители которых время от времени покидали насиженные места: возделываемые вокруг земли довольно быстро истощались, и требовался определенный период для их восстановления.

Население каждого поселка, вероятно, вело совместное хозяйство. На поселении Кодын I открыты большие хранилища (постройки 4 и 18), где могли храниться общественные запасы продуктов. Почти в каждый период на этом поселении рядом с жилыми домами находилась мастерская, которая могла обслуживать весь поселок. Жилища во все периоды концентрировались вокруг незастроенной площадки, как бы общего двора, которым могли пользоваться все жители.

Жители небольших поселков, ведущие общее хозяйство, вероятно, составляли родственный коллектив — большую патриархальную семью. Такие семьи были характерны для VI—VII вв. и сохранялись в VIII в., что видно по планировке поселков позднейших периодов в Кодыне I. Поселки такого же типа с общими хозяйственными дворами входили в состав всех гнезд поселений, открытых на Буковине, исследованы в окрестностях с. Корчак Житомирской обл. В одном из жилищ такого поселка (Макаров остров в Поднепровье) найден клад сельскохозяйственных орудий⁵⁹, что позволяет предположить коллективное владение не только землей, но и орудиями производства⁶⁰. Помимо общественных хранилищ, на малых селищах с площадками-дворами раскопаны ямы-погребки, которые находились в индивидуальном пользовании. К ним принадлежат прежде всего ямы-погребки, которые располагаются в середине полуземляночных жилищ. Следовательно, жители добывали продукты питания сообща, но их потребление было частично обособлено в пределах малых семей.

В VIII в., когда еще сохранялись поселки прежнего типа, происходят значительные изменения. Поселение Кодын II занимает большую площадь (около 2 га). В его раскопанной части выделяются две группы домов, принадлежавших, вероятно, двум патриархальным семьям. Одна из этих семей занималась ремесленным производством (имела в позднем периоде две крупные мастерские-постройки — 19 и 32) в большей мере, чем другая, что должно было в какой-то степени способствовать появлению имущественного неравенства. Следует иметь в виду, что поселение Кодын II раскопано не полностью, и оно могло включать в себя несколько таких же групп жилищ — больших патриархальных семей. Поселения такой же структуры открыты во всех гнездах, исследованных на территории Северной Буковины.

Поселения в Кодыне входили в состав Острицкого гнезда поселений. Группа поселков этого гнезда отделена от соседних таких же скоплений памятников незаселенными участками шириной в несколько километров. Поселки Острицкого гнезда расположены на территории, ограниченной р. Прут и впадающей в нее р. Дерелуй, и занимают террасы берегов небольших ручьев. В раннее время, в VI—VII вв., в состав гнезда входило четыре небольших поселка: расположенные рядом селища Кодын I и II и на расстоянии 3—4 км от них два поселения Гореча I и II. Каждый поселок принадлежал большой патриархальной семье, ведущей натуральное хозяйство, что отвечало уровню экономического развития того времени, когда господствовали подсечно-огневая и переложная системы земледелия. Вся группа таких поселков, вероятно, входила в общину, сохранявшую родственные, экономические и идеологические связи и относившуюся к переходному периоду от родовой к соседской общине. Общины такого типа получили различное наименование в трудах этнографов и историков. Ф. Энгельс называл такую промежуточную ступень большесемейной общиной и считал ее наличие в России доказанным⁶¹.

К VIII в. структура Острицкого гнезда изменилась. В его состав входило уже восемь поселений. На каждом из них раскопано по несколько жилищ. Часть поселков сохранила тот же характер, что и в предшествующее время, и была оставлена еще продолжавшими существовать большими патри-

архальными семьями (Кодын I). Другие поселения сильно разрослись и представляли собой скопления больших патриархальных семей (Кодын II). На этих поселениях заметно развивалось ремесло, и со временем выделились индивидуальные хозяйства. Самое большое в гнезде поселение — Гореча IV, занимавшее площадь 400 X 100 м, — могло быть объединяющим центром всех поселков. Его мысовая часть была, по-видимому, укреплена (сильно испорчена позднейшими строительными работами). Такие же скопления разнотипных поселков, имевших свои центры, возникали в VIII в. в разных местах Северной Буковины (исследовано 34 подобных гнезда). Население объединялось в них уже не по родственным, а по территориально-производственным связям, но производственной ячейкой еще продолжала оставаться большая патриархальная семья. Такая структура была характерна для земледельческой общины — последней фазы первичной общественной формации⁶².

Постепенное развитие на протяжении с V до VIII в. материальной культуры славян, впитавшей традиции более раннего времени, изменения в хозяйстве и общественных отношениях подготовили почву для появления в конце I тысячелетия н. э. ремесленных поселков и больших гнезд поселений, что знаменовало собой новый период социально-экономической жизни.

Описание сооружений на поселениях Кодын I и II

Поселение Кодын I

*Жилище 1** находилось на месте строительной траншеи. Исследовалось в 1971 г. Это полуземлянка, большая часть которой разрушена жилищем 2. Она была углублена в материк на 0,4 м. В северо-западном углу жилища находилась прямоугольная печь-каменка (размеры 1,15X1 м). На глиняном полу жилища найдены куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев, обломки лепной посуды и железный нож.

Жилище 2 раскопано в 1971 г. частично. Оно опущено в материк на 0,9 м от древней поверхности. Приблизительные размеры 3,5X3,6 м. В углах и посередине двух раскопанных материковых стен находились прямоугольные столбовые ямы глубиной 10—15 см. На дне двух ям, расположенных посередине материковых стен, лежали каменные опорные плитки. В заполнении сооружения найдены обломки лепной керамики.

В жилище 2 врезались две ямы-погреба. Они были выкопаны после того как сооружение 2 прекратило свое существование. В яме, которая прорезала северную стенку сооружения 2 (диаметр 1,2 м, глубина 1 м), найдены кости животных, обломки лепных горшков и жаровень, куски глиняной обмазки и обожженные камни. На стенках жаровни выступает орнамент в виде пальцевых вмятин и косых насечек по краю бортика. Размеры второй ямы, врезанной в западную стенку жилища 2, такие же, как и первой. В ней найдены обломки лепных горшков.

Сооружение 3 находилось в западной части поселения, у подножия холмов. Это наземная постройка размерами 3,6X3,6 м, стены которой были сделаны из глины на каркасе из плетня. Сохранились столбовая яма и много глиняной обмазки с отпечатками прутьев. В центре помещения располагался очаг квадратной формы (0,7X0,7 м), под которого был вымощен глиной и хорошо обожжен. Западная стенка очага выложена на высоту 10 см из плоских камней и сверху также обмазана глиной. Возле очага на глиняном полу найдены железные шлаки, обломки железной миски, два точильных бруска, обожженные челюсти коровы и обломки керамики. Рядом с очагом, с его южной стороны, находилась яма глубиной 0,8 м, диаметром 1,2 м, служившая, по-видимому, для более удобного пользования очагом. Верхняя часть ямы на глубине 30 см от уровня пола имела расширение в виде ступеньки шириной 40—50 см. Эта ступенька была обмазана глиной. В яме найдены кости животных и птиц, обломки противня с толстыми рыхлыми стенками и примесью шамота в тесте.

Сооружение 4 расположено на юго-восток от сооружения 3. Оно представляло собой углубленное в материк помещение, имевшее прямоугольные очертания. Часть постройки уничтожена канавой. Сохранившиеся

* Нумерация некоторых жилищ изменена по сравнению с более ранними публикациями в связи с тем, что для всех раскопанных сооружений она сделана сплошной.

стенки имели длину 2,6 и 3,6 м, глубина пола от уровня материка 45 см. В углу постройки и посередине ее стен находились большие столбовые ямы, имевшие прямоугольную форму. Их глубина 15, 25 и 30 см. Ориентирована постройка почти по сторонам света с небольшим отклонением к западу. В ее восточной части была выкопана круглая в плане яма диаметром около 60 см, глубиной от уровня пола 40 см. Яма заполнена мелкими камнями и черепками. В постройке найдены кости животных и обломки лепных сосудов пражского типа. Здесь же обнаружены уплощенное глиняное пряслице и точильный брусок. На глиняном полу помещения лежал слой земли, смешанный с углем и мелкими кусками глиняной обмазки с отпечатками прутьев.

Жилище 5 находилось в восточной части поселения и почти наполовину было уничтожено оросительной канавой. Сохранившаяся стена жилища имела длину 2,9 м. В углах жилища сохранились столбовые ямы и в северо-восточном углу — печь-каменка. Глубина жилища в материке около 30 см.

Жилище 6 находилось к северу от жилища 5 и также было испорчено оросительной канавой. Сохранившаяся стена жилища имела длину 3,8 м, пол углублен в материк на 20 см. Следы уничтоженной печи отмечены в северном углу помещения.

Жилище 7 находилось в западной части поселения. Большая его часть разрушена строительной траншеей. Сохранившийся угол жилища имел прямоугольные очертания, длина сторон 4 и 2,4 м. В углу находилась столбовая яма глубиной 25 см от уровня пола. Пол жилища углублен в материк на 30 см. На нем найден развал камней от печи, но место расположения ее уничтожено траншеей. В жилище найдено несколько обломков стенок лепных славянских сосудов.

Жилище 8 расположено к западу от жилища 7. Оно ориентировано с севера на юг, с небольшим отклонением к западу. Печь-каменка этого жилища хорошо сохранилась. Она находилась в северо-восточном углу жилища на расстоянии 20 см от его стенок. Размеры печи 1,6X1,2 м. Ее устье и восточная стенка выложены большими плоскими плитами, поставленными на ребро. Остальной корпус печи сложен из крупных и более мелких камней. Топка печи имела прямоугольные очертания. Размеры ее 40X60 см. Под обмазан глиной. Сохранившиеся стенки жилища имели: длину 2,7 и 3,4 м (судя по столбовым ямам, размеры жилища — 4x4 м). В углу жилища и около его стен находились столбовые ямы глубиной 35 (в углу), 25 и 15 см. Глубина пола жилища от уровня древнего горизонта 70 см. На полу и в печи жилища 8 найдено 75 лепных толстостенных черепков. Сосуды имели сильно отогнутый край и иногда были украшены по венчику ямочными вдавлениями. Среди камней печи обнаружены куски железного шлака.

Этим жилищем перерезаны более раннее жилище 9 и другое сооружение, лежащее ниже.

Жилище 9 сохранилось частично. Его южная часть срезана жилищем 8, западная часть уходит под стенку раскопа. Ориентировано оно так же, как и жилище 8. Сохранившиеся участки стен имели длину 2,4 и 1 м. В северо-восточном углу жилища находилась печь, от которой сохранился глинобитный под, имевший диаметр около 80 см. Пол жилища находился на глубине 50 см от уровня древней поверхности, т. е. на 15—20 см выше, чем у жилища 8. Он был подмазан тонким слоем глины. У северной стены в пол был вкопан почти целый лепной горшок. На полу найдено 25 лепных черепков.

Самым нижним сооружением на этом раскопе была прямоугольная постройка, прорезанная жилищами 8 и 9. Стенки этой постройки довольно

четко выделялись в материке, имели длину 3,6 и 3,9 м. Горизонтальный пол был углублен в материк на 40 см. Ориентирована постройка под несколько другим углом — с отклонением к востоку. Постройка находилась на склоне, культурный слой частично смыт, находок нет. Поэтому нельзя решить, к какому времени относится эта стратиграфически наиболее ранняя постройка. Неясно и ее назначение, так как остатки печи здесь не обнаружены.

Жилище 10 расположено приблизительно в центре поселения. Оно имело прямоугольные в плане очертания, было ориентировано почти по сторонам света с отклонением к востоку. Длина его стен 2,6 и 3 м. Жилище углублено от древней дневной поверхности (с учетом слоя голиградской культуры) на 40 см и в материк на 20 см. Во всех четырех углах жилища находились столбовые ямы прямоугольной формы, углубленные в пол жилища на 25 см. Вдоль южной и северной стен сохранились обгоревшие бревна. Печь-каменка была расположена в северо-западном углу жилища и не примыкала к его земляным стенам. Печь, сложенная из мелких камней, сохранилась плохо. Топка печи имела размеры 50 X 30-40 см, под был подмазан глиной. Пол жилища в центральной части был покрыт слоем угля, а в южной части — тонким слоем желтого песка.

На полу в южной части жилища найдена железная фибула с круто изогнутой прямоугольной в сечении дужкой. Кроме того, обнаружены 39 лепных славянских черепков и девять обломков посуды культуры карпатских курганов. Лепные славянские черепки тонкостенные, серого цвета, с примесью шамота и песка в тесте. Сосуды имели широкое прямое горло, горизонтально срезанный венчик, слабопрофилированное округлое плечико. Типологически они относятся к самому раннему варианту посуды пражского типа. У гончарных сосудов — черная лощеная поверхность, край венчика отогнут и имеет граненый профиль. Один обломок украшен горизонтальными валиками и прочерченной зигзаговидной линией. Лепная посуда культуры карпатских курганов сделана из желтой плотной глины, поверхность ее ангобирована.

Заполнение жилища 10 черного цвета, с включениями угольков и мелких кусочков глины. Толщина заполнения около 30 см. Выше этого заполнения идет другой слой — серый аморфный с большим количеством камней, костей животных и явно более поздних черепков. Слой с камнями и мусором, по-видимому, представлял собой выброс из соседнего жилища. Он перекрывал жилище 10 и выходил к северу за его пределы. Сосуды, найденные в этом слое, имели высокое горло, сильно отогнутый край, часто украшенный ямочными вдавлениями.

Жилище 11 примыкало к жилищу 10 с севера, их стенки почти соприкасались. Жилище 11 ориентировано так же, по сторонам света, с небольшим отклонением к востоку. Очертания его в плане прямоугольны, но оно занимает гораздо большую площадь, чем жилище 10. Западная часть жилища срезана канавой. Длина восточной стены 4,5 м, сохранившихся частей южной и северной стен — 2,6 и 2,4 м. Жилище 11 углублено в материк на 40 см больше, чем жилище 10, т. е. его глубина 80 см от уровня древней дневной поверхности. В углу жилища и посередине его стен находились столбовые ямы, имевшие глубину 25—30 см от уровня пола. Судя по расположению столбовых ям, размеры жилища 4,5x3,8 м. Печь, очень хорошей сохранности, занимала северо-восточный угол жилища и не примыкала к его земляным стенам. Ее основа — устье и боковые стенка — сложена из больших каменных плит, поставленных на ребро. Свод печи выложен из крупного булыжника и мелких камней, между которыми встречается много битой посуды. Размеры печи 1,2x1,5—1,7 м, ее высота 60 см, высота свода 25 см. Топка имела прямоугольную форму, размеры

ее 50х70 см. Под обмазон глиной и в северо-восточной части выложен плоскими камнями. В восточной части жилища на полу перед печью находился бесформенный завал камней. Около печи и у южной стены жилища сохранились куски обгоревших бревен от облицовки стен. На полу и особенно среди камней печи найдено много битой посуды, три глиняных биконических пряслица, одно из которых — с точечным орнаментом. Вся керамика лепная, за исключением одного обломка стенки гончарного сосуда, украшенного волнистой линией. Посуда толстостенная, с высоким сильно отогнутым профилированным краем, часто покрытым ямочным орнаментом. Найдено много обломков сковород с высоким краем, также иногда украшенным ямками.

Жилище 12 находилось к северу от жилища 11 и было в значительной части уничтожено строительной траншеей. Это жилище сооружено в сером глинистом предматериковом слое и не углублено в чистый материк. Поэтому его контуры прослеживаются очень плохо. Оно, по-видимому, было обычной полужемлянкой прямоугольной формы. Северный угол занимала печь-каменка, хорошо сохранившаяся. Она сложена из больших каменных плит, поставленных на ребро. Высота одной из этих плит, стоявших у задней стенки топки, 35 см. Плиты были обложены бесформенными камнями. Размеры топки 45Х60 см. Под обмазан глиной. В жилище найдено несколько мало выразительных обломков лепных сосудов.

Жилище 13 находилось к востоку от жилища 11, и его западный угол был срезан этим жилищем. Жилище 13 имело квадратную форму и было ориентировано углами по сторонам света. Длина стен 3,9 и 3,7 м. В углах находились столбовые ямы глубиной 25 и 20 см от уровня пола. Эти ямы слегка выступали за контуры жилища. Вдоль стен (северной, южной и восточной) между столбами прослежены канавки глубиной 5—6 см и шириной 15—20 см, оставшиеся от горизонтально лежавших бревен облицовки стен. Посредине стен прослеживаются дополнительные столбовые ямки, несколько отступающие от земляных стен. Столбы служили для внутреннего крепления деревянной облицовки стен. Диаметры ямок 10—15 см, глубина от уровня пола — 15—25 см. Пол был углублен от уровня древней дневной поверхности на 70 см. Печь-каменка находилась в северном углу, на расстоянии 10—15 см от земляных стен. Она сильно разрушена, и камня от нее разбросаны по всему заполнению жилища и на полу. Топка печи имела размеры 40Х55 см, под обмазан глиной и в глубине печи выложен плоскими камнями. На полу жилища и в развале печи найдены скопления лепной слабопрофилированной керамики, с прямым или слегка отогнутым краем и обломок сковороды со слабо выделенным бортиком.

В верхней части жилища 13 было заброшено мусором, содержащим разновременный материал. Этот мусорный слой имел толщину 20—40 см и состоял из камней, большого количества костей животных и керамики. Среди керамики найдено три обломка гончарных сосудов культуры карпатских курганов — серой стенки сосуда с параллельными бороздками и венчика с граненым уплощенным краем. Здесь же встречены обломки лепной посуды — славянской слабопрофилированной и сильнопрофилированной, с ямочными вдавлениями по венчику. Многочисленны обломки сковород с коротким и высоким венчиком, найдено три каменных точила.

Сооружение 14 находилось в юго-восточной части поселения. От него сохранился лишь западный угол. Сооружение было углублено в материк на 60 см, вдоль его северо-западной стены проходила ступенька шириной 40 см и высотой над полом 10 см. Стены сохранились на длину 3,2 м. На полу в центре помещения обнаружен глиняный обожженный под округлой формы (диаметр 60 см), и рядом с ним — остатки глиняной обмазки пола, угли и зола. Сооружение, вероятно, являлось хозяйственной по-

стройкой. В его заполнении найдены обломки глиняного конусовидного грузила с круглым отверстием (размеры грузила 6,5X7,5 см, диаметр отверстия 1,5 см) и обломок глиняного тигля. Встречены обломки слабопрофилированной лепной посуды и четыре обломка стенок гончарных сосудов культуры карпатских курганов.

Жилище 15 с востока примыкало к жилищу 14, частично врезаясь в него. Это полуземлянка размерами 3X3 м, углубленная в материк на 40 см. В ее юго-западном углу находилась прямоугольная печь-каменка размерами 1,2X1,1 м. Посредине западной и восточной материковых стен располагались столбовые ямы диаметром 30 см, глубиной 25 см. В юго-восточном углу размещалась яма-погреб колоколовидной формы. Диаметр горловины 0,7 м, диаметр дна 1,2 м, глубина от пола жилища 1,4 м. В заполнении ямы найдены кости животных, обожженные камни, обломки лепной керамики, один обломок гончарного сероглиняного сосуда.

Жилище 16 находилось в восточной части поселения. Его западная половина разрушена. В северо-восточном углу находилась прямоугольная печь-каменка размерами 1,4X1,5 м. В юго-восточном углу обнаружена столбовая яма диаметром 10 см. В жилище найдены обломки слабопрофилированных сосудов с прямым краем и обломок черного гончарного сосуда культуры карпатских курганов.

Жилище 17 находилось к западу от поздней траншеи и частично ею уничтожено. Жилище прямоугольное в плане, ориентировано почти по сторонам света. Длина его стен 4 и 3,6 м, глубина в материке — 60 см. Печь размерами 1,6X1,6 м находилась в северо-восточном углу помещения и была сложена из мелких камней. Под печи, в основании которого найдены мелкие камни, обмазан глиной, прямоугольный в плане, размерами 50X80 см. Вдоль северной стены жилища прослеживается канавка от горизонтально лежавшего бревна. Глубина ее 15 см, ширина — 20 см. В углах жилища и около его стен находились столбовые ямы диаметром до 40 см и глубиной 20—30 см. Около стен открыты, кроме того, по две столбовые ямы глубиной 25 и 40 см. Над ними в западной материковой стене была вырыта ступенька шириной 1,7 м и глубиной 30 см от поверхности материка. Нижняя часть жилища заполнена черной углистой землей с включениями кусочков обожженной глины. Толщина заполнения около 40 см. В этом заполнении найдены отдельные обожженные камни и большое количество обломков лепной посуды, относящейся к ранним вариантам пражского типа. Здесь же встречено два обломка гончарных сосудов.

Ниже печи обнаружен очаг. Он находился в яме диаметром 40 см и глубиной 20 см от пола жилища. Дно и стенки очажной ямы обмазаны глиной и обожжены. Очаг был заполнен золой, мелкими камнями, черепками, костями птицы и коровы.

Сооружение 18 частично налегает на жилище 17. От этого сооружения сохранился слой черной углистой земли толщиной 40—50 см с включениями кусков глиняной обмазки. Скопления обмазки прослежены вдоль юго-восточной стены сооружения. На кусках обмазки видны отпечатки прутьев диаметром около 3 см. Сооружение 18 было ориентировано углами почти по сторонам света и выходило за пределы раскопа. Его стены прослежены на длину 5,2 и 4,9 м. В полу сооружения по линии запад-восток вырыты три большие ямы. Самая большая из них имела диаметр 1,9 м. Ее стенки вырыты в плотной материковой глине. Ко дну яма расширялась, плоское дно имело диаметр 2,3 м. Глубина ямы от пола сооружения 85 см. На дне прослежены ямки от небольших столбиков. Вторая яма имела диаметр и глубину 0,9 м и также расширялась ко дну до 2,1 м. Третья яма цилиндрической формы имела диаметр 1 м и глубину 60 см.

Ямы были заполнены черной углистой землей с включениями кусочков глиняной обмазки. Лишь в самой большой яме нижняя часть заполнения состояла из серой слабо окрашенной земли. Во второй яме на дне и на высоте 20 см от дна встречены большие каменные плиты, возможно от ее перекрытия. В сооружении 18 найдена лепная керамика типа Луки Райковецкой, сильнопрофилированная, с отогнутыми венчиками, часто украшенными ямками и пальцевыми вдавлениями.

Сооружение 19 в северной части перекрыто сооружением 18 и в основном уходит за пределы раскопа (дальнейшее исследование невозможно, так как раскоп примыкал к пахотному полю, и здесь начиналось значительное повышение склона). Сооружение 19 было углублено в материк на 20 см, заполнено слабо окрашенной серой землей и большим количеством камней. Прослеженная стена его длиной 3,2 м направлена с юго-запада на северо-восток. В сооружении найдено несколько днищ ленных сосудов и венчиков со слабо отогнутым краем.

Жилище 20 находилось в центральной части поселения, между большой современной траншеей и оросительной канавой. Восточный угол срезан оросительной канавой. Жилище ориентировано углами по сторонам света. Его размеры 2,8X2,8 м. В углах, а также у середины северо-западной и юго-восточной стен находились столбовые ямы. Жилище углублено в материк на 50 см. Вдоль его северо-западной и юго-западной стен прослежены остатки сгоревших бревен и канавка от бревна, лежавшего на материковом полу. Ширина канавки 10—15 см, глубина — 5—8 см. Печь находилась в западном углу жилища, но от нее сохранился только глиняный под прямоугольной формы размерами 60X40 см. Эта печь была разобрана еще в древности, и камни от нее разбросаны по площади жилища, но лежат не на полу, а на культурном слое толщиной 10—15 см. Заполнение жилища составляют слой черной земли толщиной 8—10 см — на полу, выше — слой слабо окрашенной серой земли толщиной 20—50 см, еще выше — мусорный слой с углем, вкраплениями глины и большим количеством костей животных, в том числе челюстей коровы. На полу найдены лепная посуда с высоким, немного отогнутым венчиком, железная прямоугольная пряжка, точильный брусок и нож.

Жилище 21 находилось в южной части поселения, к востоку от траншеи. Оно было ориентировано стенами по сторонам света и имело размеры 2,2X2 м. Жилище углублено в материк на 0,45 м, но так как в западной части материк частично срезан при прокладке траншеи, то в этой части глубина жилища всего 15 см от современного уровня материка. Вдоль стен прослеживаются углистый слой и завал обожженной глины. Печь находилась в северо-восточном углу и была сложена из каменных плит и мелких камней. Под печи обмазан глиной. Его размеры 40X40 см. В жилище найдены лепная посуда и один черепок от черного лощеного сосуда.

В 1,5 м к северу от жилища 21 на глубине 50 см (на древней дневной поверхности) найдена железная двучастная фибула с перевитой дужкой.

Жилище 22 в средней части поселения было углублено в материк на 60 см. Его размеры 3,4X3 м. Оно ориентировано углами по сторонам света. По его дну проходит углистый слой толщиной 5—6 см, но все заполнение состоит из мешаной серой землж почти без находок. Печь не сохранилась.

Сооружение 23 находилось в центральной части раскопа и частично было срезано оросительной канавой. Оно было ориентировано углами по сторонам света, имело прямоугольные очертания, к его южному углу примыкала большая яма. Размеры сооружения 3,4X4,4 м, глубина в материке — 30 см. В углах и вдоль его стен располагались столбовые ямы:

по одной — у коротких сторон и по две — около более длинных. Вся северная часть сооружения занята каменной конструкцией. Это каменная разрушенная кладка, сложенная из больших плит и отдельных камней. Кладка окружала большую круглую яму, углубленную в материк на 15 см. Ширина кладки 80—100 см. Среди камней кладки расчищен очаг, сложенный из больших плит и имевший под из каменной плиты. Размеры пода 40х60 см. Яма, тщательно обложенная камнями, имела диаметры 1 и 1,1 м. Дно ее плоское, с одним небольшим углублением около устья очага, заполнение углистое. Рядом с каменной кладкой, к востоку от нее, пол сооружения был подсыпан песком. К югу от кладки в полу прослежены ямки от маленьких столбиков, и над ними — угольки, глина, обломки большого противня, сделанного из рыхлой глины (толщина его стенок 6 см, бортика — 4 см). Возможно, что противень стоял на подставке. В заполнении сооружения найдена профилированная лепная посуда типа Луки Райковецкой. Здесь же в небольшом числе обнаружены перерожденные кости животных.

К южному углу сооружения 23 примыкала большая яма. Ее глубина в материке 20 см, диаметр — 1,9 м. Дно ямы плоское, стенки с востока и запада немного расширяются. На дне и в заполнении прослеживаются прослойки деревянной трухи и глины.

Жилище 24 находилось в южной части раскопа и было частично уничтожено обвалом берега. Размеры сохранившейся части жилища 2,8 X 1,6 м, глубина в материке — 40 см. Ориентировано оно углами по сторонам света. Остатки печи находились в северо-западном углу, глинобитный под имел размеры 40X60 см. В углу жилища имелась яма. В жилище найдены профилированная лепная керамика и обломок каменного точила.

Жилище 25 налегало на жилище 26 и было ориентировано углами по сторонам света. Его стены длиной 2,9 и 3,5 м частично теряются в заполнении жилища 26, но углы выдаются за пределы последнего и хорошо прослеживаются. В углах жилища находились столбовые ямы. В западном углу располагалась большая яма, стенки которой были обмазаны глиной, вероятно, в связи с тем, что яма вырыта в культурном слое жилища 26. Размеры ямы 60 X 80 см, глубина — 40 см. Пол жилища углистый, хорошо виден в профиле. Печь находилась в западном углу и была сложена из больших каменных плит. Ее глинобитный под имел размеры 40х90 см. Печь была построена на культурном слое жилища, лежащего ниже. В жилище найдена сильнопрофилированная лепная посуда. Нижняя часть большого лепного горшка стояла за печью.

Жилище 26, перекрытое более поздним жилищем 25, было ориентировано иначе — стенами по сторонам света — и углублено в материк на 40 см. Между полом жилища 26 и заполнением жилища 25 видна прослойка серой земли толщиной около 20 см. Размеры жилища 3,5X3,6 м. В углах и посередине всех четырех стен прослеживаются столбовые ямы. Печь, довольно сильно разрушенная, находилась в северо-восточном углу, непосредственно под печью жилища 25. Она была сложена из больших камней и плит. Перед печью в полу заметно углубление. Глубина его от уровня пола 5 см, размеры — 1X1,6 м. Возможно, что это остаток ямы, выкопанной из верхнего жилища. Глинобитный под печи имел размеры 60X70 см. По полу проходил черный углистый слой толщиной 10—15 см, который был насыщен большим количеством черепков. Вся керамика слабо профилирована и относится к пражскому типу. Здесь же найден один обломок черного гончарного сосуда.

Жилище 27 находилось в центре поселения. Оно врезалось в жилище 22 и было углублено в материк на 20 см. Его размеры 3,4X3,9 м. Ориентировано жилище 27 углами по сторонам света. Печь находилась

в восточном углу и была сложена из крупных камней. Под печи промазан глиной, его размеры 80X50 см. В углах жилища и посередине юго-западной стены сохранились столбовые ямы. В южном углу была вырыта большая яма глубиной 60 см. Верхний диаметр ямы 60 см, книзу стенки расширяются до 80 см.

Жилище 28 расположено на юг от жилища 27 и срезало его угол. Жилище 28 ориентировано стенами по сторонам света, его размеры 3X3,5 м, глубина в материке — 20 см. Сверху оно было забросано камнями, лежащими на культурном слое. Печь находилась в северо-восточном углу и была сложена из больших каменных плит. Ее глинобитный под имел размеры 40X60 см. В углах жилища и посередине западной и восточной стен находились столбовые ямы. В юго-восточном углу была вырыта яма глубиной 60 и диаметром 110 см. В ее северо-восточной части имелся подбой шириной 10 см. Небольшое углубление в материке прослежено к западу от печи. Его глубина в материковом полу жилища 5 см, размеры 0,6X1,2 м.

Рядом с юго-восточным углом жилища была расположена большая хозяйственная яма. Ее глубина 50 см, диаметр — 1,6 м. Стенки у дна имели подбой шириной 10—15 см.

Жилище 29 находилось в западной части поселения. Оно было частично перекрыто сооружением 18. Жилище 29 ориентировано углами по сторонам света. Его стены прослежены на длину 2,5 и 3,6 м. Пол углублен в материк на 50 см, но вдоль его стен прослеживается материковый уступ высотой 10 см над уровнем пола. Ширина уступа 30—40 см. В углу и посередине материковых стен находились столбовые ямы. В северном углу расположена печь, сложенная из больших камней. В южном углу расчищена большая яма (диаметр 0,6 м, глубина 0,9 м), заполненная камнями. В жилище найдена лепная посуда с отогнутыми венчиками, иногда украшенными насечками по краю. Здесь же найдены железные слабо изогнутый серп и пряжка.

Жилище 30 находилось в южной части поселения. Здесь раскопана печь-каменка. Само жилище было устроено в сером предматериковом слое, относящемся к голиградской культуре, и его контуры не прослеживаются. Печь, находившаяся в северо-восточном углу жилища, была сложена из каменных плит и имела глинобитный под размерами 50X60 см. В печи найдена профилированная посуда.

Рядом с жилищем была выкопана хозяйственная яма, стенки которой расширяются книзу. Ее глубина 50 см, диаметр — 1 м, дно плоское диаметром 1,2 м.

Поселение Кодынь II

Жилище 1 находилось в центре поселения. Раскопано в 1971 г. Это полуземлянка размерами 3,6X3,8 м, опущенная в материк на 45 см и ориентированная стенами по сторонам света. В северо-западном углу помещалась прямоугольная печь-каменка (1,8X1,6 м) с глиняным подом. В устье печи обнаружена яма диаметром 0,5 м, глубиной 10 см, наполненная золой. В углах и посередине материковых стен обнаружено восемь столбовых ям глубиной 10—30 см, диаметром 15—40 см. Возле западной стены находилось обгоревшее бревно — остатки деревянной стены толщиной 10—15 см. На полу найдены кости животных и рыб, обломки лепной керамики (горшков, сковородок, противней), глиняное пряслице с рифленной поверхностью. Находки на полу были перекрыты слоем желтой глины толщиной до 20 см, смешанной с угольками и камнями (остатки крыши жилища).

Рядом с жилищем, к востоку от него, находилась яма колоколовидной формы. Диаметр ее дна 1,45 м, глубина — 1 м. В яме найдены обломки лепной посуды, пережженные камни, кости животных.

Жилище 2 располагалось на север от жилища 1. Это также полуземлянка размерами 5,8X4,4 м, опущенная в материк на 60 см от древней поверхности. В северо-западном углу помещалась прямоугольная печь-каменка размерами 2X2,3 м. В устье печи открыта яма диаметром 0,5 м, глубиной 10 см, заполненная золой, костями животных и обломками лепных горшков. В углах и посередине двух материковых стен располагались столбовые ямы глубиной 20—30 см, диаметром 0,4—0,5 м. На дне столбовых ям, расположенных посередине материковых стен, найдены упорные каменные плитки. На глиняном полу жилища обнаружены кости животных, обломок стеклянного сосуда, глиняное биконическое пряслице, обломок лепной посуды (горшков, противней, сковородок). Сверху находки перекрывал слой желтой глины толщиной 20 см, смешанный с угольками (остатки перекрытия).

Жилище 3 врезалось в жилища 1 и 2. Оно ориентировано углами по сторонам света. Это полуземлянка размерами 3,6X3,8 м, опущенная в материк на 80 см. В восточном углу находилась прямоугольная печь-каменка. В углах и посередине одной из материковых стен обнаружены столбовые ямы. На глиняном полу найдены обломки лепной керамики, кости животных.

Жилище 4 в большей своей части было разрушено полуземлянкой 2. Это постройка, остатки которой в виде скопления глиняной обмазки с отпечатками прутьев находились на глубине 30—40 см от современной поверхности. Прослежены контуры западной стенки длиной 2,6 м. Здесь находились ямки от столбов диаметром 8—10 см, расположенные в одну линию на расстоянии 0,5 м одна от другой. Приблизительно в центре помещался очаг диаметром 0,8 м, выложенный из камней и сверху обмазанный глиной. На полу жилища найдены обломки лепной (27) и гончарной (семь) посуды, железное кресало и глиняное биконическое пряслице.

Жилище 5 находилось в южной части поселения, около ручья. Оно было вырыто в торфянистом слое и сохранилось плохо. Жилище имело прямоугольную форму, размеры 3,1X2,5 м и было ориентировано стенами по сторонам света. Углублено в материк на 10—15 см. Вдоль северной стены прослежены четыре небольшие столбовые ямы, одна — в юго-восточном углу. У северной стены на материке сохранились глиняный под печи и несколько мелких камней. Рядом с печью, к востоку от нее, была, вероятно позднее, построена вторая печь, глиняный под которой находился на культурном слое толщиной 3—4 см. Под имел толщину около 5 см и был перекрыт сверху вторым подом, также глиняным, прямоугольной формы, размерами 90X60 см. На нем стояла глиняная сковорода с высоким бортиком, украшенным насечкой. Около пода и на полу жилища лежали камни от печи. К восточной стене снаружи жилища примыкала корытообразная яма глубиной 10 см, имевшая еще углубление до 20 см. В жилище найдена грубая лепная керамика, в основном нижние части горшков. Обломки верхней части сосудов имеют отогнутый венчик и ямочные вдавления по краю. К югу от жилища на материке лежали обломки противня из плохо обожженной глины. На днище — отпечатки соломы. Высота бортика 5 см. В жилище найден железный нож.

Жилище 6 правильной квадратной формы, расположено в южной части поселка, ориентировано углами по сторонам света. Углублено в материк на 30 см. Его размеры 3,2X3,3 м. Вдоль стен и в углах жилища находились столбовые ямы. Западный угол срезан позднейшей хозяй-

ственной ямой, круглой в плане, диаметром 0,9 м и глубиной 50 см. Хорошо сохранившаяся печь находилась в северном углу. Ее топочная часть сложена из вертикально поставленных каменных плит размерами 40 X X 50 см и толщиной до 10 см. Боковые и задняя стенки печи выложены из булыжников. Под печи из обожженной глины имел прямоугольную форму и размеры 45X40 см. Около устья была вырыта яма диаметром 40 и глубиной 25 см. Близ печи найдены обломки лепных горшков с сильно отогнутыми венчиками и обломки сковород.

Сооружение 7 находилось рядом с жилищем 6 и представляло собой большую яму неправильно округлой формы, углубленную в материк на 75 см. Диаметры ямы 2,7 и 2,6 м. Южная стенка ямы наклонная, дно плоское. У южной стены сооружения и в полу прослеживаются небольшие столбовые ямы. В заполнении ямы найдена керамика славянская и культуры карпатских курганов: 60 обломков лепных сосудов и семь гончарных. Здесь встречены три точильных бруска и глиняное биконическое пряслице.

Жилище 8 находилось около жилища 6 и представляло собой наземную прямоугольную постройку, ориентированную углами по сторонам света. В углах постройки открыты столбовые ямы глубиной 10—20 см. Ямы располагались и вдоль стен жилища. Размеры постройки 3,2 X X 3,6 м. Пол жилища был покрыт углистым слоем. В северном углу дома обнаружен под печи — обожженная глиняная площадка прямоугольной формы размерами 60X40 см. Камни печи были разбросаны плугом по всей площади жилища. На дне жилища, особенно в районе печи, найдено много обломков лепной посуды. Все сосуды имели сильно отогнутый венчик, иногда украшенный вдавлениями и насечкой. Поверхность их неровная, бугристая, в тесте — примесь крупной дресвы и шамота. Здесь же встречен обломок глиняной сковороды с высоким бортиком. Около печи стояла нижняя часть грубого лепного сосуда, и в ней лежал обломок гончарного тонкостенного сосуда. Обломок принадлежал сосуду с узким горлом и раздутым туловом. По шейке проходил горизонтальный валик, продавленный с внутренней стороны. Поверхность сосуда украшена частым линейным и волнистым орнаментом. В жилище найдена монетовидная серебряная подвеска с отверстием.

В 60 см к юго-западу от жилища расположена хозяйственная яма диаметром 80 см и глубиной 50 см. Одна стенка ямы и поверхность материка около ямы были обмазаны глиной.

Жилище 9 расположено на покато́м месте, к югу от жилища 8. Его горизонтальный пол был углублен в материк в северной части на 15 см, в южной — на 10 и на 5 см. Жилище имело правильную прямоугольную форму, размеры 3,3X2,9 м. Ориентировано углами почти по сторонам света. В углах находились столбовые ямы глубиной 10—15 см и диаметром около 30 см. Ямы от столбов располагались также посредине коротких стен, по две ямы — вдоль длинных стен. Ямы отступали от материковых стен жилища на 10 см. Жилище погребло от пожара, и поэтому сохранились остатки его деревянных конструкций. Следы сгоревшего бревна отмечены вдоль северо-восточной стороны, между материковой стеной и столбовой ямой. Бревна перекрытия найдены посредине жилища, на высоте 10 см над полом. Остатки большого бревна лежали поперек помещения параллельно его коротким стенам. Северная часть была перекрыта глинистым слоем толщиной 15—20 см. Печь хорошей сохранности стояла в северном углу. Топочная ее часть была обставлена каменными плитами и завалена булыжниками. Под печи в виде обожженной площадки имел прямоугольную форму и размеры 80X50 см. В жилище найдено много лепной керамики с профилированными отогнутыми венчиками. Около

печи обнаружены развалы двух горшков. Нижние части лепных сосудов найдены по обе стороны устья печи.

Жилище 10 в южной части поселения имело квадратную форму и размеры 3,1X3,2 м. Ориентировано углами почти по сторонам света. Вдоль стен и в южном углу находились столбовые ямы. Жилище углублено в материк на 30—50 см. Его пол покрыт тонким углистым слоем, заполнение — серая мешаная земля. Под печи в западном углу дома представлял собой обожженную глиняную площадку прямоугольной формы размерами 85 X 60 см. Рядом с ним найдено несколько камней от печи, но в основном камни были разобраны в древности. Рядом с печью была расположена яма диаметром 35 см и глубиной 30 см. Около печи найдены обломки лепных сосудов с короткими прямыми венчиками.

Жилище 11 находилось в южной части раскопа и было вырыто в культурном слое фракийского гальштата. Оно имело квадратную форму размерами 2,7X2,7 м. Углублено в материк на 30 см. Очень мелкие столбовые ямы располагались в углу и посредине стен. Печь занимала южный угол и была сложена из мелких камней. Глиняный под печи имел размеры 50X75 см. В жилище найдены обломки сосудов с сильно отогнутым венчиком.

Жилище 12 в центре поселка погибло от пожара и было перекрыто толстым (от 5 до 40 см) слоем глины от обвалившегося перекрытия. В заполнении встречаются куски глиняной обмазки со следами жердей. На глинистом слое сохранились куски обгоревших бревен. Жилище имело прямоугольную форму и размеры 4,45X5,4 м. В его углах и посредине длинных сторон находились столбовые ямы диаметром до 50 см и глубиной 25—30 см. Пол покрыт тонким (3—4 см) углистым слоем, и на нем виден след бревна, лежавшего перпендикулярно северной стене. Ориентировано жилище по сторонам света. В его северо-восточном углу находилась печь-каменка (1) прекрасной сохранности. Печь имела прямоугольную форму и размеры 1,2X1,3 м. В высоту она сохранилась до 70 см. Топочная часть печи сложена из больших плит размерами 40X50 см и сверху перекрыта каменной плитой. Сверху и кругом печь выложена из бесформенных камней, которые поддерживались деревянной облицовкой — обгоревшие бревна сохранились вдоль стен печи. Глиняный под печи имел размеры 80X60 см.

К восточной стене жилища примыкала небольшая (1,6X1,4 м) пристройка со столбовыми ямами в углах. Всю пристройку занимала печь-каменка (2), устье которой выходило в жилище 12 и упиралось в боковую стенку его печи. При таком положении печь 2 функционировать не могла и должна была быть заброшена при постройке печи в жилище. Печь 2 имела такую же конструкцию — ее топочная часть сложена из каменных плит, а кругом они обложены булыжником. Под печи глиняный прямоугольный размерами 45X70 см. Он на 10 см выше пола жилища 12. В печи найдены три лепных славянских черепка, с прямыми венчиками и три черепка культуры карпатских курганов — два плотных лепных и один гончарный. Здесь же лежало плоское глиняное пряслице.

В верхней части заполнения жилища 12 найдены лепные славянские черепки с прямым или слабо отогнутым краем и лепные и гончарные обломки сосудов культуры карпатских курганов. На полу найдены славянские черепки с прямым краем и лепной горшок, вкопанный в пол рядом с печью. Здесь же встречены лепные черепки культуры карпатских курганов. Такой же состав керамики обнаружен в печи. Среди камней печи встречены обломки сковород с коротким бортиком.

Жилище 13 находилось рядом с жилищем 11. Оно имело прямоугольную форму и размеры 2,6X2,9 м и было углублено в материк на 20 см.

Ориентировано углами почти по сторонам света. Столбовые ямы находились в западном и северном углах и посредине северо-западной и юго-восточной стен. Печь занимала восточный угол и была сложена из больших плит и камней. Под печи имел размеры 70X45 см. В жилище найдено много сильнопрофилированной лепной керамики.

Жилище 14 в южной части срезано жилищем 12, которое было глубже. Жилище 14 имело прямоугольную форму размерами 4,6 X 4,3 м и было ориентировано почти по сторонам света. Оно углублено в материк на 35 и на 60 см, пол горизонтальный. В углах, отступая от материковых стен, находились столбовые ямы диаметром ж глубиной 30—40 см. Печь помещалась в северо-восточном углу жилища и была сильно разрушена верхним жилищем 16. Под печи глиняный размерами 80X50 см. Вокруг сохранились мелкие камни нижнего ряда стен печи. Заполнение жилища серое, слабо окрашенное. На полу жилища и в печи найдена лепная славянская керамика с прямым, чуть намеченным венчиком, а также лепная и гончарная керамика культуры карпатских курганов.

В южной части жилище 14 перерезано позднейшей хозяйственной ямой, доходившей до уровня материкового пола жилища. Диаметры ямы 1 и 1,2 м.

Сооружение 15, расположенное рядом с жилищами 6—9, представляло собой плохо сохранившуюся наземную постройку. Прослежены только три столбовые ямы и слабо заметный углистый слой по матерiku. Постройка, по-видимому, имела прямоугольные очертания и была ориентирована стенами по сторонам света. В ее северо-восточном углу находились под печи и развал камней, растащенных плугом. Глиняный под имел прямоугольную форму, и размеры 40X50 см. Около печи найдено восемь лепных славянских черепков и среди них венчик с отогнутым краем.

Жилище 16 перекрывало северную часть жилища 14. Оно отличалось по более интенсивному цвету заполнения и было хорошо видно в плане и профилях. Жилище 16 мельче жилища 14, его глубина в материке 30 см, и оно не доходит до пола жилища 14, срезая только верхнюю часть его печи. Жилище 16 прямоугольное, размеры его 3,2X3,6 м. Ориентировано стенами почти по сторонам света, но не совсем параллельно жилищу 14. Ямы от столбов прослежены только в северо-восточном и юго-восточном углах. Сильно разрушенная печь находилась в северо-восточном углу. Ее глиняный под имел размеры 50X60 см. Вокруг сохранились мелкие камни. В жилище найдена славянская керамика с профилированным отогнутым краем. В северную часть врезаются жилище 18.

Жилище 17 в центре поселка правильной прямоугольной формы размерами 3,5X3,7 м. Ориентировано стенами почти по сторонам света. Ямы от столбов в углах и посредине стен имели диаметры около 30 см и глубину от 10 до 25 см. Жилище углублено в материк на 20—40 см. В северную стену врезалась более поздняя хозяйственная яма округлой формы, расширяющаяся ко дну. Дно ее плоское, глубина — 60 см, диаметры — 1 и 1,4 м. Хорошо сохранившаяся печь, сложенная из больших плит и камней, занимала северо-восточный угол. Глиняный под печи имел размеры 40X70 см. Около устья печи открыта яма диаметром 40 см и глубиной 30 см, заполненная камнями. В жилище, особенно на полу около печи, найдено много славянской лепной посуды. Здесь обнаружены развалы нескольких горшков. Сосуды имеют прямой короткий или слегка отогнутый венчик.

Жилище 18 врезалось в жилище 16. Оно прямоугольное, небольшое (2,2X2,3 м). Ориентировано углами почти по сторонам света. В материк углублено на 45 см (больше, чем жилище 16). Печь хорошей сохранности находилась в восточном углу. Ее боковые и задняя стенки сложены из

больших, поставленных на ребро плит. Под имел прямоугольную форму и размеры 40X60 см. В жилище найдено несколько славянских лепных черепков от профилированных сосудов с отогнутым венчиком.

Сооружение 19 расположено к северу от жилища 18 и представляло собой большую прямоугольную постройку, ориентированную стенами по сторонам света. Ее размеры 6,6X4,3 м, глубина в материке в восточной части 45 см, в западной — 20 см. Пол горизонтальный. Во всех углах постройки, посередине коротких и вдоль длинных стен находились столбовые ямы глубиной 10—40 см. Они располагались на расстоянии 1,6 м друг от друга вдоль южной стены и симметрично — вдоль северной стены, но эта стена перерезала более раннюю и глубокую (70 см) хозяйственную яму диаметром 1,6 м, в черном заполнении которой часть столбовых ям не видна. Около северной стены в центре сооружения находилась большая печь-каменка. Ее размеры 1,3X1,5 м, а глинобитного пода — 50X80 см, устье обращено к центру сооружения. Печь сложена из крупных камней и плит, образующих с правой стороны устья горизонтальную площадку. Справа к стене печи примыкал открытый очаг. Он имел глиняный овальный под размерами 40X50 см и был выложен мелкими камнями. В виде небольшого (высота 30 см) свода он вдавался под стенку печи. Около очага много углей, площадка пола посыпана желтым песком. Близ устья печи и у ее задней стены симметрично располагались четыре столбовые ямы. В заполнении сооружения найдено много костей животных, целые кости ног и челюсти коровы. Керамики встречено очень много, и вся она однородна — обломки лепных славянских сосудов, сковород с высоким бортиком. Сооружение, необычное по размерам, расположению¹ печи и очага около нее, обилию и составу находок, вероятно, было не жилым, а хозяйственным.

Жилище 20 было частично перекрыто жилищем 18 и сооружением 19 — срезаны его юго-западный и северо-западный углы. Оно имело прямоугольную форму, размеры 3,2X3,7 м и было углублено в материк на 20 см. Печь, сложенная из больших камней, находилась в северо-восточном углу жилища. Ее глиняный под имел размеры 60X70 см. К печи примыкал развал камней, занимавший всю среднюю часть жилища и имевший размеры 1,2X3,4 м. Камни лежали в один ряд на полу жилища. В жилище найдена профилированная славянская керамика.

Жилище 21 в северо-западной части поселения правильной квадратной формы размерами 3,2x3,25 м, ориентировано углами по сторонам света. Жилище углублено в материк в восточной части на 40 см, в западной — на 10 см (в связи с уклоном материка). Во всех углах жилища находились столбовые ямы диаметром 30—40 см и глубиной 20—40 см. Остатки печи расположены в северном углу. Ее под лежал на уровне пола, имел овальную форму и размеры 55X60 см. С восточной и северной его сторон сохранились мелкие камни от стенок печи. Ниже пода находился очаг в виде овального углубления с пологими стенками. Его глубина в материке 15 см, диаметры — 100 и 80 см. Дно углубления покрыто слоем обожженной глины толщиной 4—5 см. Над очагом лежал слой черной земли и угля, насыщенный черепками посуды. Черепки принадлежали лепным и гончарным сосудам культуры карпатских курганов и славянским лепным сосудам. Такая же керамика найдена на полу жилища и около печи. Лепная славянская керамика отличается от лепной посуды культуры карпатских курганов по плотности теста, обжигу и профилировке венчиков.

Жилище 22 находилось к северу от жилища 21. Оно было прямоугольной; формы, размерами 3,2X4 м, ориентировано углами по сторонам света. В его углах открыты столбовые ямы глубиной 25—40 см. Посередине стен также были столбовые ямы глубиной 20 и 40 см. Печь расположена в се-

верном углу, сложена из крупных камней и плит, большая часть которых разбросана по площади жилища. Под печи выложен мелкими камнями. В жилище найдена славянская лепная керамика.

В 70 м к северо-востоку от основного раскопа был заложен шурф размерами 5X5 м. В нем обнаружены два пересекающихся друг друга жилища — 23 и 24.

Жилище 23 прямоугольной формы, его размеры 3,9 X 4,3 м, ориентировано углами по сторонам света. Южный и восточный углы уходят под стенки шурфа. Пол прослежен на глубине 30 см. В северном углу находилась печь-каменка обычной конструкции, сложенная из больших камней и плит. Ее под размерами 50X70 см был выложен каменными плитками. В культурном слое над жилищем и в его заполнении около печи найдена керамика культуры карпатских курганов.

Жилище 24 находилось к юго-западу от жилища 23, его край и часть печи были срезаны этим жилищем. Вскрыт только северный угол жилища 24, ориентированного так же, как и жилище 23, т. е. углами по сторонам света. В северном углу помещалась печь-каменка обычной конструкции. Ее под размерами 45X70 см был выложен каменными плитками. Около печи найдены пять гончарных и четыре лепных черепка культуры карпатских курганов.

Жилище 25 находилось в северной части раскопа. Углублено в материк в восточной части на 10 см, а в западной — теряется в культурном слое. Жилище прямоугольное размерами 2,7X2,3 м, ориентировано углами по сторонам света. Печь-каменка в западном углу сложена из вертикально поставленных каменных плит. Ее размеры 100X80 см. Под глиняный размерами 40X50 см. В углу за печью и у стены прослежены две столбовые ямы диаметром и глубиной 20 см. В жилище найдена лепная славянская керамика.

Жилище 26 находилось рядом с жилищем 25, к востоку от него. Это прямоугольное сооружение без печи, углубленное в материк на 10 см. Его северный угол срезан жилищем 28. Размеры сооружения 2,8X2,2 м. В его западном углу открыта столбовая яма. В центре сооружения врезана позднейшая хозяйственная яма диаметром 1 м и глубиной 60 см. В сооружении найдено два гончарных черепка первой половины I тысячелетия н. э.

Жилище 27 частично перерезано жилищем 2. Оно прямоугольной формы размерами 3X3,2 м, углублено в материк на 25 см и ориентировано стенами почти по сторонам света. В трех углах и посередине северной стены — столбовые ямы диаметром 20—40 см и глубиной 15—20 см. Вдоль северной стены отмечен след горизонтально лежавшего бревна (глубина 5 см). Бревно лежало между материковой стеной жилища и столбовой ямой. Печь в северо-западном углу сильно разрушена. От нее сохранились под из глины размерами 85X60 см и несколько камней вокруг него. Остальные камни печи были разбросаны по полу жилища. Нижняя часть заполнения жилища черная углистая, перекрыта сверху слоем до 20 см из земли с глиной от упавшего перекрытия. В нижней части заполнения много лепной керамики.

Жилище 28 находилось в северной части раскопа и частично пересекало сооружение 26. Жилище прямоугольное, его размеры 3,4X3,6 м, глубина в материке 20 см, ориентировано стенами по сторонам света. Печь-каменка в северо-западном углу жилища не примыкала к его стенам. Печь не совсем обычной конструкции. Ее размеры больше обычных — 1,6 X 1,2 м. Очень широкая — до 80 см — задняя часть сложена из камней и сверху заложена большими каменными плитами, образующими горизонтальную площадку. Под размерами 80X40 см выложен из каменных плиток. Около печи найдено много лепной керамики, а также железный нож.

Жилище 29 расположено к востоку от жилища 28 и тоже ориентировано стенами по сторонам света. Его размеры 3,1X3,7 м, глубина в северной части 25 см, в южной — 10 см. В углах и посредине стен находились столбовые ямы глубиной 10—30 см. В одной из них на дне лежал плоский камень. Вдоль западной стены прослежен желобок от горизонтально лежавшего бревна. Печь, сложенная из больших камней и плит, помещена в северо-западном углу. Ее размеры 1,2X1,2 м. Под глиняный размерами 60X60 см. По полу жилища залегал углистый слой толщиной до 10 см. Выше расположен слой земли с углем и глиной толщиной от 10 до 20 см (остатки перекрытия жилища). На полу найдена толстостенная лепная сильнопрофилированная керамика, часто украшенная ямками по венчику.

Жилище 30 находилось в северной части раскопа, в него частично врезалось жилище 29. Жилище прямоугольное, его размеры 3,7X4,3 м, глубина в материке 40 см, ориентировано углами по сторонам света. Оно погибло от пожара и было перекрыто толстым слоем красной обожженной глины и угля, покрывавшим и печь. Толщина завала до 40 см. На полу — углистый слой толщиной 7—10 см. В углах и посредине стен находились столбовые ямы диаметром до 40 см и глубиной в полу 10—20 см, лишь в северном углу яма имела глубину 30 см. Хорошо сохранившаяся печь была расположена в северном углу и не примыкала к стенам. Размеры печи 1,6X1 м, прослеженная высота — 90 см. Глиняный под прямоугольной формы, размерами 50X80 см. В жилище встречена лепная керамика пражского типа с прямым венчиком и обломки лепной и гончарной посуды культуры карпатских курганов. Здесь же найдены глиняное грузило и пряслице.

*Сооружение 32** находилось в восточной части раскопа и частично налегало на жилище 31. Это сооружение неправильной формы, в южной части углубленное в материк на 15 см, в северной — наземное. Стены имели столбовую конструкцию, ямы от столбов располагались по периметру, а одна находилась в центральной части сооружения. Глубина ям до 35 см. В центральной части сооружения открыто скопление камней площадью 1,6X1 м. Камни сложены в несколько рядов на высоту 45 см, сверху на них лежали каменные плиты размерами 20X30 и 30X40 см, толщиной 7—10 см. Плиты образовывали горизонтальную площадку. С южной стороны к каменной площадке примыкал открытый очаг в виде обожженного глиняного пода размерами 60X60 см. Помещение заполнено черной землей с углем. Найдены куски железного шлака и грубая лепная керамика с отогнутым венчиком, иногда украшенным ямочными вдавлениями.

Жилище 33 находилось в северо-восточной части раскопа. Его пятно было четко видно на материке. Жилище не совсем правильной четырехугольной формы, длина его западной стены 2 м, восточной — 2,2 м, северной — 2,4 м, южной — 2,3 м. Углы слегка закруглены. Углублено в материк на 35 см. Пол ровный, около стен отмечены столбовые ямы, расположенные нерегулярно. Жилище было завалено большими камнями, лежавшими в культурном слое и не доходившими до пола на 10 см. Ниже камней на полу залегал черный углистый слой. В северо-восточном углу — остатки открытого очага. Здесь в углублении (ниже уровня пола на 10 см) диаметром 1,2 м найдена обожженная каменная плита пода, и на ней — слой угля толщиной 5 см. Стенки углубления обожжены. Сверху на слое угля лежали рядом две каменные плиты — второй под очага, находившийся уже на уровне пола жилища. С севера и запада около очага встречены отдельные кам-

* Жилище 31 относится к культуре типа Лукашевки.

ни, не образующие четких стенок. На полу жилища найдена керамика культуры карпатских курганов: 56 обломков лепных и семь обломков гончарных сосудов. В заполнении попадались куски глиняной обмазки.

Жилище 34 находилось в северо-западном углу раскопа. Оно ориентировано углами по сторонам света и незначительно (на 10 см) углублено в материк. Размеры жилища 3X2,3 м. В его северо-западной части прослеживаются четыре столбовые ямы. В западном углу помещалась плохо сохранившаяся печь-каменка. Ее уцелевшая часть имела размеры 60X60 см. Под глиняный размерами 50x30 см. В жилище найдена лепная посуда — обломки горшков и сковородок.

Жилище 35 находилось в северо-восточном углу раскопа. Оно имело правильную прямоугольную форму и было ориентировано стенами почти по сторонам света с отклонением к востоку. Его размеры 2,4X2,6 м. Углублено в материк на 20 см, но прослежено и в предматериковом слое на высоту еще 20 см. Заполнение — мешаная черная земля и глина. По дну проходит углистый слой толщиной 4—5 см. Печь в северо-восточном углу полностью разрушена. От нее сохранились лишь глиняный под размерами 40X40 см и один камень. Рядом с печью у стены жилища в пол вкопан горшок.

Жилище 36 находилось в восточной части раскопа. Оно ориентировано углами по сторонам света. Его размеры 3X3,8 м, глубина в материке 20 см. В трех углах и посередине стен (кроме северо-восточной) находились столбовые ямы глубиной 10—20 см. Северная часть забросана камнями, лежащими выше пола на 15—20 см. Печь помещалась в восточном углу. Ее размеры 1,2X1,1 м. Сложена она из плит и больших камней. Глиняный под печи имел размеры 80X50 см. Заполнение жилища черное углистое. В жилище найдена лепная сильнопрофилированная посуда, украшенная ямками по венчику, обломки сковород с высоким бортиком и три обломка гончарных горшков. Гончарная керамика сделана с примесью мелкого песка, черепок тонкий, хорошо обожженный, поверхность темно-серая, шершавая. По-видимому, это импортная посуда из Подунавья.

Около жилища 36 вскрыты четыре хозяйственные ямы. Ямы круглые или овальные в плане, диаметры их от 1 до 1,7 м, глубина — от 35 до 90 см. В стенках более глубоких ям вырыты материковые ступеньки. В ямах найдено по несколько славянских черепков и кости животных.

Жилище 37 находилось в восточной части раскопа. Оно ориентировано стенами по сторонам света. Длина его западной стены 3,4 м, северной — 2,7 м. Жилище углублено в материк на 40 см. Верхняя часть его заполнения имела примесь глины, на дне прослеживался угольный слой толщиной 4—5 см. Около южной и западной стен открыты столбовые ямы глубиной 20 и 30 см. Плохо сохранившаяся печь занимала северо-западный угол. Ее размеры 1X0,9 м, глиняного пода — 55X60 см. Печь сложена из каменных плит и мелких камней. В жилище найдена лепная сильнопрофилированная посуда, орнаментированная ямками и насечками по венчику.

Жилище 38 расположено в северо-восточной части раскопа и ориентировано по сторонам света. Его размеры 3,6X3,2 м, глубина в материке 20 см, но контуры прослежены в сером предматериковом слое еще на высоту 20 см. В углах жилища находились столбовые ямы, одна яма — посередине северной стены. В северо-восточном углу жилища хорошо сохранилась печь. Ее стены и свод сделаны из больших каменных плит и из плотно уложенных камней. Размеры печи 0,9X1,2 м, высота — 60 см. Глиняный под имел прямоугольные очертания и размеры 60X50 см, высота топки 40 см. Пол жилища покрыт углистым слоем толщиной около 10 см. Заполнение — черная земля с углем и вкраплениями белой глины. В заполнении много костей животных и лепных черепков.

Жилище 39 перекрыто жилищами 38, 40, 41. Оно наземное, прослеживается в сером предматериковом слое по кускам глиняной обмазки с отпечатками прутьев (диаметр прутьев 2—2,5 см). Жилище не совсем правильной прямоугольной формы, ориентировано углами по сторонам света. Его размеры 5X5,8 м. Вдоль двух стен открыты маленькие (диаметр и глубина их 5—8 см) столбовые ямки, расположенные на расстоянии 30—40 см друг от друга. В северном углу имелась яма округлой формы, углубленная на 25 см в материк. На полу жилища найдены гончарные черепки культуры карпатских курганов.

Жилище 40 врезано в жилище 39 и ориентировано почти по сторонам света. Его размеры 3,2X3,7—3,9 м, глубина в материке 40—50 см. В углах находились столбовые ямы диаметром 40—50 см и глубиной 5—10 см, а в них опущены ямы меньшего диаметра, глубиной до 40—50 см. Печь плохо сохранилась. Она размещалась в северо-западном углу дома. Уцелели прямоугольный; глиняный под площадью 50 X 60 см и несколько лежавших рядом с ним камней. Остальные камни печи разбросаны по полу жилища. Напротив печи прослежен вход в виде материковой ступеньки в стене. Длина ступеньки 80 см, ширина — 30 см, глубина от уровня материка — 10 см. На полу жилища находился углистый слой толщиной 5—8 см. Выше оно заполнено серой землей, а сверху — линзовидным слоем черной земли с углем и! глиной. От уровня верхнего слоя в центре дома была вкопана яма диаметром около 1 м, которая дошла до пола и частично была углублена в него на 20 см. На полу и около печи найдена лепная профилированная посуда.

Жилище 41 частично пересекало жилища 38 и 39. Оно ориентировано углами по сторонам света. Его размеры 2,8X2,3 м, глубина в материке 10 см. Столбовые ямы находились в углах и посередине восточной и западной стен. В ямы у стен на дно положены каменные опорные плитки. Глубина ям 20—40 см. Ямы располагались и около устья печи. Печь находилась в северном углу, ее размеры 1X1,2 м, высота до 40 см, свод разрушен. Глиняный под имел размеры 50X50 см.

Жилище 42 находилось в восточной части раскопа. Оно ориентировано стенами по сторонам света. Его размеры 3,2X3,5 м, глубина в материке 40—60 см. Столбовые ямы открыты в углах и посередине стен, в них для упора столбов положены каменные плитки. Глубина ям около 20 см. Печь в северо-восточном углу сильно разрушена, и камни от нее разбросаны по жилищу. Под печи выложен каменными плитками и обмазан глиной, его размеры 60 X 80 см. Вход в жилище был расположен напротив печи и имел вид выступа в материковой стене, размеры его 80X30 см. У входа стоял дополнительный столб. В заполнении жилища много угля, костей и черепков.

Жилище 43 в восточной части раскопа исследовано частично. Оно ориентировано стенами почти по сторонам света, длина его вскрытой западной стены 3,5 м. Углублено в материк на 30 см.

Жилище 44 находилось в углу раскопа и вскрыто частично. Ориентировано углами по -сторонам света. Стены вскрыты на длину 1,2 и 2,6 м. Глубина в материке 35 см. Вдоль западной стены находились неглубокие столбовые ямы. Печь в северном углу жилища сильно разрушена. Она была сложена из мелких камней. Под глиняный размерами 60X70 см. Заполнение жилища черное с вкраплениями белой глины, в нем найдено много костей животных и черепков лепной посуды.

Жилище 45 в восточной части раскопа ориентировано стенами почти по сторонам света. Его размеры 3,5X3,8 м. Столбовые ямы находились в трех углах и посередине стен. Глубина жилища в южной части 25 см, в северной оно почти наземное. С юга часть помещения шириной 80 см отде-

лена от остального жилища столбовыми ямами и горизонтально лежавшим бревном. Пол в этой части на 5 см выше. След бревна отмечен и вдоль западной стены. Печь находилась в северо-восточном углу дома и была сильно разрушена. Завал камней из печи открыт в центре жилища. Среди камней найдены обломки большого противня с бортиком высотой до 8 см и много керамики. Размеры печи 1,2X1,2 м. Под сделан из каменных плиток и обмазан глиной. Вокруг печи, в углах и вдоль западной стены расположены столбовые ямы. В полу жилища вырыта яма неправильной овальной формы, диаметром около 80 см, глубиной 15 см. В ней лежали камни, кости и черепки лепных сосудов.

Жилище 46 открыто в шурфе (2), заложенном в 175 м к востоку от основного раскопа. Размеры шурфа 7X2 м. Наземное жилище культуры карпатских курганов обнаружено на глубине 35 см ниже пахотного слоя. Сохранились куски глиняной обмазки. Ширина дома 6 м. В его северо-восточном углу находился очаг в виде обожженного слоя глины размерами 70X50 см. В жилище найдено 25 обломков гончарных и 10 обломков лепных сосудов культуры карпатских курганов.

Примечания

- ¹ Северная Буковина — историческое название земель, расположенных между средним течением Днестра, Черемоша и Карпатами в пределах Черновицкой обл. УССР.
- ² Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V—IX ст., киев, 1976, с. 47—60.
- ³ Там же, с. 60—82.
- ⁴ Тимошук Б. А., Кулиниченко Л. Г. Кодын — славянское поселение переходного периода. — АО 1971 г. М., 1972, с. 368, 369.
- ⁵ Раскопки проводились Славянской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством И. П. Русановой и В. А. Тимошука.
- ⁶ Раскопки проводились студентами Черновицкого университета под руководством Б. А. Тимошука.
- ⁷ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. М., 1976, с. 10, 11; Тимошук В. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 9—12.
- ⁸ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 17, рис. 5.
- ⁹ Zeman J. Nejstarší slovanské osídlení Cech.— In: Památky archeologické. Praha, 1976, r. LXVII, obr. 1, a, b; Bialeková D. Nové vřasnoslovanské nalezy z juhozapadného Slovenska.— In: Slovenská archeologia, Bratislava, 1962, r. X, 6. 1, obr. 12, 9, 11, 14, 10, 7.
- ¹⁰ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., рис. 1, 18; 3, 4.
- ¹¹ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 26, табл. III.
- ¹² Русанова И. П. Славянские древности VI—XI вв. между Днепром и Западным Бугом. — САИ, 1973, вып. Е1-25, табл. 16, 9.
- ¹³ Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. — МИА, 1961, 104, рис. 118, 2.
- ¹⁴ Archaeologia Polona, 1966, IX, S. 91, Abb. 10, 3.
- ¹⁵ Zeman J. Nejstarsi slovanské osídlení Cech, obr. 6, 2; 42, 8; 47, 1.
- ¹⁶ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 121, рис. 42.
- ¹⁷ Смгико М. Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. киев, 1960, табл. XII, 6; XVII, 7; XIX, 4.
- ¹⁸ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тисячоліття н. е. киев, 1977, табл. XVII, 11; XVIII, 10; XIX, 7.
- ¹⁹ Фонды Львовского исторического музея, А-3415.
- ²⁰ Материалы из раскопок Б. А. Тимошука на поселении Гореча II.
- ²¹ Székely Z. Die frühesten slawischen Siedlungen in Siebenbürgen.— In: Slavia Antiqua. Warszawa; Poznań, 1970, XVII, Abb. 2; Mitrea J., Artimon A. Descoperiri prefeudale la Curtea Domneasă-Bacău.— In: Carpica, Băcău, 1971, IV, fig. 12, 2.
- ²² Nestor J. Şantierul Sărata-Monteoru.— In: Studii şi cercetări de istorie veche. Bucureşti, 1953, IV, 1/2, fig. 15.
- ²³ Смгико М. Ю. Карпатські кургани..., табл. XIX, 4.
- ²⁴ Constantin M., Panait S. Săpăturile de la Bucureştii-Noi din 1960.— In: Cercetări arheologice în Bucureşti. Bucureşti, 1962, I, fig. 10, 2, 4.
- ²⁵ Смгико М. Ю. Карпатські кургани..., табл. XIV, 8, 12; Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат..., табл. XIII, 15.
- ²⁶ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э.— МИА, 1960, 89, рис. 59, 3; Рафалович И. А. Славяне VI—IX вв. в Молдавии. Кишинев, 1972, рис. 24, 6.
- ²⁷ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат..., табл. XIX, 8.
- ²⁸ Там же, табл. V, 3; VII, 20; IX, 20; XI, 5, 8; XII, 1; XIII, 5, 15.
- ²⁹ Comşa M. Directions et étapes de la pénétration des Slaves vers la Péninsule Balcanique aux VI—VII siècles.— In: Balcano-Slavica. Beograd, 1970, 1, p. 10, fig. 1, 11.
- ³⁰ Constantin M., Panait P., Panait J. Le chantier archéologique Băneasa-Străulesti.— In: Cercetări arheologice în Bucureşti. Bucureşti, 1965, II, fig. 70, 2.
- ³¹ Comşa M. Ceramica folosită de locuitorii aşezării feudale timpurii.— In: Dinogetia. Bucureşti, 1967, I, p. 204, fig. 131.
- ³² Gardawski A. Chodlik. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970, tab. 7, a.
- ³³ Schmidt B. Die gpäte Volkerwanderungszeit in Mitteldeutschland Halle, 1961, S. 113, Abb. 53, d.
- ³⁴ Constantiniu M., Panait P., Panait J. Le chantier archéologique..., fig. 19, 4, 6; 91, 3.

- ³⁵ Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западный Бугом, табл. 32.
- ³⁶ Довженко В. И. Землеробство древний Руси. Кшв, 1961, рис. 9, 4—6; 11, 5, 6. Плохая сохранность серпа из Кодына не дает возможности определить, к какому типу он относится. См.: Краснов Ю. А. Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части СССР.— КСИА, 1966, 107, с. 17—27.
- ³⁷ Poulik J. Staroslawanská Morava. Praha, 1948, obr. 25, s. 91, 92.
- ³⁸ Аулів В. В. Зимнівське городище. Київ, 1972, табл. VIII, 34.
- ³⁹ Tmáková Z. K datování kostrového hrobu ze Slezan na Morave.— In: Památky archeologické. Praha, 1961, r. LII, fi. 2, obr. 1—4.
- ⁴⁰ Bubeník J. K problematice železné misky tzv. slezského typu.— In: Archeologické rozhledy. Praha, 1972, t. 24, s. 542-567.
- ⁴¹ Marciniak J. Przyczynki do zagadnienia ciągłości osadnictwa na ziemiach Polskich w świetle badań wykopaliskowych w Złotej w pow. Sandomierskim.— In: Wiadomości archeologiczne. Warszawa, 1939, XVI, s. 235, 236, ryс. XXVII, 7.
- ⁴² Плетнева С. А. От кочевий к городам. М., 1967, рис. 46, 14, с. 167.
- ⁴³ Zelenogórskie zeszyty muzealne. Zielona Góra, 1971, 11, s. 66, ryс. 4, 2.
- ⁴⁴ Покровский Ф. В. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении.— Труды Х АС. М., 1899, I, табл. III, 12, 13; Гуревич Ф. Д. Древности Белорусского Понеманья. М.; Л., 1962, рис. 49, 4; 54, 2; Rocznik Białostocky. Białystok, 1966, VI, s. 205.
- ⁴⁵ Rocznik Białostocki. Białystok, 1961, I, s. 184, tab. IV, 16.
- ⁴⁶ Rocznik Białostocki. Warszawa, 1974, XII, s. 90, 91.
- ⁴⁷ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 24, 196.
- ⁴⁸ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 42—45; Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 24.
- ⁴⁹ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 42.
- ⁵⁰ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв., с. 26, 27, табл. III; Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 43, 44.
- ⁵¹ Раппопорт П. А. Древнерусское жилище. Л., 1975, с. 120.
- ⁵² Следует заметить, что не всегда удастся проследить все столбовые ямы в жилищах, поэтому типология их несколько условна.
- ⁵³ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат..., с. 8—12.
- ⁵⁴ Там же, с. 16.
- ⁵⁵ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 109—111.
- ⁵⁶ Тимошук Б. А. Славянские поселения VI—VII вв. в Северной Буковине.— В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 187, рис. 1, 13.
- ⁵⁷ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини..., с. 12, 13.
- ⁵⁸ Там же, рис. 59, 5, 7.
- ⁵⁹ Березовец Д. Т. Поселение уличей на р. Тясминь.— МИА, 1963, 108, с. 183, 184.
- ⁶⁰ Ширинский С. С. Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении древнерусского государства.— В кн.: Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970, с. 191.
- ⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 139, 140.
- ⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 418, 419.

Таблицы 1—37

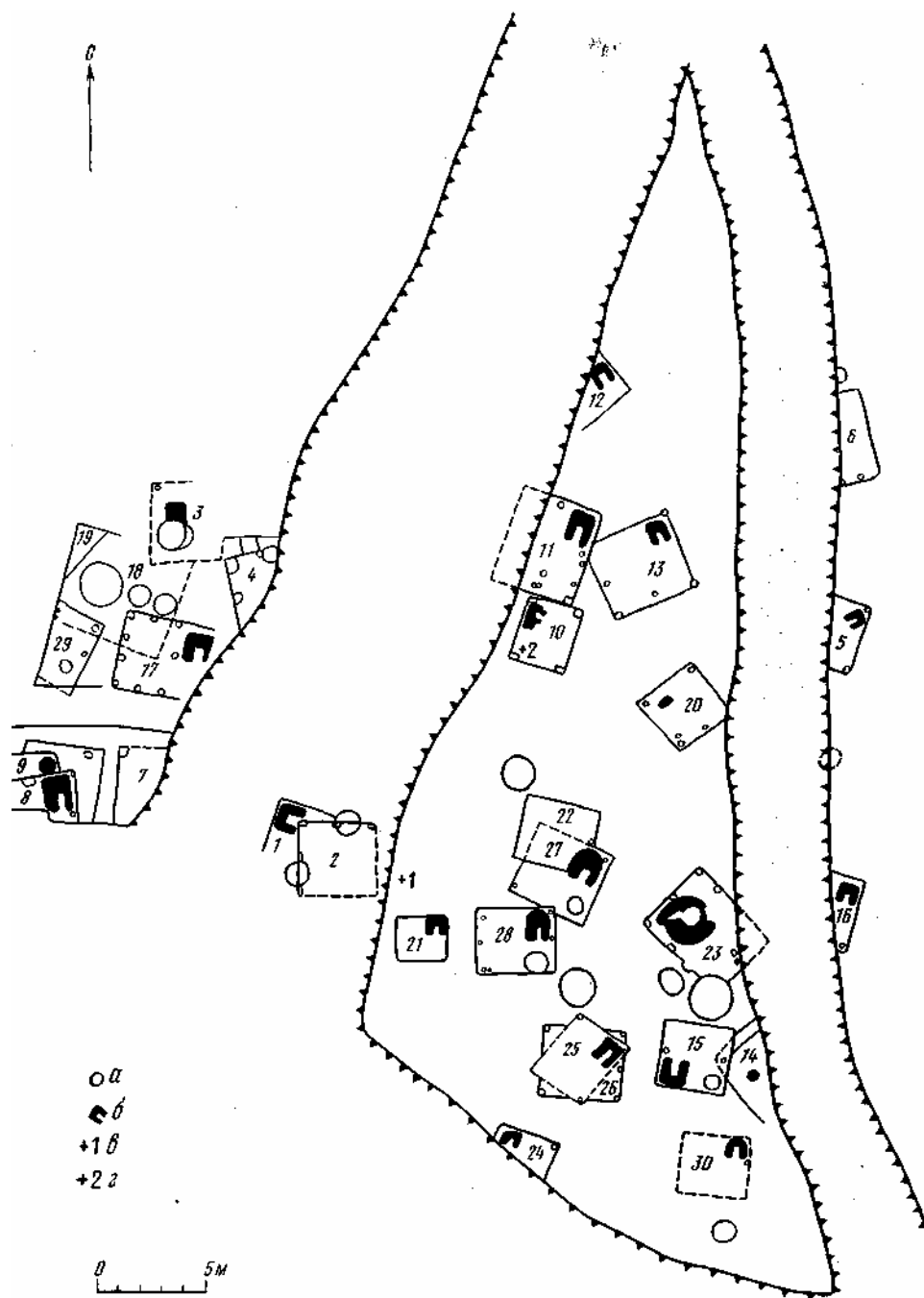
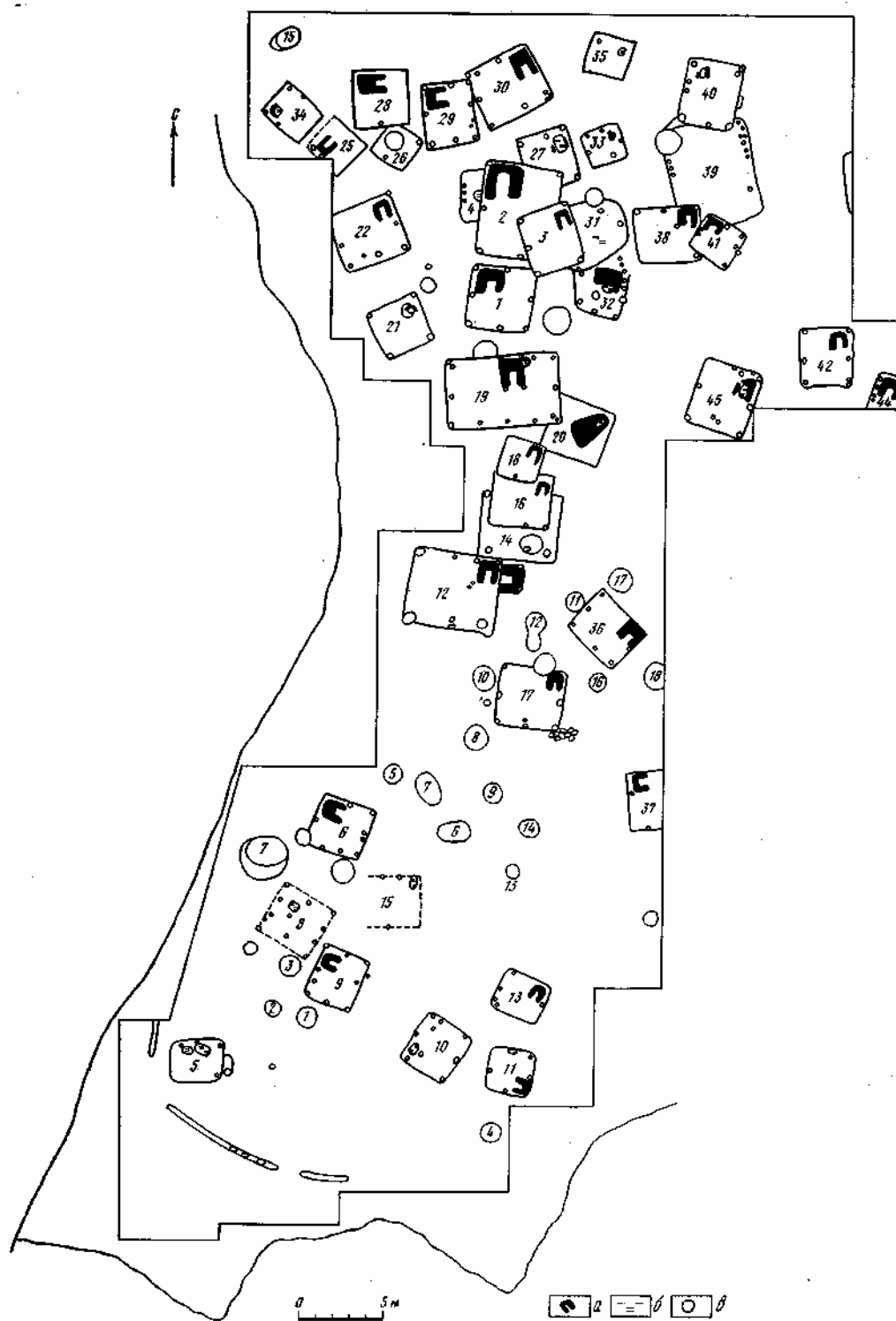

Таблица 1. Сооружения, раскопанные на поселении Кодын I

а — ямы в материке; б — печи-каменки; в — фибула, глубина 0,5 м; г — фибула, глубина 0,4 м

Таблица 2. Сооружения, раскопанные на поселении Кодын II

а — печи-каменки; б — обожженная глина; в — ямы в материке

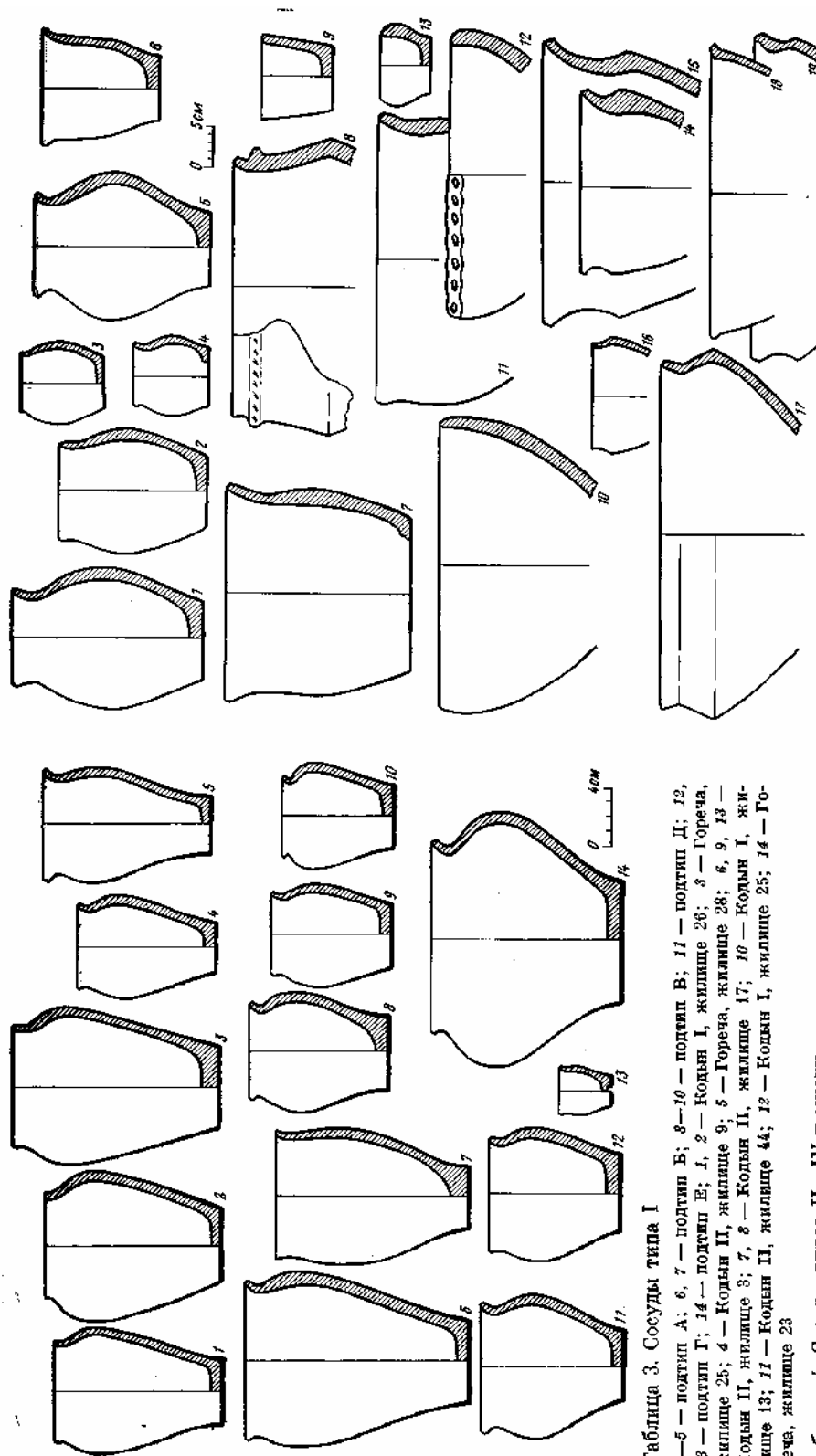

Таблица 3. Сосуды типа I

1-5 — подтип А; 6, 7 — подтип В; 8-10 — подтип В; 11 — подтип Д; 12, 13 — подтип Г; 14 — подтип Е; 1, 2 — Кодын I, жилище 26; 3 — Гореча, жилище 25; 4 — Кодын II, жилище 9; 5 — Гореча, жилище 28; 6, 9, 13 — Кодын II, жилище 3; 7, 8 — Кодын II, жилище 17; 10 — Кодын I, жилище 13; 11 — Кодын II, жилище 44; 12 — Кодын I, жилище 25; 14 — Гореча, жилище 23

Таблица 4. Сосуды типов II-IV и миски

Сосуды: 1-3 — тип II, подтип А; 4 — тип II, подтип В; 5 — тип II, подтип В; 6, 7 — тип III; 8 — тип IV; миски: 9 — тип I; 10-13 — тип II; 14, 15 — тип III; 16-19 — тип IV; 1 — Кодын I, культурный слой; 2, 14 — Кодын I, жилище 13; 3 — Кодын II, жилище 21; 4, 16 — Кодын II, сооружение 7; 5 — Гореча, жилище 28; 6 — Кодын II, жилище 9; 7 — Гореча,

жилище 7; 8 — Кодын II, жилище 21; 9 — Гореча, жилище 1; 10, 17 — Гореча, жилище 7; 11 — Кодын I, жилище 3; 12 — Кодын I, жилище 8; 13 — Кодын II, культурный слой; 15 — Кодын II, жилище 34; 18 — Кодын II, жилище 14; 19 — Кодын II, жилище 12

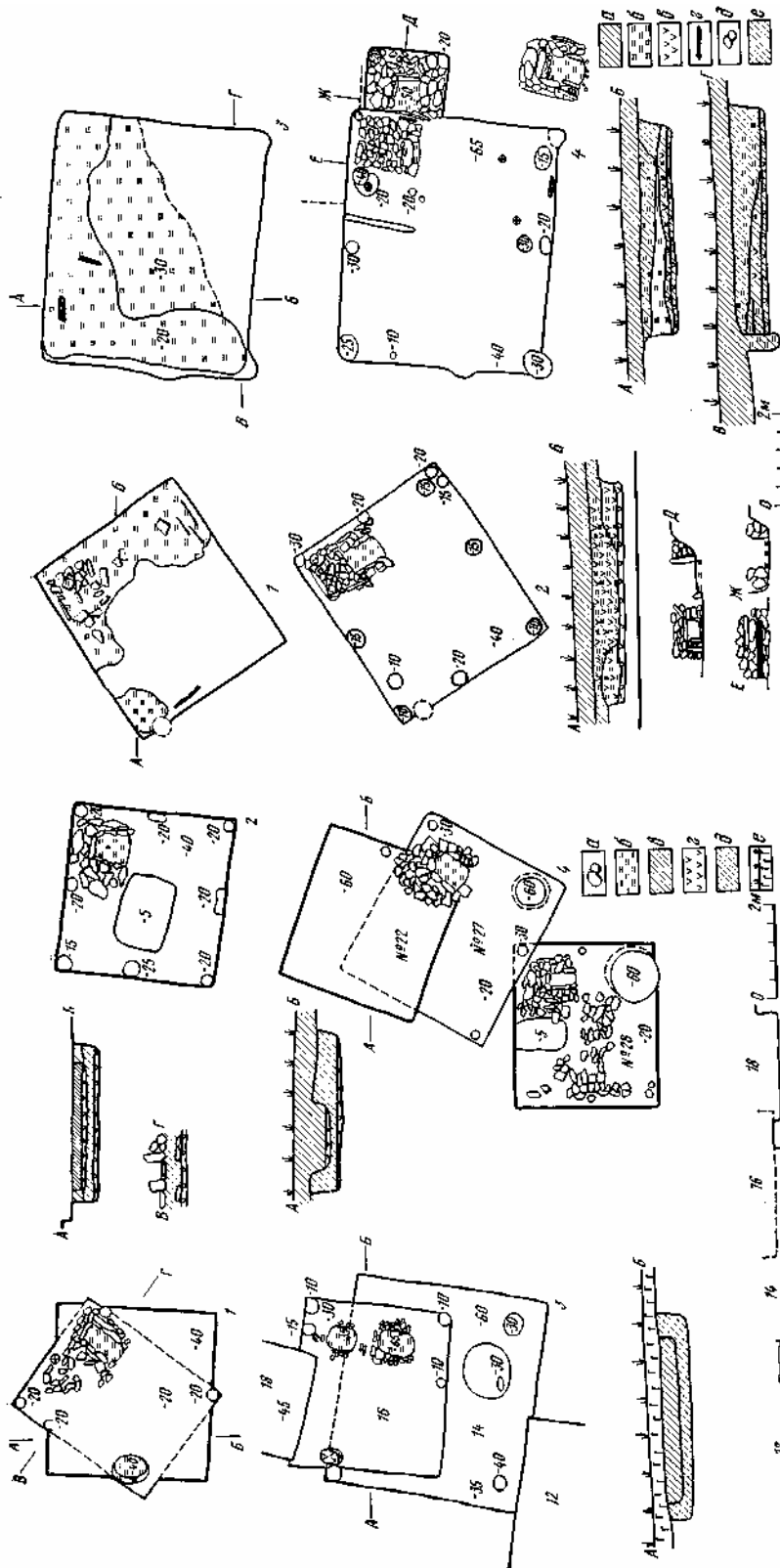

Таблица 5. Планы и разрезы пересекающихся жилищ

а — камни; б — обожженная глина; в — черная земля; г — уголь; д — мешаная земля; е — пахотный слой; 1 — Кодлы I, жилища 25, 26; 2 — Кодлы I, жилище 26; 3 — Кодлы II, жилища 12, 14, 16, 18; 4 — Кодлы I, жилища 22, 27, 28

Таблица 6. Кодлы II. Планы и разрезы жилищ

а — черная земля; б — обожженная глина; в — уголь; г — обгоревшее дерево; д — камни; е — мешаная земля; 1 — жилище 30 с остатками глиняного перекрытия; 2 — жилище 30; 3 — жилище 12 с остатками глиняного перекрытия; 4 — жилище 12; 5 — печь жилища 12

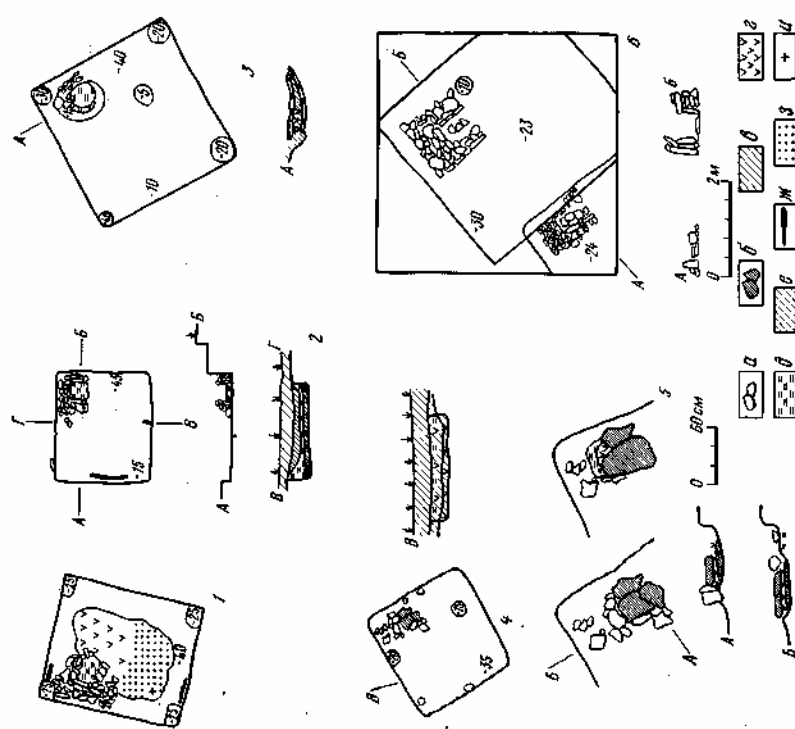

Таблица 7. Планы и разрезы наиболее ранних жилищ

а — камни; б — каменные плиты пола; в — черная земля; г — уголь; д — обожженная глина; е — мешанная земля; ж — обгоревшее дерево; з — песок; и — фибула; 1 — Кодын I, жилище 10; 2 — Кодын I, жилище 21; 3 — Кодын II, жилище 21; 4 — Кодын II, жилище 33; 5 — Кодын II, очаг в жилище 33 на разных уровнях; б — Кодын II, жилища 23, 24 культуры карпатских курганов, обнаруженные в шурфе

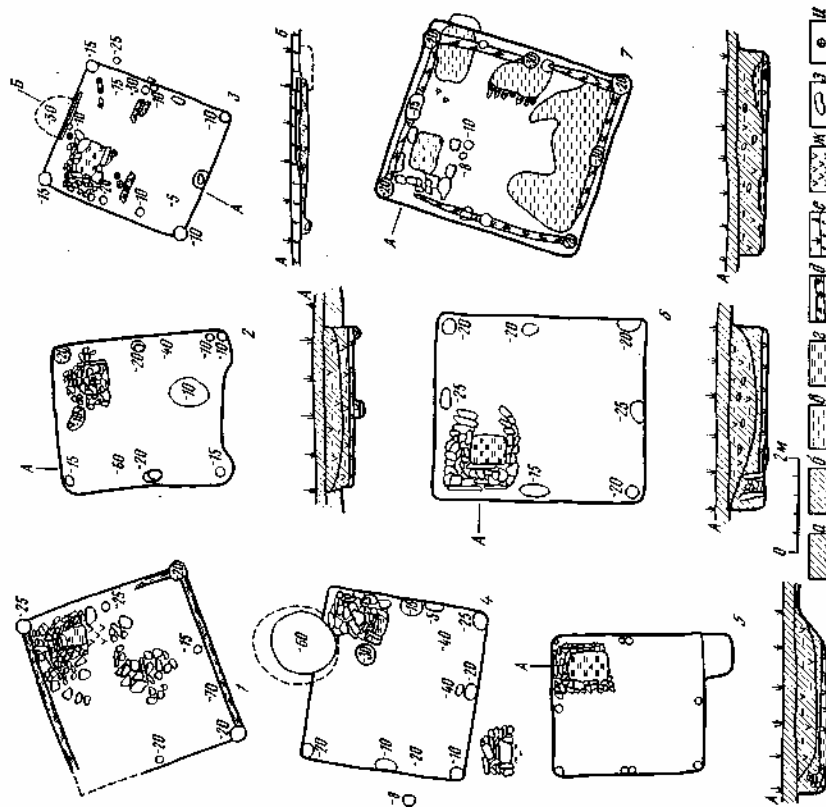

Таблица 8. Планы и разрезы жилищ

а — черная земля; б — мешанная земля; в — глина; г — уголь; д — обожженная глина; е — обгоревшее дерево; ж — пахотный слой; з — камни; и — сосуны; 1 — Кодын I, жилище 13; 2 — Кодын II, жилище 42; 3 — Кодын II, жилище 9; 4 — Кодын II, жилище 17; 5 — Гореча, жилище 24; 6 — Гореча, жилище 25; 7 — Гореча, жилище 28

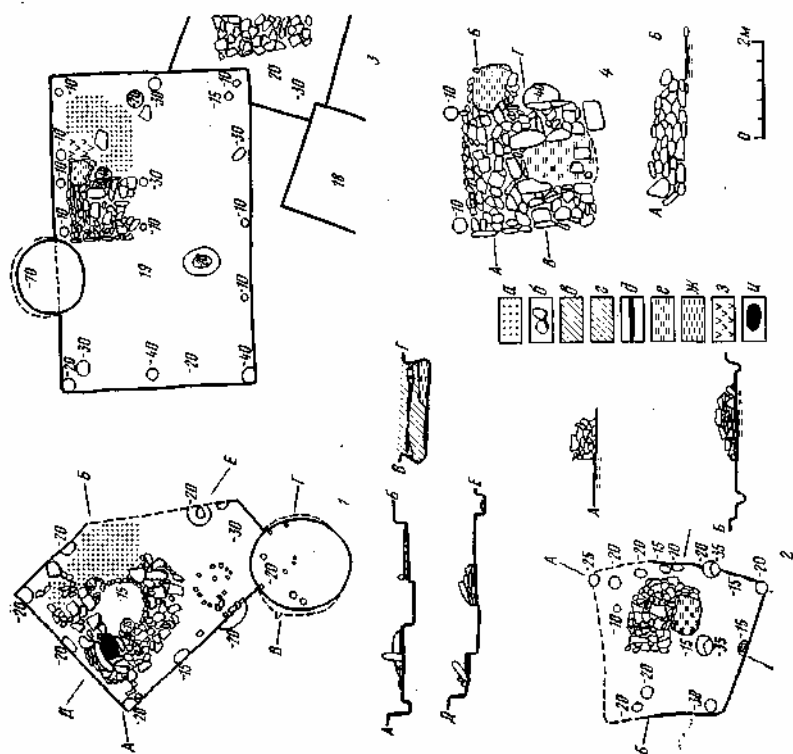
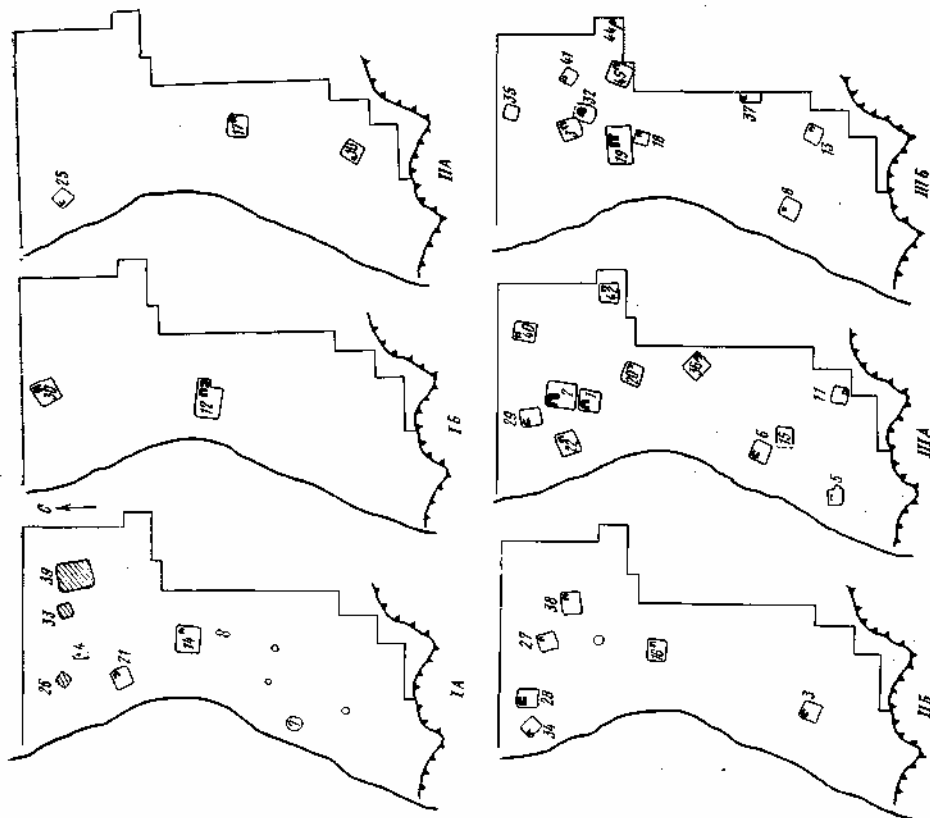

Таблица 9. Планы и разрезы ремесленных мастерских

а — песок; б — камни; в — черная земля; г — мещаная земля; д — обогащенная земля; е — обожженная глина; ж — глина; з — уголь; и — мещаная земля; 1 — Котлы I, сооружение 23; 2 — Котлы II, сооружение 32; 3 — Котлы II, сооружение 19; 4 — Котлы II, печь сооружения 19

Таблица 10. Сооружения разных периодов на поселении Коды II
Заштрихованы сооружения культуры нарпатских курганов

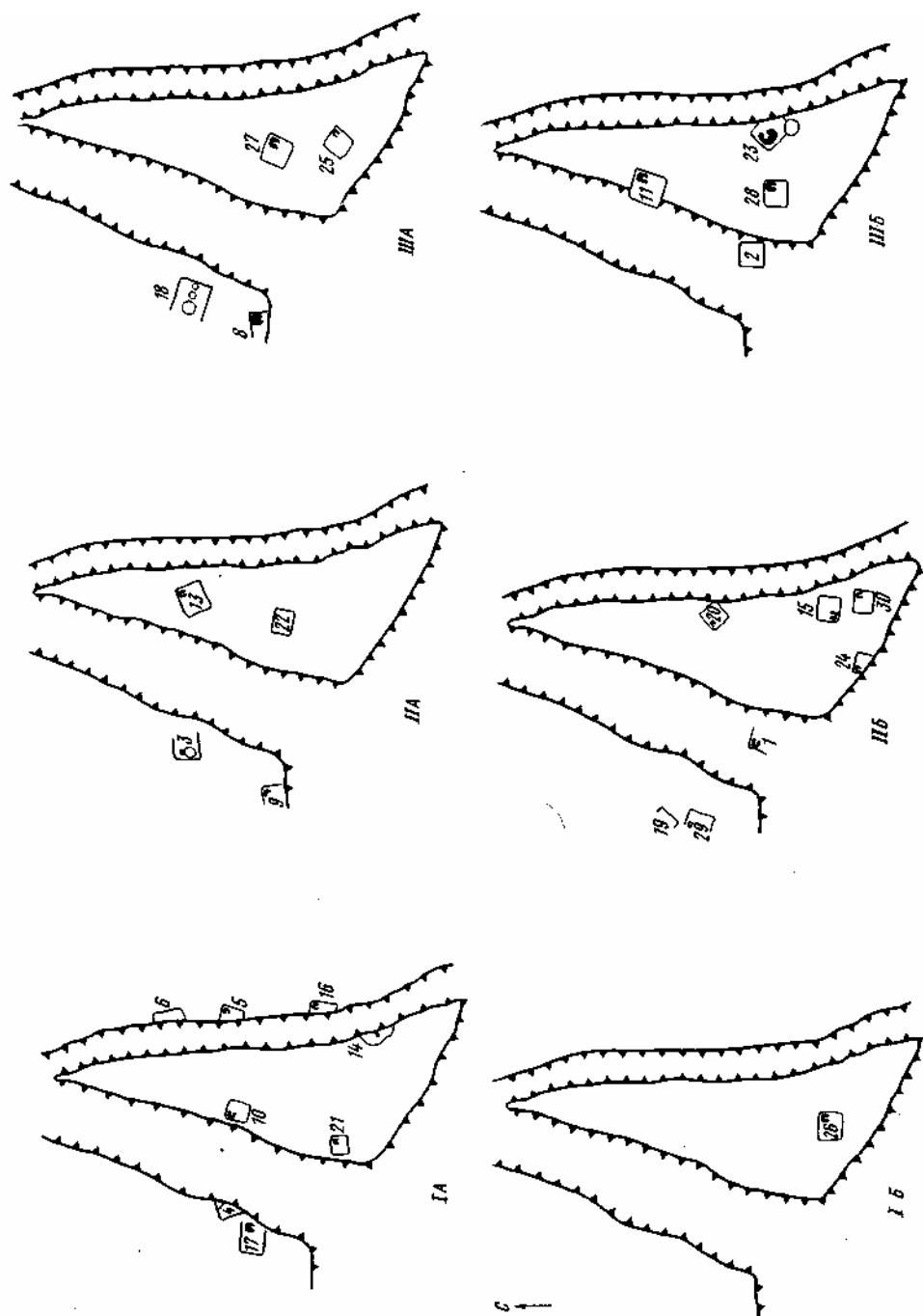

Таблица 11. Сооружения разных периодов на поселении Кодын I

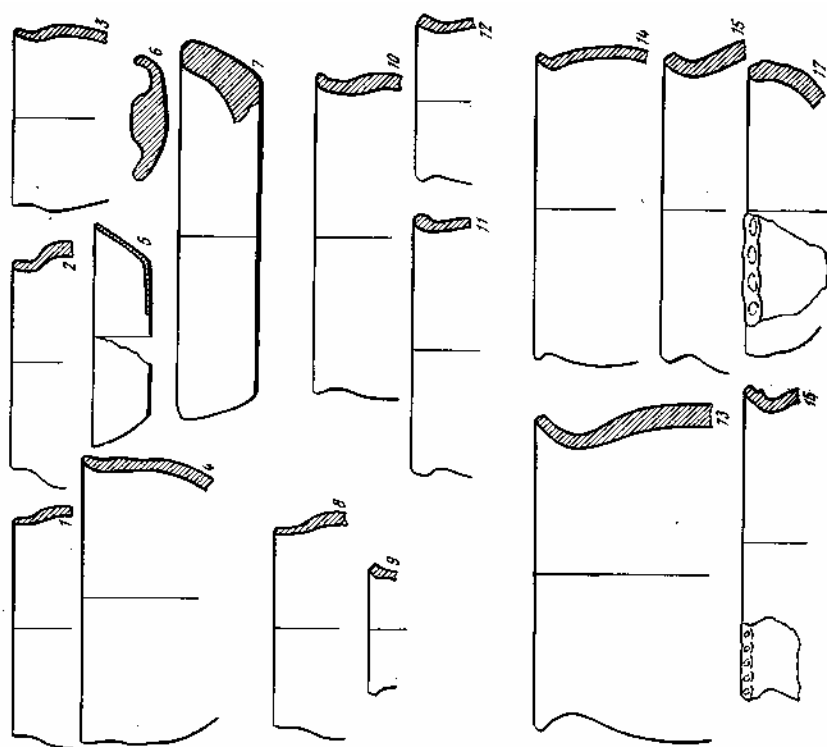

Таблица 13. Керамика и другие находки с поселения Кодлы I
1-7 — жилище 3; 8, 9 — жилище 5; 10-12 — жилище 6; 13-17 — жилище 8; 18-24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 — керамика пражского типа; 34 — железная миска; 35 — железное кресало; 36, 37, 38 — керамика культуры карпатских курганов

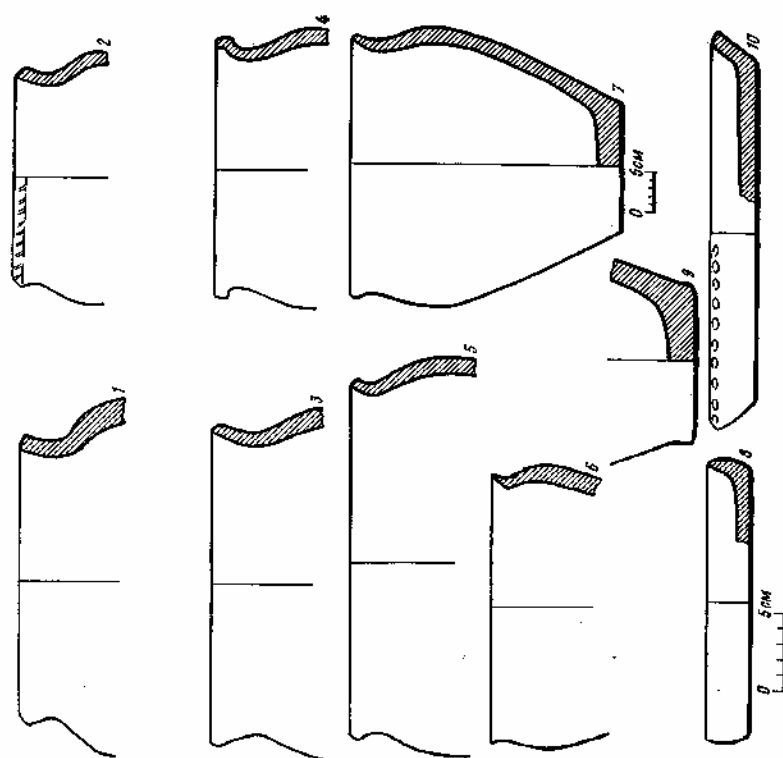

Таблица 12. Керамика с поселения Кодлы I
1, 2 — жилище 1; 3-10 — жилище 2

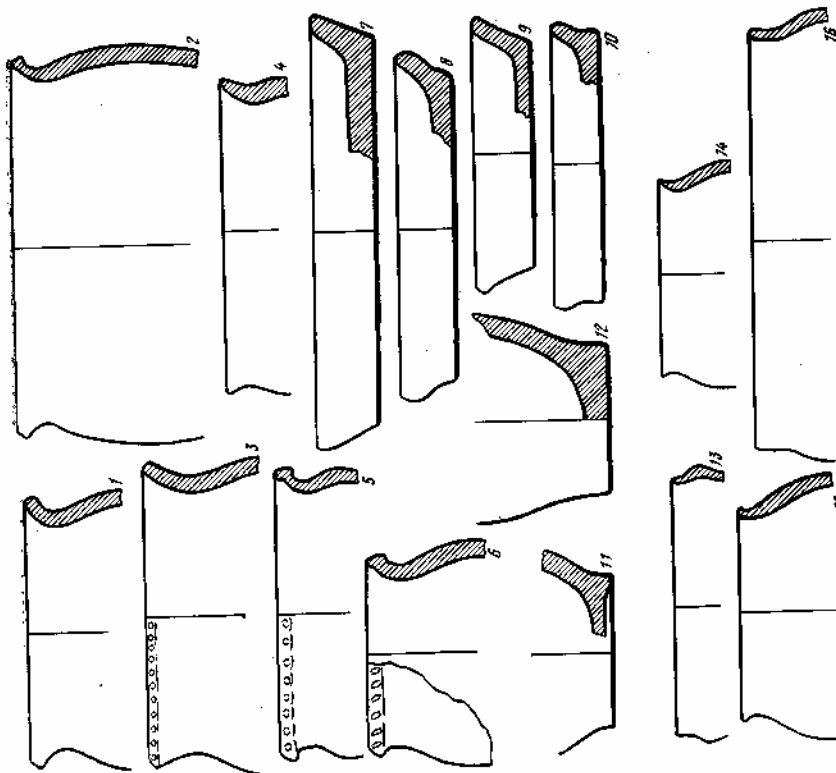

Таблица 15. Керамика с поселения Кодлы I
1-12 — жилище 11; 13-16 — сооружение 14; 13, 14 — керамика культуры
нарпатских курганов

1-4 — жилище 9; 5-14 — жилище 10; 15-18 — находки в верхней части
заполнения жилища 10; 1-8 — керамика пражского типа; 9-13 — кера-
мика культуры нарпатских курганов; 14 — железная фибула

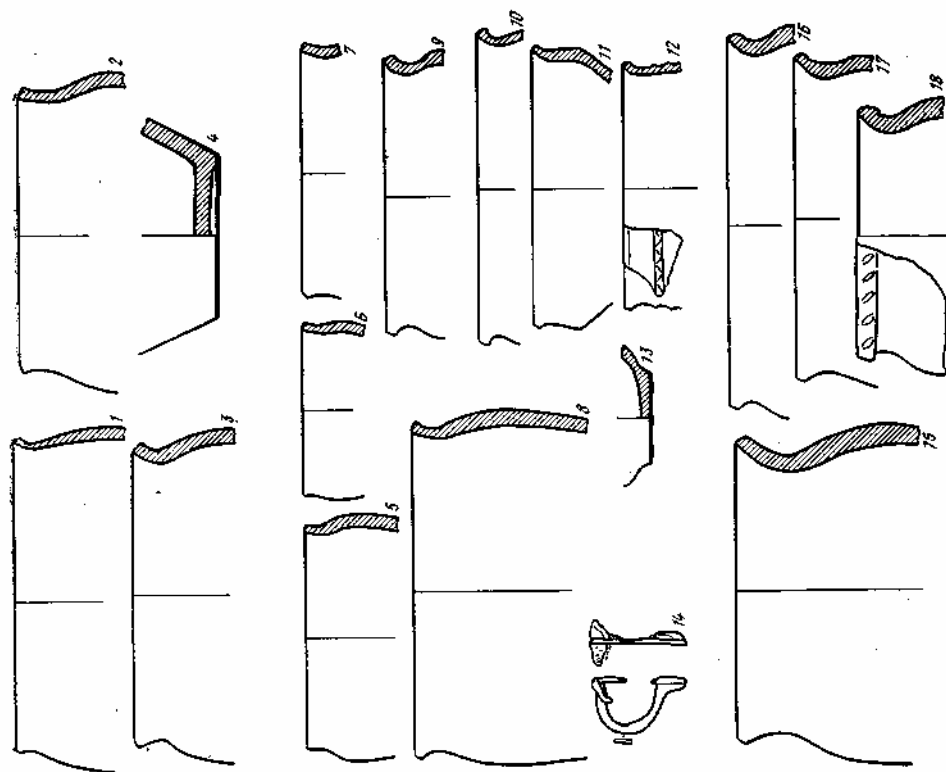

Таблица 14. Находки на поселении Кодлы I

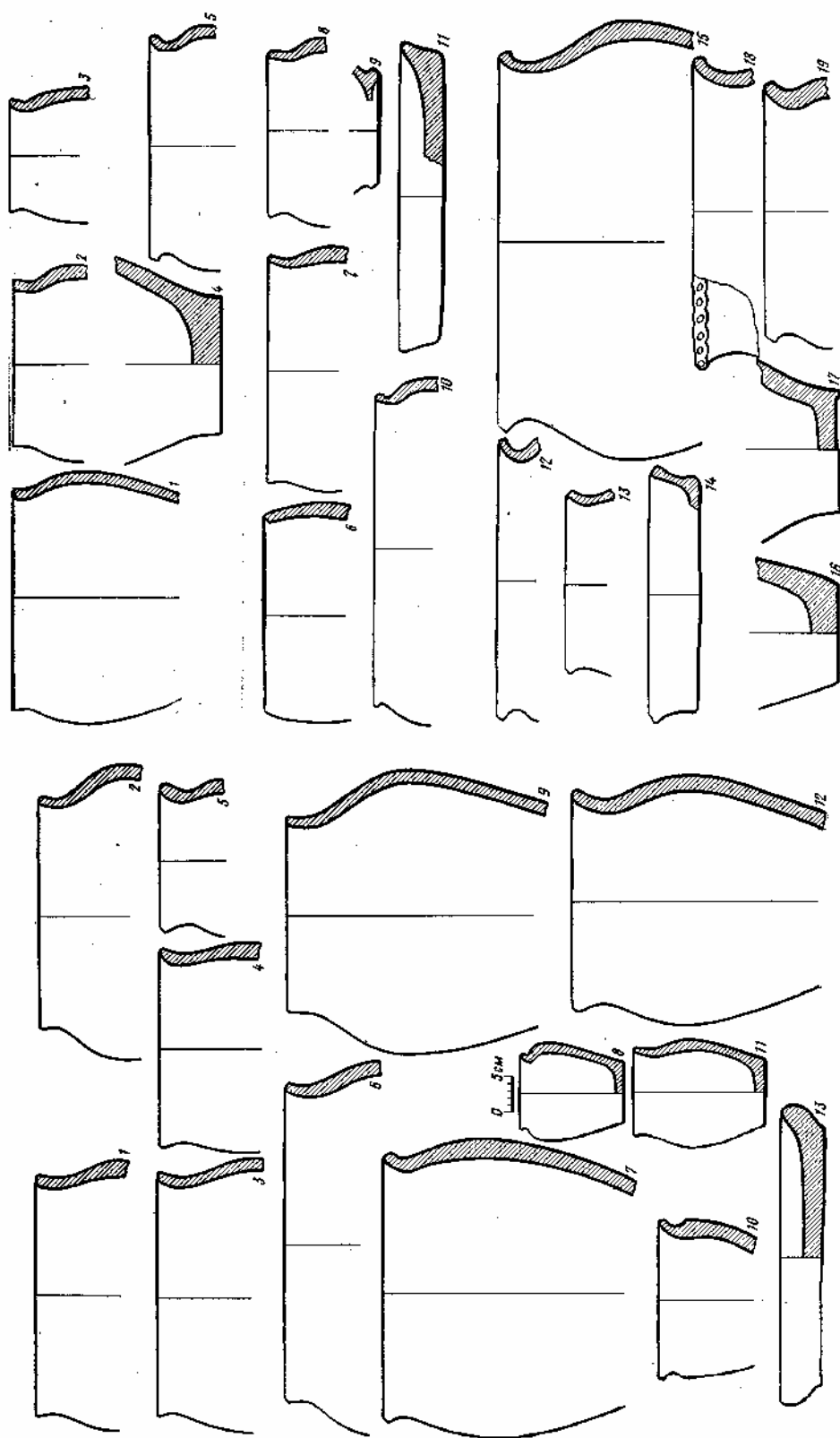

Таблица 16. Керамика с поселения Кодын I
1—12 — жилище 13

Таблица 17. Керамика с поселения Кодын I
1—5 — жилище 16; 6, 7 — жилище 17; 8—11 — яма в жилище 17; 12—
19 — сооружение 18; 5, 9 — керамика культуры карпатских курганов

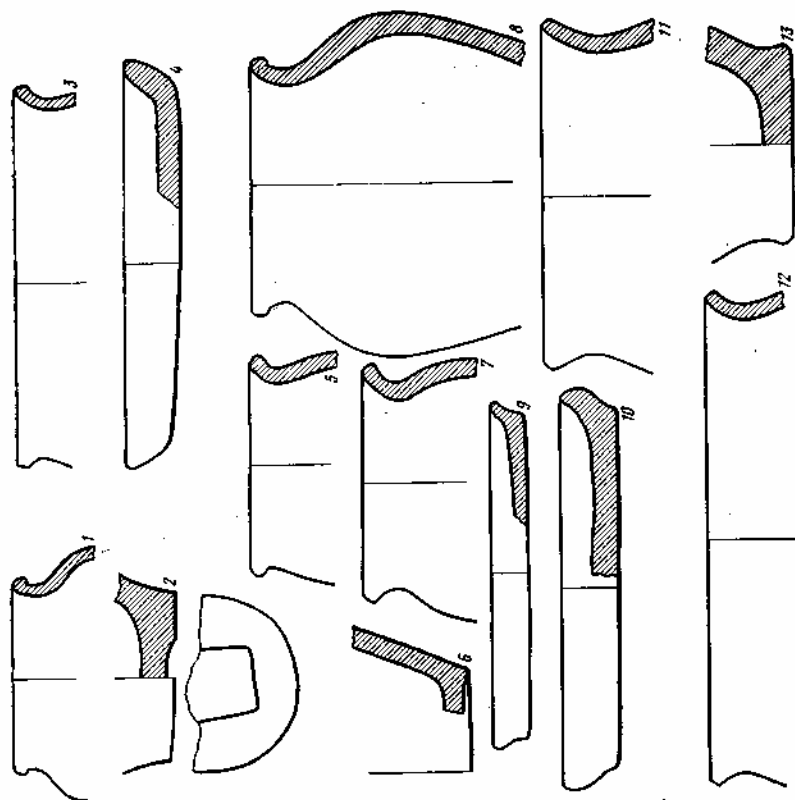

Таблица 19. Керамика с поселения Кодун I
1-4 — жилище 23; 5-11 — сооружение 23; 12, 13 — жилище 24

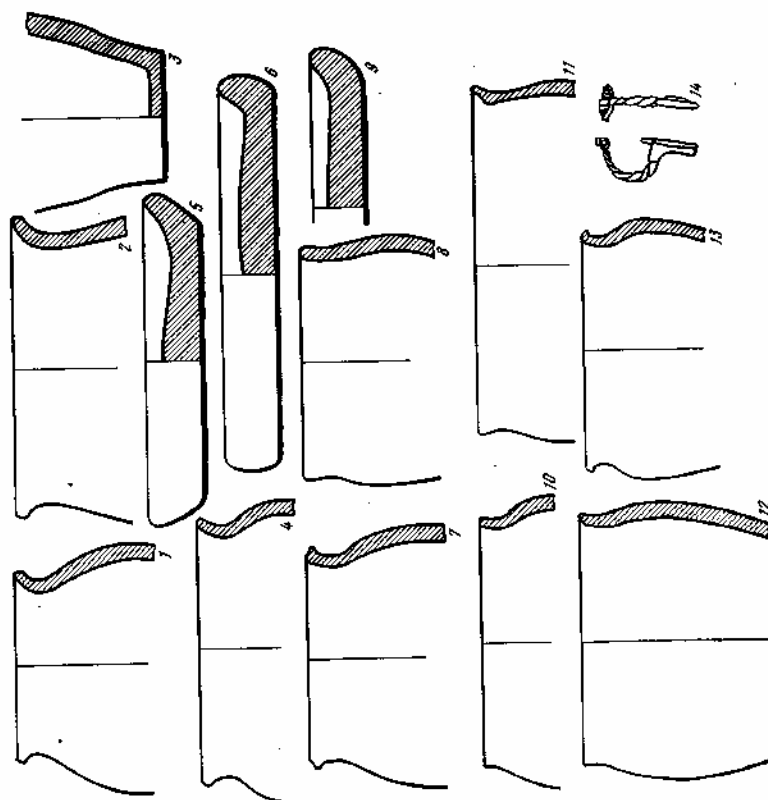

Таблица 18. Керамика и фибула с поселения Кодун I
1 — жилище 19; 2-9 — жилище 20; 10-13 — жилище 21; 14 — железная фибула, найденная около жилища 21

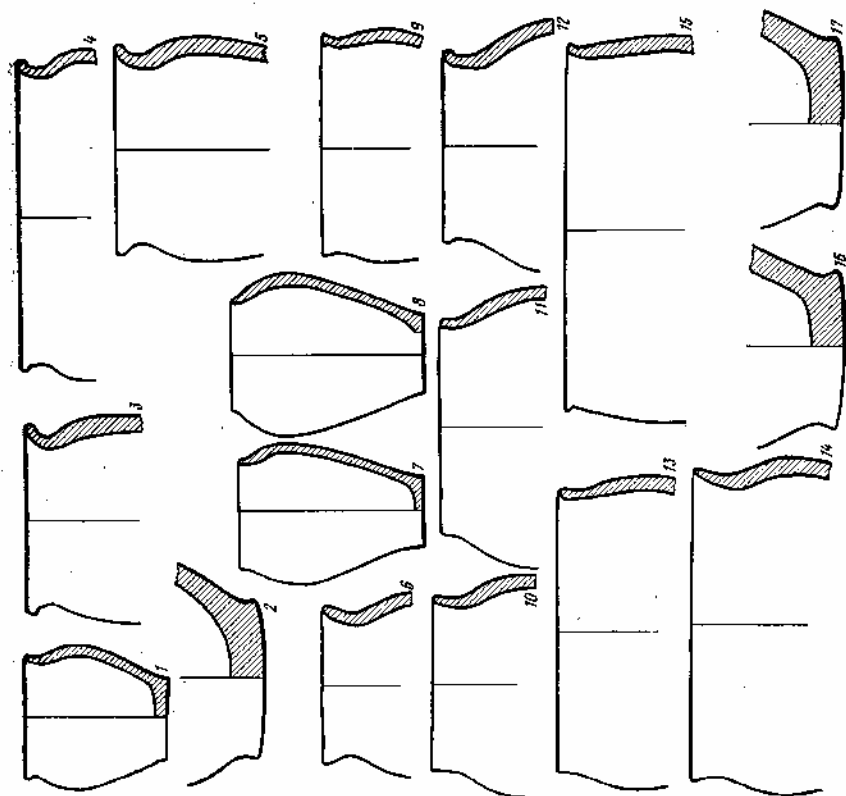

Таблица 20. Керамика с поселения Кодын I
1—5 — жилище 25; 6—17 — жилище 26; 6 — керамика культуры карпат-
ских курганов

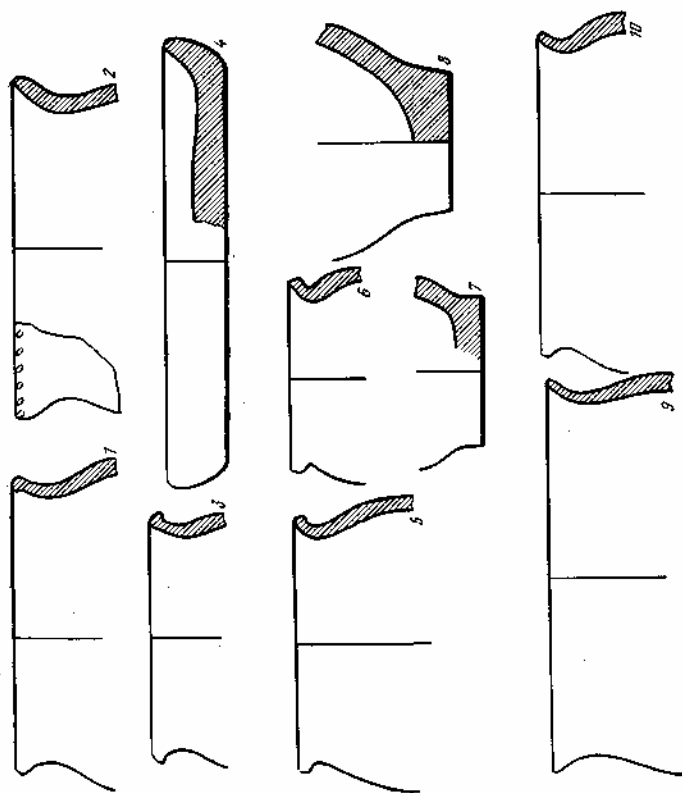

Таблица 24. Керамика с поселения Кодын I
1—4 — жилище 27; 5—8 — жилище 28; 9—10 — жилище 30

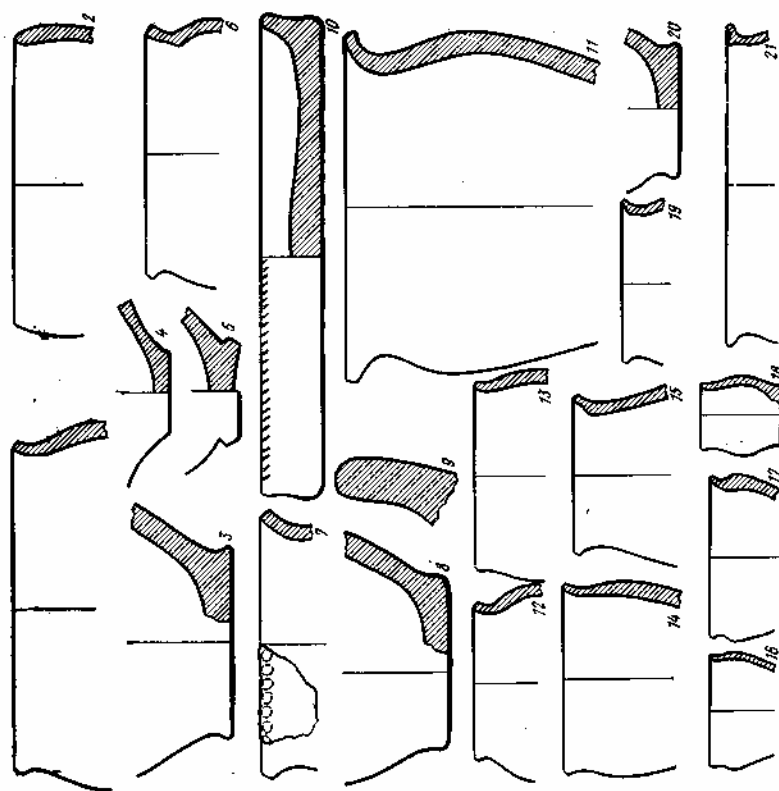

Таблица 22. Керамика с поселения Кодын II

1-6 — жилище 4; 7-10 — жилище 5; 11 — жилище 6; 12-21 — сооружение 7; 4-6, 15-21 — керамика культуры курганных курганов

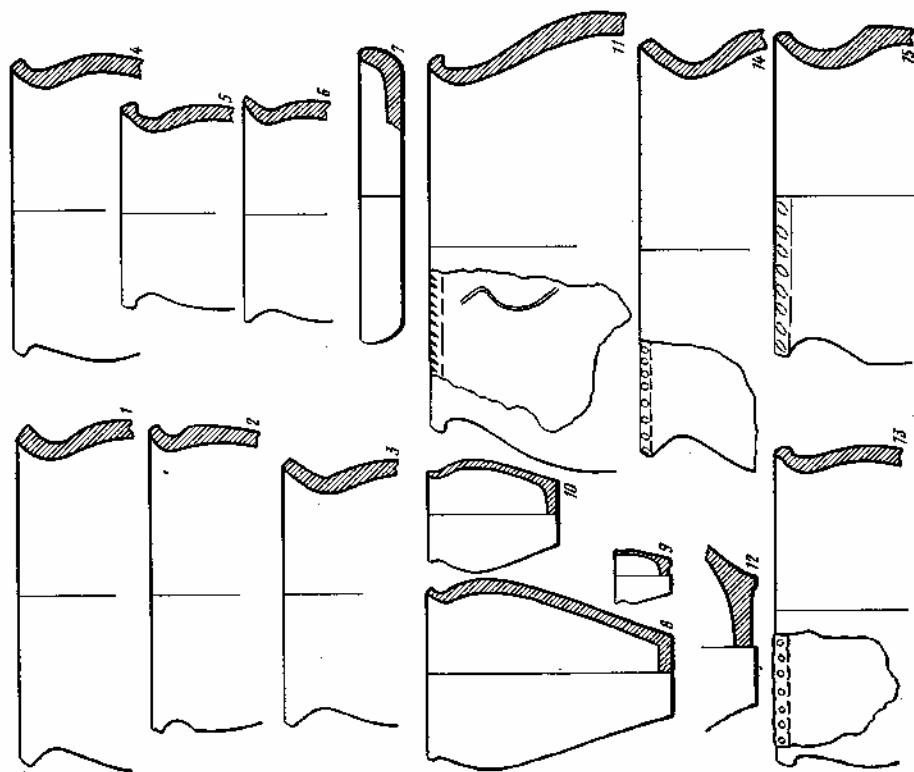

Таблица 23. Керамика с поселения Кодын II

1, 2 — жилище 1; 3-7 — жилище 2; 8-15 — жилище 3

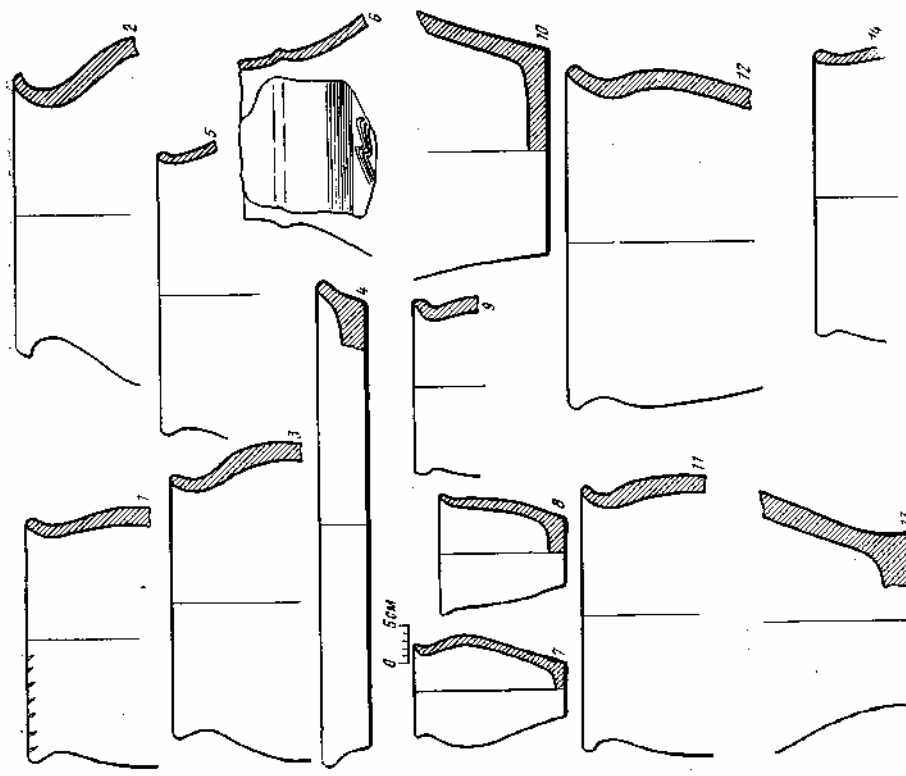

Таблица 24. Керамика с поселения Кодун II
1-6 — жилище 8; 7-12 — жилище 9; 13, 14 — жилище 10; 5, 6 — гончар-
ная керамика

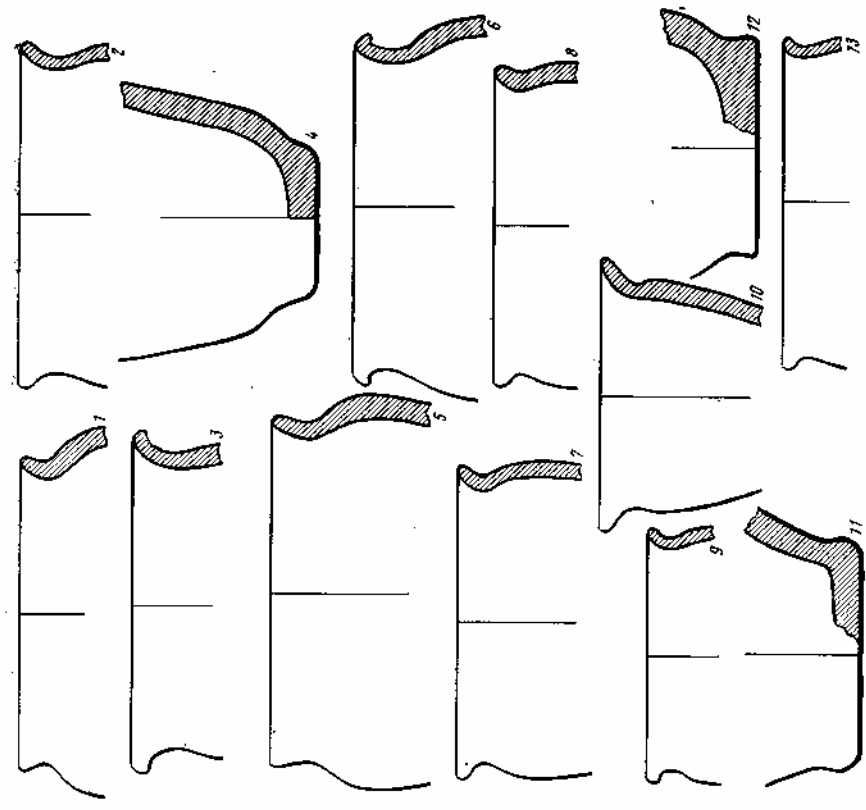

Таблица 25. Керамика с поселения Кодун II
1-4 — жилище 11; 5-11 — жилище 13; 12, 13 — жилище 15

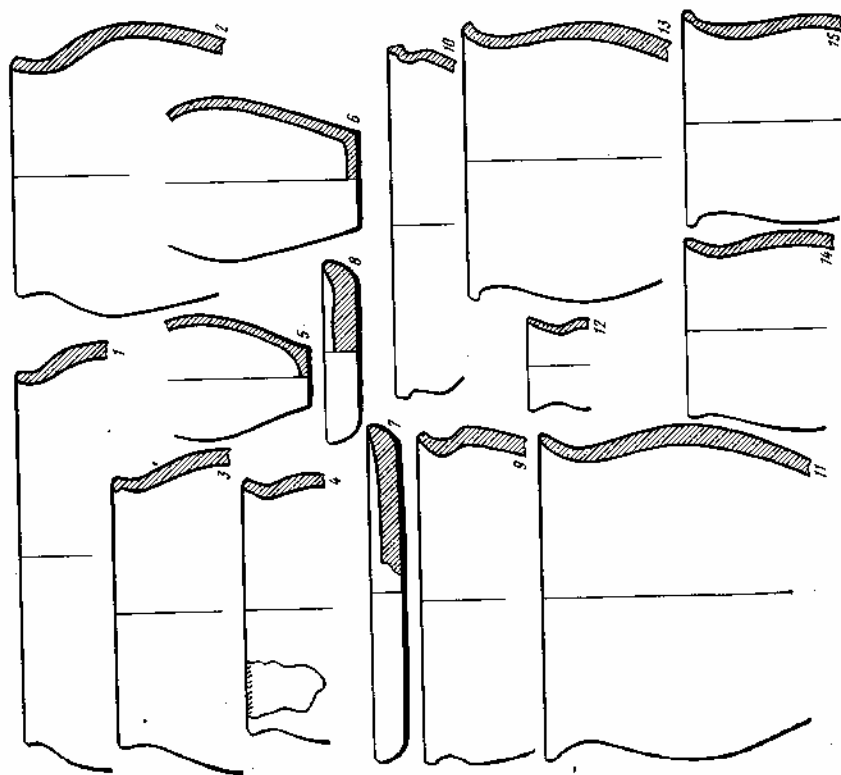

Таблица 28. Керамика с поселения Кодын II

1—15 — жилище 12; 9—15 — керамика культуры карпатских курганов

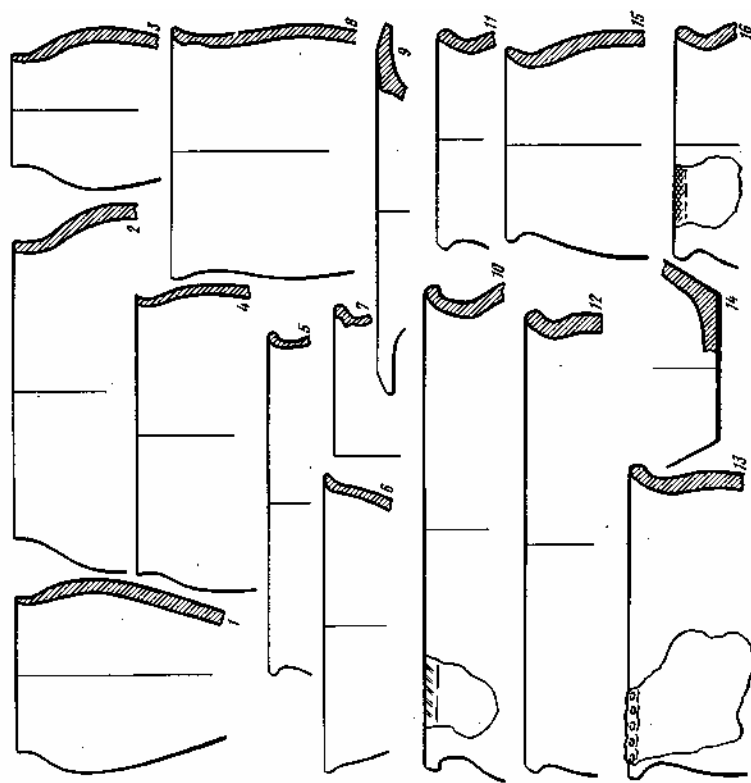

Таблица 27. Керамика с поселения Кодын II

1—9 — жилище 14; 10, 11 — жилище 16; 12 — жилище 18; 13—16 — жилище 20; 5—9 — керамика культуры карпатских курганов

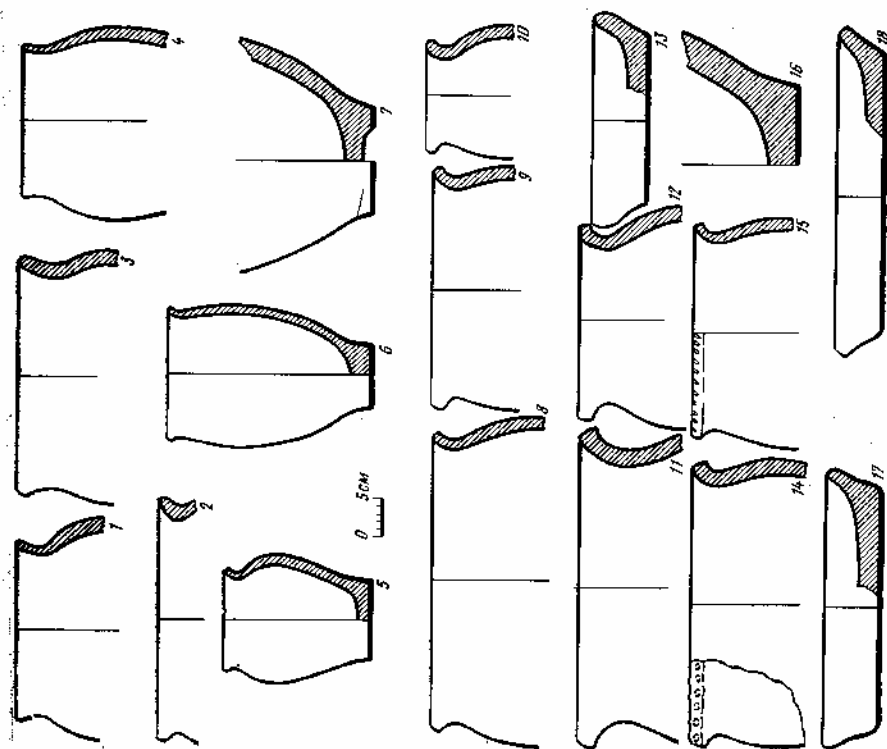

Таблица 28. Керамика с поселения Кодлы II
1-7 — жилище 17; 8-18 — сооружение 19

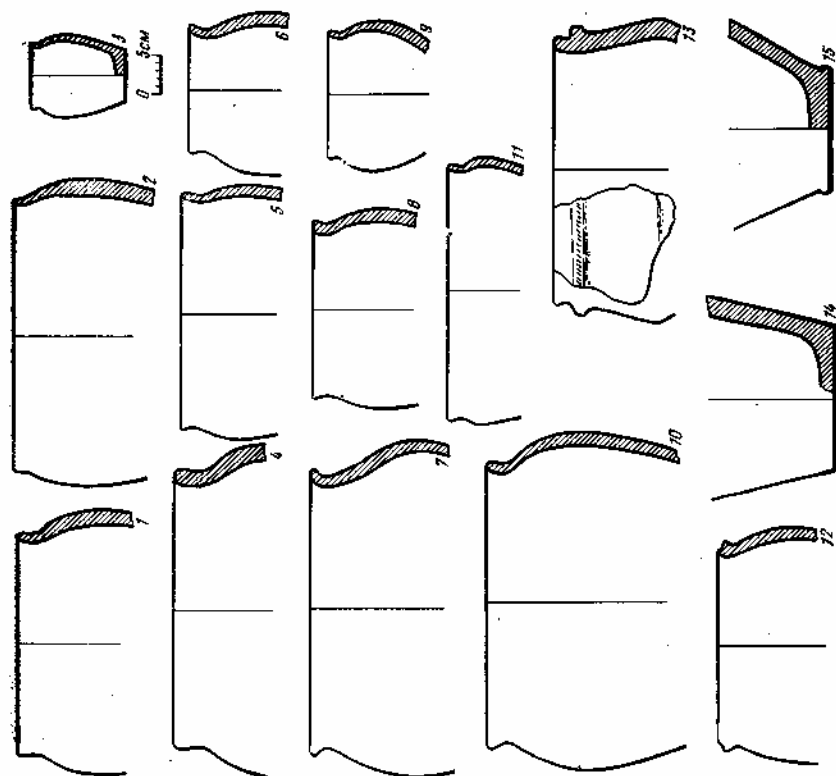

Таблица 29. Керамика с поселения Кодлы II
1-15 — жилище 24; 16, 17, 18-22 — керамика культуры карпатских курганов

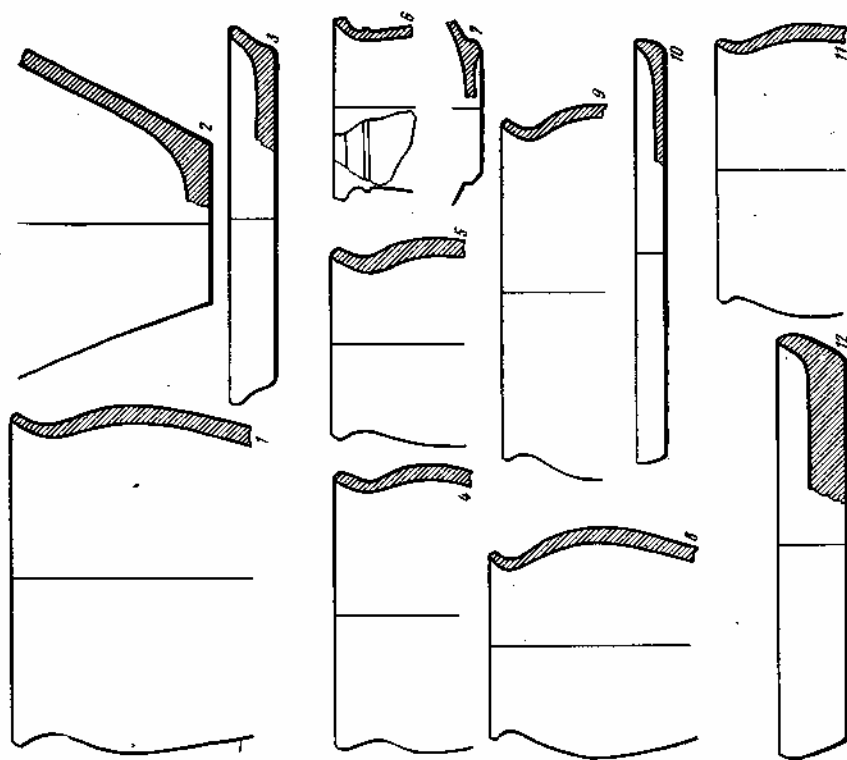

Таблица 30. Керамика с поселения Кодун II

1-3 — жилище 22; 4, 5 — жилище 25; 6, 7 — сооружение 26; 8-11 — жилище 27; 12 — жилище 28

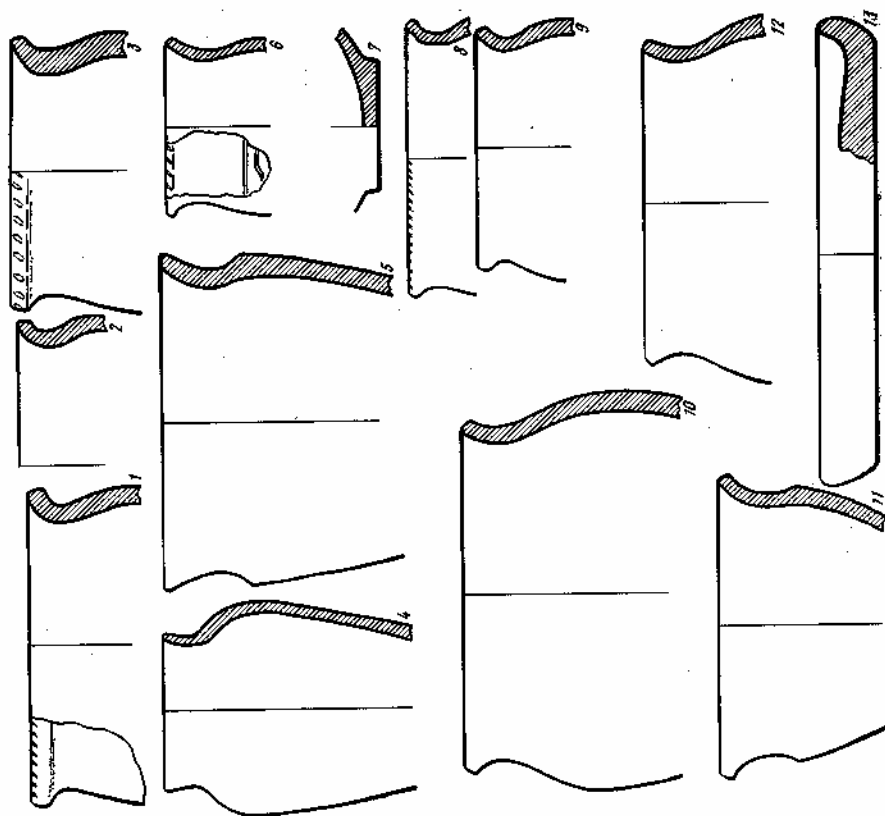

Таблица 31. Керамика с поселения Кодун II

1-5 — жилище 29; 4-6 — сооружение 32; 7-9 — жилище 33; 10-13 — жилище 34; 7-9 — керамика культуры нарпатских курганов

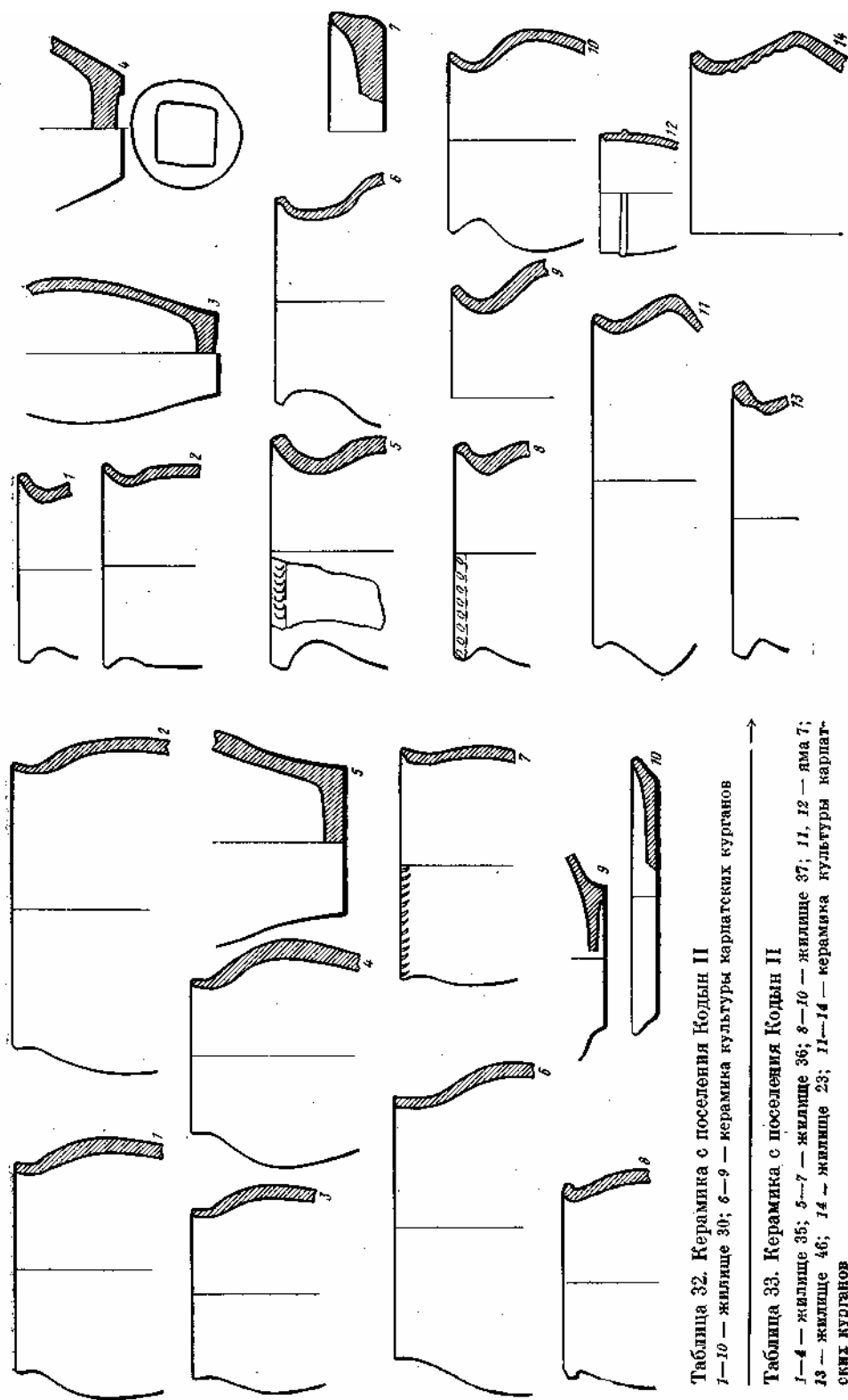

Таблица 32. Керамика с поселения Кодын II

1—10 — жилище 30; 6—9 — керамика культуры карпатских курганов

Таблица 33. Керамика с поселения Кодын II

1—4 — жилище 36; 5—7 — жилище 36; 8—10 — жилище 37; 11, 12 — яма 7; 13 — жилище 46; 14 — жилище 23; 11—14 — керамика культуры карпатских курганов

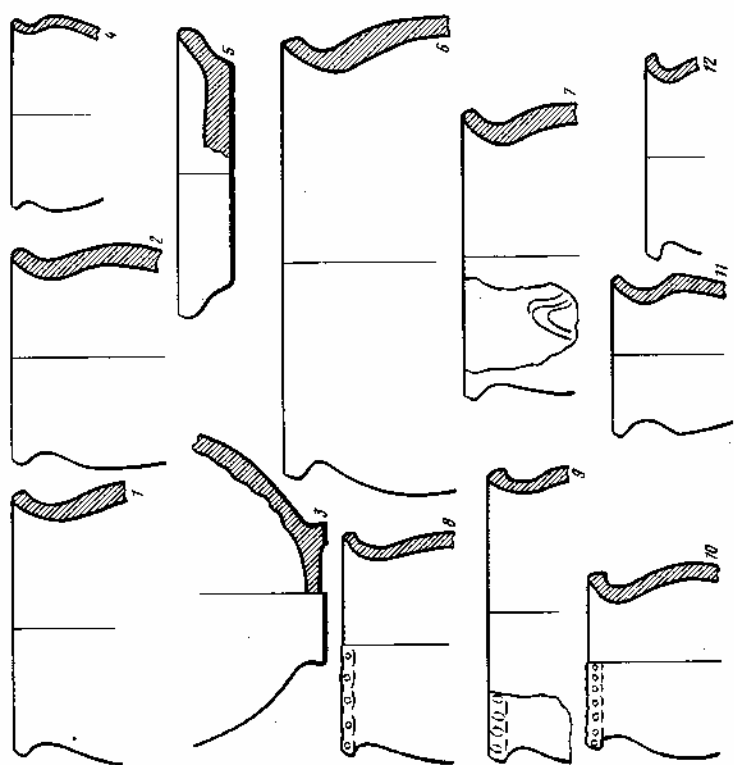

Таблица 34. Керамика с поселения Кодун II

1, 2 — жилище 38; 3 — жилище 39; 4—7 — жилище 40; 8—10 — жилище 41;
11, 12 — жилище 42; 3 — керамика культуры нарпатских курганов

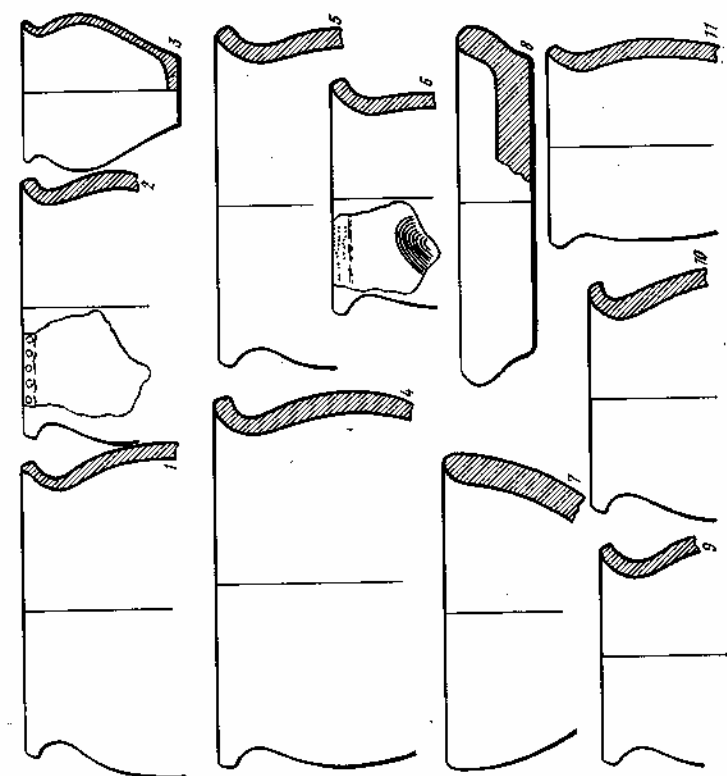

Таблица 35. Керамика с поселения Кодун II

1, 3 — жилище 44; 4—11 — жилище 45

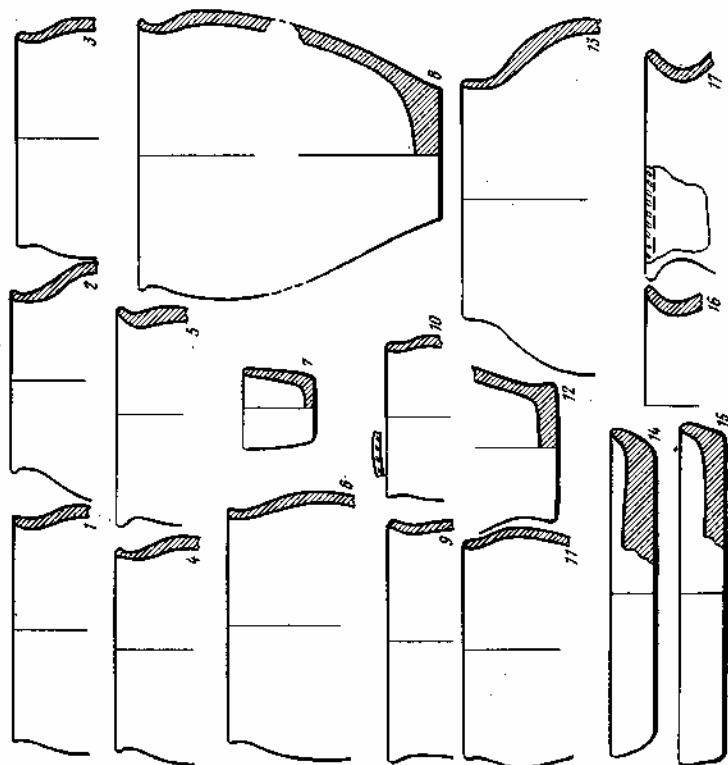
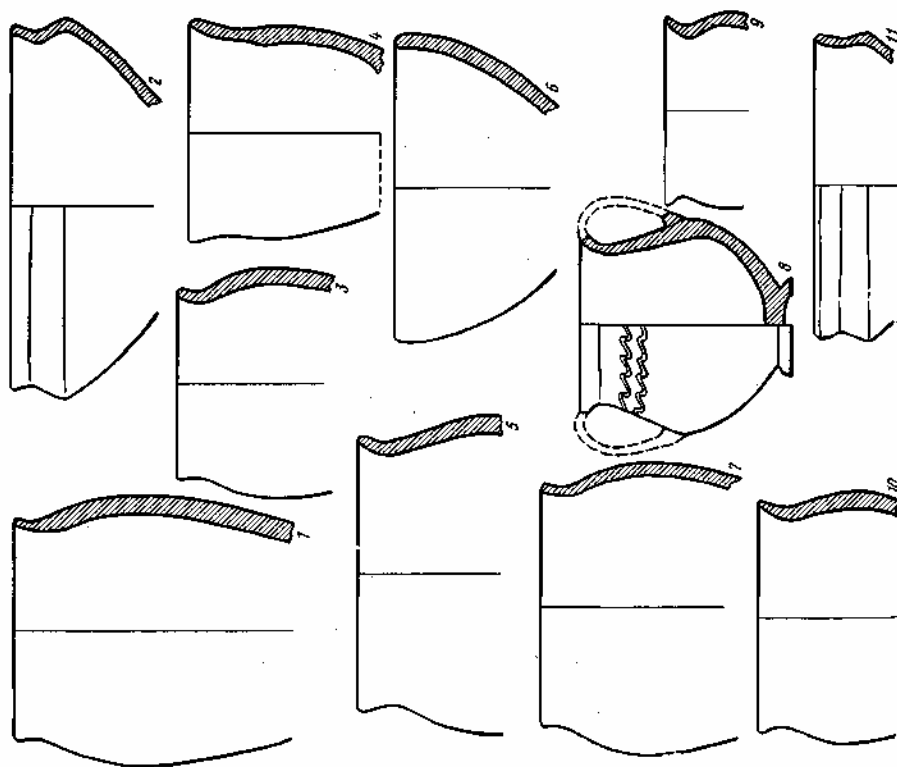

Таблица 36. Керамика с поселения Гореча II
1-8 — жилище 1; 9-13 — жилище 21; 14-17 — из слоя над жилищем 21;
5 — керамика культуры карпатских курганов

Таблица 37. Керамика с поселения Гореча II
1-6 — жилище 7; 7-11 — жилище 7а; 2, 8-11 — керамика культуры карпатских курганов

Список сокращений

- АО — Археологические открытия. М.
АС — Археологический съезд
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
Академии наук СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
САИ — Свод археологических источников. М.; Л.

Оглавление

Введение	3
Славянские памятники Северной Буковины	5
Топография и культурный слой поселений	9
Находки на поселениях	10
Датировка комплексов на поселениях	23
Жилища и другие постройки	28
Периоды жизни на поселениях и их особенности . . .	40
Приложение	
Описание сооружений на поселениях Кодын I и II . .	46
Примечания	64
Таблицы 1—37-	66
Список сокращений	86

**Ирина Петровна Русанова,
Борис Анисимович Тимошук**

**Кодын —
славянские поселения
V — VIII вв. на р. Прут**

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства Н. И. Сергиевская
Художник С. А. Киреев
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Н. П. Переверза
Корректоры Г. Н. Джиева, К. П. Лосева

ИБ № 28483

Сдано в набор 11.07.84 г. Подписано к печати 16.11.84 г.
Т-13393. Формат 70х100 ¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная

Гарнитура обыкновенная. Печать высокая

Усл. печ. л. 7,15. Уч.-изд. 7,0. Усл. кр. отт. 7,95

Тираж 1350 экз. Тип. зак. 478

Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10